

ТРАДИЦИОННЫЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ
КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ТАЙМЫРА

ISBN 978-5-91940-301-2

9 785919 403012

*Издательство «Перо»
Москва 2012*

**ТРАДИЦИОННЫЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ
КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ТАЙМЫРА**

«Издательство «Перо»
Москва 2012

Рецензент:
Савинов А.И.,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Коллектив авторов:

Клоков К.Б. доктор географических наук, профессор кафедры региональной политики и политической географии, ведущий научный сотрудник факультета географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета;

Кривоногов В.П. доктор исторических наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;

Бахтин С.А. аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;

Семенов И.В. Генеральный директор ООО «ЭтноЭксперт»;

Нечушкина Е.Н. Председатель региональной общественной организации «Информационно-правовой центр коренных народов Красноярского края».

Традиционные экологические знания коренных малочисленных народов Таймыра / Ред. Нечушкина Е.Н. — М.: «Капитал Пресс», 2012. — 144 с.

ISBN 978-5-91940-301-2

В публикации представлены традиционные знания коренных малочисленных народов Таймыра о природе края, биологических ресурсах и экологически сбалансированных методах природопользования.

Издание подготовлено в рамках международного проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение и устойчивое использование биоразнообразия на территории полуострова Таймыр, Россия: Поддержание взаимосвязи ландшафтов».

Мнение авторов не обязательно отражает точку зрения ПРООН, других учреждений системы ООН и организаций, сотрудниками которых они являются.

Глобальный Экологический Фонд (ГЭФ) — это международный финансовый механизм предоставления грантов и льготных кредитов странам-получателям на осуществление проектов и деятельности, нацеленных на решение глобальных экологических проблем.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является глобальной сетью ООН в области развития, выступающей за позитивные изменения в жизни людей путем предоставления странам-участницам доступа к источникам знаний, опыта и ресурсов.

ББК 63.5 + 20.1

Издание не является коммерческим и распространяется бесплатно.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
I. Традиционные экологические знания коренных народов и их роль в устойчивом биоресурсоиспользовании	9
II. История и особенности традиционного природопользования центрального Таймыра	12
III. Традиционные экологические знания нганасан	33
1. Нганасаны — общие сведения.....	33
2. Традиционные экологические знания нганасан в первой половине XX века	34
2.1. Традиционный хозяйственный календарь нганасан	35
2.2. Традиционные формы хозяйственной деятельности нганасан ...	37
2.2.1. Охота на дикого северного оленя	37
2.2.2. Охота на песца.....	44
2.2.3. Охота на водоплавающую дичь	45
2.2.4. Рыболовство	46
2.2.5. Оленеводство	48
3. Традиционные экологические знания нганасан в современных условиях.....	50
3.1. Участие нганасан в современной традиционной хозяйственной деятельности.....	52
IV. Традиционные экологические знания долган	58
1. Долганы — общие сведения.....	58
2. Традиционные экологические знания долган в первой половине XX века	59
2.1. Традиционный хозяйственный календарь долган	59
2.1.1. Месяцы долганского календаря	60
2.2. Традиционные формы хозяйственной деятельности долган ...	63
2.2.1. Охота на дикого северного оленя	63
2.2.2. Охота на пушного зверя	65
2.2.3. Охота на птицу	65
2.2.4. Рыболовство	68
2.2.5. Оленеводство	72
2.2.6. Традиционное жизнеобеспечение долган	79
3. Традиционные экологические знания долган в современных условиях	81

3.1. Участие долган в современной традиционной хозяйственной деятельности.....	83
V. Картографирование природных и этнокультурных объектов, имеющих важное значение для природопользования и культуры коренных малочисленных народов Таймыра.....	92
VI. Организация и рекомендации по применению традиционных экологических знаний в существующие отраслевые практики природопользования в целях сохранения биоразнообразия	97
VII. Организация практического использования традиционных экологических знаний	102
Приложение	108
1. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2010 — 2015 годы.....	109
2. Закон Красноярского края «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» № 11-5343 от 25.11.2010.....	123

ВВЕДЕНИЕ

Данная публикация является результатом работы по сбору и систематизации сохранившихся традиционных экологических знаний представителей коренных народов Таймыра. Основным исполнителем работы выступила Региональная общественная организация «Информационно-правовой центр коренных народов Красноярского края» (г. Красноярск), соисполнителем — компания «ЭтноЭксперт» (г. Санкт-Петербург).

Полевые работы по сбору, анализу и систематизации традиционных экологических знаний коренных малочисленных народов Таймыра были проведены летом 2009 года в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Таймыра — долган и нганасан. Исследования затронули территории поселков Усть-Авам, Катырык, Хатанга, Новорыбная, Сындаско, Попигай Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. Сбор и анализ традиционных экологических знаний осуществляли доктор исторических наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева В.П. Кривоногов и аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева С.А. Бахтин.

В ходе проведения исследования был сделан акцент на три направления, которые являются стандартными в исследованиях традиционных экологических знаний коренных малочисленных народов:

— Этноэкологический календарь — описание годового цикла традиционного природопользования. Хронология годового цикла традиционных взаимосвязей этноса и его кормящего ландшафта. Внимание фокусируется на основных событиях годового природно-хозяйственного цикла: миграции дикого оленя, прилет водоплавающих птиц, время интенсивного «хода» промысловых рыб, отел и забой домашних оленей, вскрытие и замерзание рек и озер, установление снежного покрова, — связанных с природно-хозяйственным циклом традиционные праздники и т.д.

— Этноэкологическая карта — карта природных объектов, имеющих важное значение для природопользования и культуры этноса: пути и направления сезонных перемещений и места концентраций северного оленя и других промысловых животных, традиционные места охоты и рыболовства, сезонные пастбища домашнего оленеводства, места оленеводческих стойбищ, древние кладбища, места совершения обрядов и святые места (за

исключением мест, нахождение которых держится в секрете), места поселений и кочевок отдельных групп коренного населения в недавнем прошлом (на памяти ныне живущего поколения), а также места, связанные с определенными историческими событиями в жизни коренного этноса (этнокультурная информация).

— Краткое документированное описание традиционных методов природопользования: последовательность действий при различных видах охоты и рыбной ловли, разделка убитого оленя, традиционные способы консервации продуктов охоты и рыболовства для длительного хранения, приготовление традиционных видов пищи, изготовление традиционного инвентаря, одежды и обуви и др.

Методика исследования традиционных экологических знаний долган и нганасан включала два основных блока исследования: «традиционные экологические знания долган и нганасан» и «традиционное природопользование и жизнеобеспечение долган и нганасан».

В рамках блока «традиционные экологические знания долган и нганасан» по специально разработанной анкете было опрошено 204 человека в возрасте старше 18 лет, из которых 84,32% — мужчины (172 человека), 15,69% — женщины (32 человека), 80,4% — долганы (164 человека), 19,61% — нганасаны (40 человек).

В рамках блока «традиционное природопользование и жизнеобеспечение долган и нганасан» исследование проходило по специально адаптированному вопроснику. Выборка респондентов составляла около 25% от общего количества семей каждого населенного пункта. В качестве респондента выступал глава семьи или член семьи, занимающийся традиционным видом хозяйствования. Были собраны данные о роли традиционной хозяйственной деятельности в жизни респондентов; о распределении потребления продукции традиционной хозяйственной деятельности в современных условиях; о роли традиционного рыболовства в системе жизнеобеспечения семьи; о роли охоты в системе жизнеобеспечения семьи; о роли собирательства в системе жизнеобеспечения семьи; о роли оленеводства в системе жизнеобеспечения семьи; о распределении долган и нганасан по традиционным видам хозяйственной деятельности.

В октябре 2009 года сотрудниками компании «ЭтноЭксперт» были проведены работы по разработке интерактивной картографической модели традиционных ландшафтов. Основой для построения интерактивной картографической модели послужили оригинальные полевые материалы участников экспедиций на полуостров Таймыр. В ходе экспедиционных исследований совершались пешие переходы в тундру в сопровождении местных

жителей, хорошо знающих местность и историю края. Полевые исследования на Таймыре проводились в п. Усть-Авам и прилегающих к нему районах в радиусе 20 — 30 километров. Проводниками и информантами выступили местные рыболовы и охотники, часто выезжающие на промыслы на значительные расстояния от поселка. Во время переходов по тундре велась фиксация картографической информации с помощью переносных систем спутниковой навигации (GPS). Для интеграции в систему интерактивной электронной карты на основе архивных источников, отражающих первоначальное состояние системы традиционного природопользования народов Таймыра до ее коренного преобразования советской властью, создана база историко-этноэкологических геоинформационных объектов (82 объекта).

По итогам проведенных полевых исследований по сбору традиционных экологических знаний коренных малочисленных народов Таймыра и разработки интерактивной картографической модели традиционных ландшафтов был проведен анализ возможностей и путей внедрения традиционных экологических знаний в существующие отраслевые практики природопользования в целях устойчивого использования биоресурсов и сохранения биоразнообразия. Разработка соответствующих рекомендаций была поручена доктору географических наук, профессору кафедры региональной политики и политической географии, ведущему научному сотруднику факультета географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета К.Б. Клокову, являющемуся признанным экспертом в области традиционных экологических знаний коренных народов. Также в разработке рекомендаций принимала участие руководитель региональной общественной организации «Информационно-правовой центр коренных народов Красноярского края» Нечушкина Е.Н.

В условиях Таймыра актуальность использования традиционных экологических знаний связана со следующими обстоятельствами:

— Существующие возможности научных наблюдений за биологическими ресурсами и биоразнообразием в целом на Таймыре малы, а перспективы их быстрого развития в обозримое время отсутствуют; сложные транспортные условия Таймыра затрудняют или делают чрезмерно дорогими регулярные экологические наблюдения приезжими специалистами;

— Наличие среди коренного населения Таймыра большого числа профессиональных и полупрофессиональных охотников, рыбаков, оленеводов, которые многие месяцы, а нередко и круглый год живут вне населенных пунктов в непосредственном контакте с природой;

— Коренное население Таймыра объективно заинтересовано в результатах изучения многих групп животных, которые активно используются ими как биологические ресурсы в традиционном природопользовании (дикий северный олень, многие виды рыб, охотничьи виды птиц и др.);

— Традиционные экологические знания жителей Таймыра по многим компонентам биоразнообразия до сих пор сохранились лучше, чем в более южных районах Красноярского края, где коренное население в большей степени подверглось процессам аккумуляции и урбанизации.

Интеграция традиционных знаний в контекст обоснования управленческих решений по регулированию биоресурсопользования и сохранению биоразнообразия представляется исключительно важным шагом на пути к принятию экологически сбалансированных решений по развитию и использованию ресурсов северных территорий. Сохраняя и применяя традиционные знания коренных народов, мы разрушаем образ Севера как огромного «пустого» пространства — «кладовой природных ресурсов», и заменяем его представлениями о необходимости развития и освоения северных территорий, и прежде всего Таймыра, при обязательном условии объединения задач ресурсопользования с целями сохранения природного богатства, этнической самобытности и культурного наследия Севера.

*Долганы и нганасаны в национальных костюмах на праздновании
Международного дня коренных народов мира.
Август 2010. с. Хатанга.*

I. ТРАДИЦИОННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ И ИХ РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ БИОРЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИИ

Термин «традиционные экологические знания», сокращенно — ТЭЗ (эквивалент английского термина «traditional ecological knowledge — ТЕК») применяют для обозначения знаний об окружающей среде, проистекающих из опыта традиционного природопользования определенной группы коренного населения, или — в более широком смысле — всех жителей данного региона, чьи образ жизни и практическая деятельность тесно связаны с использованием ресурсов живой природы. Традиционные экологические знания не включают знания коренных жителей, полученные в результате специального образования или путем самообразования (из книг, газет, телепередач и др.).

Для традиционных экологических знаний в большей степени характерны качественные оценки, фиксация трендов, вариаций, экстремальных и необычных событий, а также условий, в которых произошло то или иное событие, чем количественные оценки, измерения или определение средних значений каких-либо экологических параметров, на которых основана большая часть научных подходов. Коренные жители имеют возможность наблюдать за многими природными явлениями гораздо чаще, в течение более длительных периодов времени и в большем количестве мест, чем это могут делать ученые, время и место полевых работ которых обычно весьма ограничено. В этом отношении традиционные экологические знания и научные методы экологических наблюдений хорошо дополняют друг друга.

Традиционные экологические знания коренного населения можно рассматривать как одно целое мозаичное знание, составленное из опыта ее отдельных членов, каждый из которых занят определенными видами традиционного природопользования.

Можно выделить следующие виды традиционных экологических знаний:

— Фактические знания о природной среде. Сюда входят, во-первых, эмпирические наблюдения отдельных людей (охотников, рыбаков или оленеводов и др.) — конкретные факты из жизни природы, для каждого из которых может быть указано место и время. Во-вторых, сделанные этими людьми обобщения собственных наблюдений за определенный временной промежуток;

— Знания о природопользовании (охоте, рыболовстве и др.):

местах, сроках, способах и количестве используемых ресурсов в настоящее время или в прошлом;

— Ценностные ориентации и моральные императивы, регулирующие экологическое поведение коренного населения данного региона;

— Космологические представления о природе и месте в ней человека, возникшие, как правило, на традиционной мифологической основе.

Экологические традиции коренных народов Севера, выработанные в процессе их адаптации к условиям жизни в суровой арктической среде, состоят из уникальных, свойственных тому или иному северному этносу адаптационных навыков, обеспечивающих его устойчивое существование за счет биоресурсов своего кормящего ландшафта. Традиционные экологические знания, а также трудовые навыки и умения позволяют вести природопользование без нарушения баланса в системе природа — человек: пасти домашних оленей, отслеживать и добывать охотничьих животных, ловить рыбу, обрабатывать и сохранять полученную продукцию для приготовления пищи и изготовления различных изделий, делать необходимые для охоты, рыболовства и оленеводства орудия, шить одежду, обувь, обустривать жилище, ориентироваться на местности, предугадывать в местных условиях погоду, миграции диких животных и другие природные процессы и делать многое другое, необходимое для того, чтобы жить в динамическом равновесии с окружающей природной средой.

Традиционные экологические знания необходимы для разработки новых концептуальных подходов к устойчивому развитию, а также при оценке воздействий на окружающую среду, так как люди, выживание которых зависит от местных условий, могут определить действительную цену потерь или выгод от реализации какого-либо проекта лучше, чем приезжие специалисты.

Например, традиционные экологические знания помогают понять, что с точки зрения коренных жителей утрата одного из основных природных ресурсов не измеряется только в экономических терминах. С ней связаны также потери традиционных методов природопользования, традиционных знаний, определенных форм кооперации между членами общины. Нередко такие потери ставят под угрозу целостность общины или же нарушают символическую реинтерпретацию ее связей с кормящим ландшафтом.

Традиционные знания неотрывно связаны с традиционным природопользованием. Их можно рассматривать как нематериальный компонент системы природопользования, а последнее, в свою очередь, связано с системой расселения. Современное природопользование жителей центрального Таймыра представляет собой сложный конгломерат, образованный несколькими этническими компонентами, из которых наибольшее значение имеют нганасанский и долганский. Соответственно и традиционные знания современных локальных сообществ коренного населения центрального Таймыра целесообразно рассматривать в контексте культурных и хозяйственных традиций этих народов.

II. ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТАЙМЫРА

Население Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района размещено по территории Таймыра крайне неравномерно, в большей части населенных пунктов преобладает коренное население. В прошлом Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ был разделен на 4 административных района, в настоящее время бывшие районы получили статус городских и сельских поселений, при этом каждое из этих поселений включает по несколько сельских населенных пунктов. Вокруг поселков — на расстоянии в десятки километров от них, имеется много временных (сезонных) промысловых поселений — так называемых «промысловых точек». На этих точках местные жители проводят значительную часть времени, занимаясь охотой и рыболовством. Однако официально все местное население считается оседлым.

Основная часть коренного населения Таймыра занята в хозяйственной деятельности, связанной с традиционным природопользованием. Решающее значение на формирование системы традиционного природопользования Таймыра оказали особенности размещения здесь домашнего северного оленеводства ненцев, долган, эвенков, а в прошлом также нганасан (рис. 1¹). Подробнее причины изменения численности оленей и системы традиционного природопользования рассмотрены ниже.

¹ Карта разработана Клоковым К.Б.

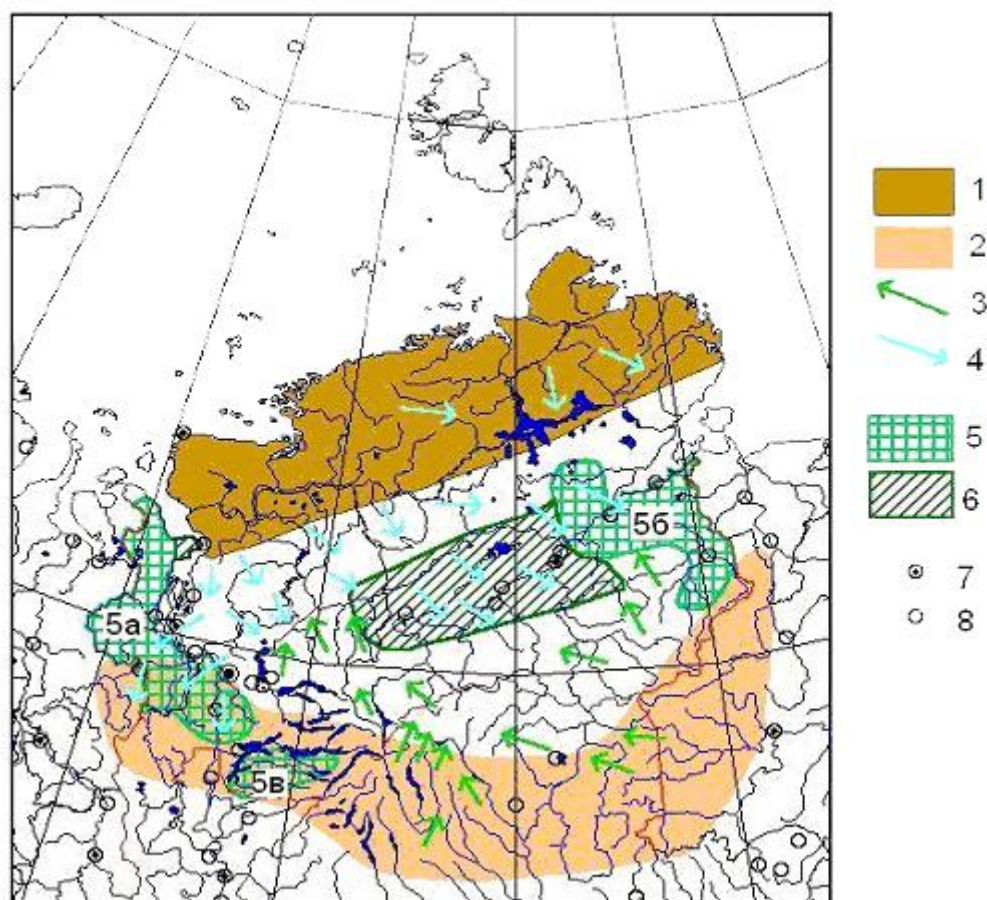

Рис. 1. Размещение домашнего оленеводства и популяций дикого северного оленя в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе

Размещение таймырской популяции дикого северного оленя:

- 1 — основные места летовок
- 2 — основные места зимовок
- 3 — направления весенних миграций
- 4 — направления осенних миграций

Территории домашнего оленеводства:

- 5 — современное распространение оленеводства:
 - 5а — ненецкого
 - 5б — эвенкийского
 - 5в — долганского
- 6 — территория исчезнувшего в 1970-е гг. нганасанского оленеводства
- 7 — административные центры
- 8 — прочие населенные пункты

Весьма существенным, хотя и ограниченным по площади, является воздействие на традиционное природопользование и хозяйственную жизнь коренного населения промышленного освоения, основные очаги которого сосредоточены в западной части муниципального района (рис. 2)¹:

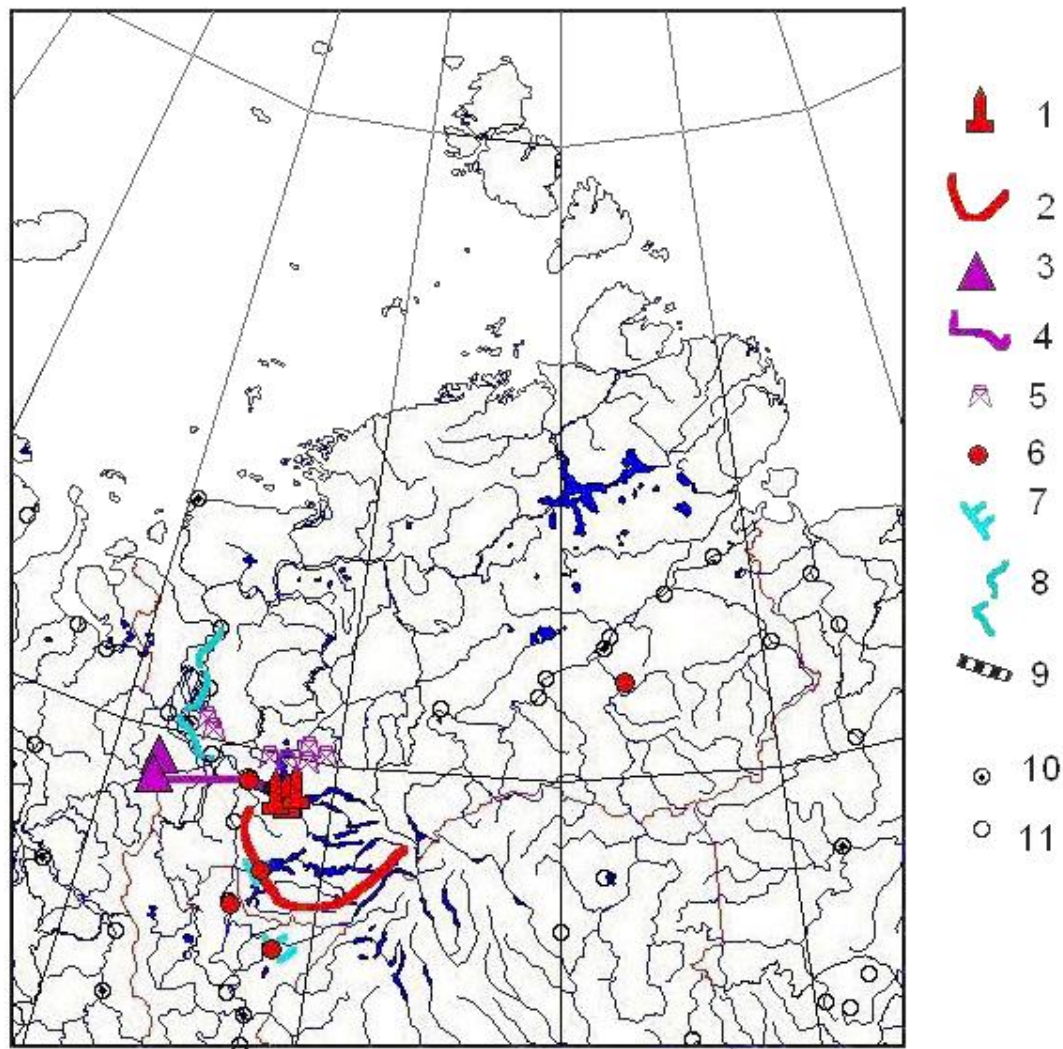

Рис. 2. Промышленное воздействие на традиционное природопользование Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района

- 1 — центры цветной металлургии (Норильск, Талнах, Каеркан)
- 2 — южная граница области промышленного загрязнения оленьих пастбищ
- 3 — места добычи природного газа
- 4 — газопровод «Мессояха — Норильск»

¹ Карта разработана Клоковым К.Б.

- 5 — старые нефтяные вышки на местах разведочного бурения
- 6 — прочие промышленные поселки (при ГЭС; при угольной шахте; порты, принимающие морские суда, на Енисее)
- 7 — Хантайская и Курейская ГЭС
- 8 — место образования полыньи, препятствующей миграциям оленей при зимней навигации ледокольных судов
- 9 — железная и автомобильная дороги Норильск — Дудинка
- 10 — административные центры
- 11 — прочие населенные пункты

До недавнего времени территория центрального Таймыра относилась к двум сельским администрациям: Волочанской и Усть-Авамской. Теперь они включены в состав городского поселения Дудинка. Таким образом, городское поселение Дудинка включает удаленные от него на сотни километров аборигенные поселки Усть-Авам и Волочанка. По этническому составу основную часть населения составляют долганы и нганасаны (таблица 1¹).

Сельские администрации	Год	Все население	в т.ч. народы Севера					
			Всего	Долганы	Нганасаны	Ненцы	Эвенки	Энты
Волочанская	1985	860	713	347	357	7	2	—
	1990	942	756	373	368	7	8	—
	1995	847	735	339	384	7	5	—
	2000	752	708	332	371	5	—	—
Усть-Авамская	1985	572	567	298	264	2	3	—
	1990	701	635	325	296	3	11	—
	1995	754	703	392	306	2	3	—
	2000	708	654	350	300	1	3	—

Таблица 1. Численность коренных народов Севера по сельским администрациям центральной части Таймыра, 1985 — 2000 гг., чел.

С точки зрения изучения традиционных экологических знаний, важно, что у нганасан исторически сложилось особое отношение к дикому северному оленю. Этот зверь всегда занимал и до сих пор занимает в их жизни особое место. Охота на него считалась и

¹ Клоков К.Б. Оленеводство и оленеводческие народы Севера России. Часть II. Север Средней Сибири (Таймырский и Эвенкийский автономные округа и Туруханский район Красноярского края). — Санкт-Петербург, НИИГ СПбГУ, 2001, С. 90 — 91 (препринт).

считается самым благородным делом. Мясо дикого оленя, в отличие от любого другого, в том числе и мяса домашнего оленя, признавалось единственной настоящей едой. В нганасанском фольклоре все остальные виды мяса фигурировали только как пища бедняков, стоящих на грани голода (Попов, 1948). Возможно, именно в этом особом отношении к дикому оленю лежит ключ к пониманию современной хозяйственной ситуации на центральном Таймыре.

На центральном Таймыре долганы вместе с нганасанами образуют этнохозяйственный ареал, включающий территории, используемые населением сельских администраций поселков Усть-Авам и Волочанка.

Возникает вопрос, в силу каких обстоятельств два этноса — долганы и нганасаны, первоначально жившие на разных территориях, оказались соединены в одном этнохозяйственном ареале?

Ответ лежит в исторических изменениях традиционного расселения, связанных с советскими преобразованиями. При этом определяющее значение имело оленеводство, так как отвод земель в ходе землеустройства производился в первую очередь под оленьи пастбища, а за этим следовало и распределение территорий для охоты и участков для рыболовства.

После коллективизации по проекту первоначального землеустройства 1934 — 1935 гг. нганасанские хозяйства получили земли на севере, в местах охоты на диких оленей. Фактически они выходили за пределы этой территории, отходя на зиму вместе с домашними оленями на юг, в земли, закрепленные за долганами. Долганские колхозы в те же годы получили земли в лесотундре южного Таймыра — по рекам Попигаю, Хатанге, Хете, Аваму, Пясине и Енисею. Основной денежный доход они получали тогда от пушного охотничьего промысла и с домашними оленями далеко не кочевали.

В результате нескольких повторных землеустройств границы колхозов были изменены, хозяйства получили наделы в виде узких, вытянутых с севера на юг полос, в соответствии с маршрутами сезонных перемещений домашних оленей. При этом была изменена и специализация хозяйства, которое было переориентировано на домашнее оленеводство. Центры нганасанских колхозов были перенесены к основному водному пути сообщения — реке Хете, где располагались также и центры долганских колхозов.

Позднее, при проведении кампании по укрупнению хозяйств, населенные пункты — центры бывших колхозов — сселялись вместе. В результате нганасаны и долганы сделались жителями смешанных по национальному составу относительно крупных поселков.

Таким образом, как мы могли убедиться из изложенного выше, в двух небольших сельских администрациях — Усть-Авамской и Волочанской — сейчас живут потомки кочевых семей, которые еще в недавнем прошлом осваивали огромные пространства тундры и северных редколесий в различных частях Таймырского полуострова и северной Эвенкии.

Подробные сведения о природопользовании коренных жителей Таймыра были получены в 1920 — 1930-е гг. во время Приполярной переписи 1926 — 1927 гг., а также в результате работ классиков российской этнографии Б.О.Долгих и А.А.Попова.

Как и в большинстве других материковых районов сибирского Севера, традиционное природопользование центрального Таймыра представляло собой комплекс из трех основных отраслей — охотничьего промысла, рыболовства и оленеводства. При этом в охотничьем промысле наибольшее значение имел промысел дикого северного оленя. Рассмотрим их в указанном порядке.

Охотничий промысел

Основной экологической достопримечательностью Таймыра является обитающая на его территории крупнейшая в Евразии популяция дикого северного оленя. История этой популяции и история коренных народов Таймыра тесно связаны.

А.А. Попов (1948) приводит детальные материалы по охоте на дикого северного оленя нганасан центральной части Таймыра.

Оценить количество диких северных оленей на Таймыре в 1920 — 1930-е годы невозможно, поскольку учета численности тогда не проводилось. Однако имеющиеся косвенные сведения говорят о том, что диких оленей в те годы было немного (Сыроечковский, 1986). Позднее (возможно, потому, что основные охотники на дикого оленя — нганасаны — были сконцентрированы на юге полуострова, в лесотундре) численность диких оленей начала постепенно увеличиваться.

Первый авиаучет, проведенный на Таймыре в 1959 году, позволил ориентировочно определить численность в 110 — 120 тысяч голов. Уже к 1966 году популяция увеличилась примерно в два раза (до 252 тысяч), а к 1975 году — до 449 тысяч, после чего ее рост замедлился. В 1988 году в ней было учтено 680 тысяч оленей. В период «перестройки» учет численности не проводился, имелись лишь косвенные оценки, достоверность которых сомнительна. В постсоветский период учет был возобновлен, но проводился по различным методикам, в результате чего мнения специалистов об

итоговой численности оленей разделились, крайние оценки варьировали от 300 тыс. до одного миллиона. Наиболее вероятно, что в настоящее время численность оленей держится на уровне 500 — 600 тысяч голов.

В 1980 — 1990-е годы промысел диких оленей играл определяющую роль в экономике промыслово-оленьеводческого хозяйства Таймыра. Максимальное промысловое изъятие из популяции даже по официальным данным превышало 100 тысяч оленей в год. Его резкое снижение произошло в годы перестройки и было вызвано системным кризисом всего северного хозяйства в этот период.

Для промысла оленей большое значение имеют особенности их миграций и сезонного распределения по территории. В пределах самого Таймырского полуострова олени проводят теплое время года. Их зимовки охватывают обширные площади, главным образом, на севере Эвенкии и северо-западе Якутии; часть оленей уходит зимовать на левый берег Енисея. Характер использования территорий и пути миграций оленей часто меняются, что позволяет говорить об их так называемых "маятниковых колебаниях" (Сыроечковский, 1986). Имеющиеся литературные материалы позволяют проследить такие изменения за несколько десятилетий.

В 1960 — 1980-е годы основные летние скопления диких оленей наблюдались на Западном Таймыре, в нижнем течении Пясины, Пур, по побережью Енисейского залива, водоразделу между Пясиной и Енисеем. В конце 1980-х годов распределение и пути миграций радикально изменились. Число оленей на западном Таймыре резко снизилось. Основная часть популяции переместилась на центральный Таймыр. Соответственно изменились — сдвинулись к востоку — и основные зимовки (Колпацников, 1982, 1983, и др.).

С точки зрения хозяйственного использования наиболее важны изменения в осенних миграциях, на которых производится основной отстрел. В 1960 — 1980-е годы олени шли на зимовки двумя основными потоками. Западный, более мощный, проходил между озером Пясино и поселком Волочанка (бассейны рек Черная, Кыстыктах, Авам). В конце 1970-х годов здесь мигрировало около 300 тысяч животных. Восточный поток — между поселками Волочанка и Хатанга — был значительно слабее. На рубеже 1980-х и 1990-х годов соотношение между потоками поменялось на обратное. Все эти изменения существенным образом отражались на состоянии традиционного природопользования нганасан и долган.

Со времени своего образования таймырские колхозы, а затем и совхозы, были ориентированы на развитие товарного оленеводства.

Промыслом диких оленей коренное население занималось самостоятельно. Он носил не товарный, а потребительский характер. Однако в 1960-е годы, когда численность диких оленей увеличилась, положение изменилось. В 1971 году на западном Таймыре на базе нганасанского поселка Усть-Авам, но с центром в Норильске, был создан Таймырский госпромхоз — специализированное на промысле диких оленей предприятие. Он быстро развернул их массовый отстрел, главным образом, во время осенней миграции через реку Пяси́ну. Немного позднее, с 1978 года, к промыслу активно подключаются и совхозы. Однако до конца 1980-х годов, пока основная масса оленей уходила на зимовки западным миграционным путем, лидирующее положение в промысле занимал госпромхоз.

Основным и наиболее экономически эффективным способом добычи диких таймырских оленей в этот период был отстрел на переправах через крупные реки во время осенней миграции. Метод этот является своеобразным повторением традиционного нганасанского способа, когда охотники на легких лодках настигали и закалывали копьями плывущих оленей. Однако применение огнестрельного оружия и технических средств совершенно изменило характер охоты. Теперь на берегу реки ставили теплое укрытие, в котором охотники могли достаточно удобно расположиться в ожидании мигрирующих оленей. Олени подходят, как правило, небольшими группами и, не заметив опасности, могут спокойно доплыть до середины реки. В этот момент охотники бегут к лодкам, заводят моторы и пускаются наперерез животным, отсекая их от ближайшего берега и заставляя кружиться на месте. Приблизившись к плывущим зверям на несколько метров, стреляют их из охотничьих ружей крупной дробью в шею или забивают палками по голове. Убитых зверей связывают в "плоты" по несколько штук и буксируют к месту разделки, которое представляет небольшой завод по первичной обработке туш убитых оленей.

На каждой отстрельной "точке" могут жить и работать от 10 — 15 до 30 — 40 человек, добывающих и обрабатывающих несколько тысяч оленей за сезон, при пропускной способности 100 — 200 и даже более животных в сутки. В 1980-х — начале 1990-х годов действовало несколько десятков таких точек различной мощности. С наступлением вызванного постсоветскими реформами кризиса почти все они законсервированы, так как после повышения авиатарифов вывоз мяса сделался нерентабельным. Однако после экономической стабилизации часть из них снова была введена в действие.

Точки были расположены главным образом вдоль рек Пяси́на,

Дудыпта и Хета и перекрывали основные миграционные пути оленей осенью. Наиболее богатые и хорошо оборудованные точки были устроены в западной части полуострова, в угодьях Таймырского госпромхоза, где охотились бригады, ядро которых составляли находившиеся в отпуске горожане, прежде всего работники Норильского комбината.

В состав бригады включалось также определенное количество охотников из местного, коренного населения. В целом по округу они составляли не более 20% охотников. Во многих случаях коренные жители выполняли лишь вспомогательные работы, которые хуже оплачивались.

С наступлением холодов, когда отстрел на переправах заканчивался, горожане уезжали, а местные продолжали промысел оленя на суше. Добыча на зимнем промысле зависела от территориального распределения оленей и составляла существенную часть годовой добычи.

По сводкам Таймырского агропромышленного объединения, в 1989 — 1990 годы в промысле дикого оленя участвовало более 1 тысячи человек. 80 процентов из них приходилось на западный миграционный путь. Они давали две трети продукции отстрела по округу. Оставшиеся 20 процентов охотников и одна треть продукции приходились на совхозы Хатангского района. Происшедшее в начале 1990-х годов перемещение миграционного потока оленей на восток изменило это соотношение. Если с 1977 по 1988 год госпромхоз "Таймырский" ежегодно отстреливал по 40 — 50 тысяч диких оленей, то в 1989 году — только 25 тысяч, в 1990-м — 10,7 тысячи, а в 1991-м — 7,6 тысячи. В Хатангском районе добыча, наоборот, несколько возросла. В настоящее время статистика промысла дикого северного оленя не ведется.

В конце 1990-х гг. возросшие цены на вертолеты и трудности со сбытом продукции сделали товарный промысел оленей невыгодным, и он практически прекратился. Стрелять их в западной части Таймыра продолжали лишь 2 — 3 бригады, имеющие связи с коммерческими фирмами, причем в очень ограниченных масштабах. Продолжали охотиться и местные жители, но сбыть мясо им удавалось далеко не всегда (в основном заезжим коммерсантам). Нередко охотники подолгу хранили его в леднике в надежде продать, а затем просто выбрасывали.

После стабилизации хозяйства в 2000-е гг. экономическое положение таймырских поселков несколько улучшилось, и масштабы промысла снова стали расти. Вместо дорогих вертолетов

для вывоза мяса теперь используется более дешевый бездорожный наземный, а также водный транспорт. Таким образом, охота на дикого оленя снова стала основой жизнеобеспечения большей части коренных жителей центрального Таймыра.

Пушной промысел

Пушной промысел на центральном Таймыре был развит в советский период, когда производились государственные заготовки пушно-мехового сырья (таблица 2¹). Главным его объектом был песец.

Виды	1946	1951	1956	1961	1966	1971	1976	1981	1986	1991
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1994
Песец белый	13 565	20 038	16 294	21 677	16 075	18 493	18 500	11 440	15 063	3900

Таблица 2. Заготовки промысловой пушнины (шкурки песца) в Таймырском автономном округе по пятилетиям (в среднем за год, шт.).

Занимались добычей песца как коренные жители, так и русские охотники. Основные места промысла располагались на севере Таймырского полуострова. Так, в совхозе "Волочанский" 3/4 песца поступало с двух самых северных промысловых точек: Луктах, где жили два русских охотника, и Янгода, где охотилась семья коренных жителей. Фактическая добыча одного промысловика в этом районе составляла до 300 — 400 песцов за сезон. Общее количество ловушек на одного охотника доходило до одной тысячи. Для объезда путиков русские охотники пользовались снегоходами "Буран", коренные же жители часто промышляли на оленьих упряжках (там, где у них еще сохранялись олени). Для песцового промысла одному охотнику требовалось 20 — 25 ездовых оленей. Если семья (или бригада) охотников использовала на промысле оленей (чаще всего это были либо личные, либо переданные совхозом в аренду олени), то летом, часть охотников оставалась в тундре, чтобы пасти оленей и ремонтировать

¹ Клоков К.Б. Традиционное оленеводческо-промысловое хозяйство Таймыра / К.Б. Клоков, Д.Н. Шустров. – М., 1999. С. 48.

пасти¹. Остальные, как правило, переключались на рыболовство.

В южной тундре и лесотундре песца значительно меньше, и охотникам здесь было труднее добыть больше нескольких десятков зверей. Здесь имело значение направление миграционных потоков и взаимное расположение охотничьих участков. Так, жители промысловых точек в бассейне Дудышты отмечали, что количество приходящего к ним песца зависело от того, насколько интенсивно его добывали на северных точках в угодьях Таймырского госпромхоза.

С окончанием советского периода, после падения спроса на песцовые шкурки и удорожания механического транспорта значение этого вида природопользования на центральном Таймыре резко уменьшилось. Песца стали добывать, главным образом, в угодьях по берегу Енисея и других крупных водоемов, где можно совмещать охоту с подледным ловом рыбы.

Промысел пернатой дичи

Белая куропатка в прошлом была объектом специального промысла и в значительном объеме поступала в заготовки. Последние в 1980-е гг. составляли в целом по Таймырскому округу 100 — 200 и более тысяч птиц ежегодно.

На центральном Таймыре заготовки белой куропатки были весьма значительны. Так, имеются данные, что в 1985 г. здесь было заготовлено 35 500 этих птиц, в 1986 — 41 800, в 1987 — 33 000, в 1988 — 23 800, в 1989 — 30 100, в 1990 — 18 500, в 1991 — 20 000. Однако к концу 1990-х годов значение этого промысла упало. В 1998 г. все совхозы округа заготовили всего 9000 куропаток. Сейчас эта птица является, главным образом, объектом потребительской охоты, важным источником зимнего питания для многих семей коренного населения.

Водоплавающая дичь (утки и гуси) на центральном Таймыре была и остается важным объектом потребительской охоты. Товарного значения этот промысел не имеет.

Рыболовство

Таймыр — один из наиболее богатых рыбными ресурсами северных регионов России. Здесь расположены основные рыбопромысловые водоемы Красноярского края. В период максимального развития рыболовства (1980-е гг.) общий объем рыбодобычи предприятиями

¹ *Пасть* — ловушка на пушных зверей.

Таймырского округа достигал 40 000 ц. Однако распределяются рыбные запасы по территории Таймыра очень неравномерно. Наибольшая их часть сосредоточена в бассейне Енисея, несколько меньше — в бассейне Хатанги. В центральной части полуострова (бассейн Пясины) рыбные запасы невелики. В советский период среднегодовой вылов рыбы здесь составлял 1,4 тыс. ц в 1952 — 1960 гг., 1,1 тыс. ц в 1966 — 1975 и 2,0 тыс. ц в 1985 — 1991 г. В уловах преобладали ценные виды рыб (таблицы 3, 4¹).

Виды рыб	Бассейн р. Пясины, реки (1987 — 1990)	Бассейн р. Пясины, озера (1987 — 1990)	Озеро Таймыр (1987 — 1989)
Осетр	—	—	—
Голец	—	397	—
Нельма	—	—	—
Ряпушка	—	863	—
Пелядь	—	1013	—
Омуль	716	—	—
Чир	1461	1767	1734
Сиг	1969	2150	2212
Муксун	448	—	713
Корюшка	—	—	—
Щука	—	864	—
Налим	1727	885	172
Прочие виды	712	645	39
Всего	7033	8584	4870

Таблица 3. Видовая структура уловов рыбы по основным бассейнам и типам водоемов центрального Таймыра в период максимального развития рыбного промысла (ц, в среднем за год, по данным рыбинспекции)

Районы вылова	1952 — 1960	1966 — 1975	1985 — 1991
Всего по Таймырскому округу	21 893,0	21 060,9	27 240,9
в т.ч. в его центральной части	1440,4	1062,4	1981,1

Таблица 4. Вылов рыбы колхозами и совхозами центрального Таймыра в советский период (ц, в среднем за год)

Однако роль рыболовства для жизнеобеспечения немногочисленного коренного населения центрального Таймыра не меньше, а может быть,

¹ Составлено К.Б. Клоковым по материалам хозяйственной отчетности организаций Таймырского автономного округа.

даже больше, чем в других местах. Сочетание рыбного промысла с охотой на дикого северного оленя позволяет многим семьям коренного населения жить отдельно от поселков. Такие семьи живут по реке Дудыпта и другим рекам и озерам бассейна Пясины.

Для какой-то (хотя бы небольшой) части такого малочисленного коренного народа, как нганасаны, возможность жить в тундре, в условиях относительной этнической изоляции, очень важна, так как дает возможность свободно общаться на своем языке и создает благоприятные условия для передачи молодому поколению национальных традиций. Особенно большое значение эта возможность приобретает теперь, когда не осталось ни одного поселка, в котором нганасаны составляли бы большинство населения. Условием такой жизни в тундре при отсутствии оленей является возможность сочетать занятие охотой с рыбным промыслом. Там, где утрачено оленеводство, промысел рыбы может быть фактором этнической изоляции, позволяя семьям коренных жителей в течение круглого года или его большей части жить на промысловых точках, вдали от поселков. Необходимым условием этого является налаженная система закупки и вывоза рыбы.

Оленеводство

Как было указано выше, ни нганасаны, ни долганы не относятся к числу этносов, традиционно связанных с товарным крупностадным оленеводством.

У нганасан до середины XIX в. оленеводство было не развито. По рассказам стариков, собранных А.А.Поповым (1948) в 1930-е годы, в недалеком прошлом нганасанские семьи имели лишь по несколько домашних оленей. Нередко люди и сами впрягались в нарты вместо животных. Вещей у них было немного, вся поклажа ограничивалась нюками для чума и "махавками" из птичьих перьев для загонной охоты на дикого оленя. Кочевали в лесотундре, поэтому и шесты для чума возить не требовалось. Домашние олени, которые использовались исключительно как средство передвижения, очень ценились и оберегались. Их убивали на мясо лишь в исключительных случаях во время голода. Бережное отношение к домашним оленям в сочетании с относительно благоприятными условиями для жизни этноса в целом во второй половине XIX века способствовали росту домашнего оленеводства нганасан. В результате этого роста, Приполярной переписью 1926 — 1927 гг. было учтено 9 нганасанских хозяйств, имевших более чем по тысяче оленей каждое (Попов, 1948; Васильев, Симченко, 1971).

В таймырской тундре, где из-за застругов нельзя было проехать на лыжах, олени упряжки служили основным способом передвижения. Олени нганасан отличались от долганских. Более низкорослые и малосильные, они были значительно выносливее и могли быстро восстанавливать свои силы. Однако они были и более дикими, чем у долган, часто убегали, требовали много сил и труда пастухов. Потери оленей у нганасан бывали очень велики. Так, в 1926 г. таймырские нганасаны забили для своих нужд 2009 оленей; в этот же год от болезней пало 1955, 1243 оленя было затравлено волками и 1246 голов потеряно. Общий отход — 4594 оленя — более чем в два раза превысил количество забитых животных (Попов, 1948; Долгих, Файнберг, 1960).

Долганы центрального Таймыра (одним из занятий которых был извоз по Хатангскому тракту) развивали транспортное оленеводство. В оленеводстве долган объединились традиции разных народов. Они умели использовать оленей под седло и вьюк, как эвенки, и, подобно ненцам и нганасанам, держали пастушеских оленегонных собак. Знаменитый долганский балок (нартяной чум), идею которого долганы взяли у русских купцов, можно рассматривать как положительный пример аккультурации, когда заимствование у доминирующей (русской) культуры сделалось элементом культуры традиционной (Долгих, 1963; Гурвич, 1982).

По данным Приполярной переписи 1926 — 1927 гг., 198 долганских хозяйств имели 12 830 оленей, в среднем одно кочевое хозяйство имело 66 оленей, а оленеводство давало 25% всего дохода.

Таким образом, в 1920 — 1930-е годы нганасаны были более богатыми оленеводами, чем их соседи долганы. Если у долган хозяйства с 50 оленями в эти годы считались зажиточными, нганасаны рассматривали такое число оленей как минимум, необходимый для бедной семьи. Каждая взрослая нганасанская девушка возила с собой не меньше чем одну-две нарты приданого (Попов, 1948).

В 1940 — 1950-е годы положение изменилось, и на первое место в хозяйственном комплексе долган вышло оленеводство: сначала транспортное (доходы от аренды оленьих упряжек различными экспедициями), а позднее, в 1960-е годы, — товарное мясное.

Рост поголовья домашних оленей на центральном Таймыре продолжался до середины 1960-х гг. Долгано-нганасанское оленеводство здесь благополучно развивалось, пока на его землях не появились многочисленные стада диких оленей.

В конце 1960-х гг. основное поголовье домашних оленей центрального Таймыра было сосредоточено в совхозе "Волочанский", в

котором хозяйства двух этносов соединились. Созданный в 1966 году на базе нганасанских и долганских колхозов, расположенных в верховьях р.Хеты и на р.Дудыште, он объединял две основные группы нганасанского населения: авамскую и таймырскую. Поначалу совхоз занимал по поголовью оленей первое место в округе. В 1971 г. авамские нганасаны перешли во вновь образованный на базе поселка Усть-Авам госпромхоз, которому была передана 1 тыс. домашних оленей. Через четыре года от них осталось всего 67 голов, а в 1988 году жители Усть-Авама забили последних 15 оленей.

В совхозе «Волочанский» поголовье сокращалось почти так же стремительно, и последние олени исчезли в том же самом 1988 году (таблица 5¹). Только восточнее, у одной нганасанской семьи, кочевавшей в районе озера Лабаз (администрация поселка Новая), несколько десятков оленей сохранялись до середины 1990-х гг.

Названия хозяйств*	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
к/х им. Сталина	3091	3298	2995	3025	2318	2090	1991	2345	2556	Вошел в к/х им.Гагарина		
к/х им. Шмидта	5132	6130	5391	5563	4380	4483	2834	3461	3709	Вошел в к/х им.Гагарина		
к/х им. Гагарина										6822	7160	7568
к/х "Искра"	5373	5842	5659	4679	3666	2926	2587	2710	3127	3411	3488	3864
к/х им. Калинина	6862	7314	6934	6560	4416	2451	2523	2593	3011	2862	2924	4709

продолжение таблицы

Названия хозяйств	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975
к/х им. Гагарина	8582	7859	Вошел в с/х "Волочанский"								
к/х "Искра"	4101	4108									
к/х им. Калинина	4645	3037									
Госпромхоз "Таймырский"								916	442	205	137
с/х			14 542	13 080	12 125	10 600	8134	5182	4266	4026	4533

¹ Клоков К.Б. Оленеводство и оленеводческие народы Севера России. Часть II. Север Средней Сибири (Таймырский и Эвенкийский автономные округа и Туруханский район Красноярского края). – Санкт-Петербург, НИИГ СПбГУ, 2001, С. 100 — 108 (препринт).

"Волочанский"												
---------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

продолжение таблицы

Названия хозяйств	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Госпромхоз «Таймырский»	67	55	45	37	35	35	—	—	—	—	—	—
с/х «Волочанский»	3902	4002	3302	1600	1303	800	208	153	80	43	103	30

продолжение таблицы

Названия хозяйств	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
с/х "Волочанский"	30	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 5. Динамика поголовья оленей в колхозах и совхозах центрального Таймыра, с 1953 г., голов

Наиболее простое объяснение столь быстрого упадка, казалось бы, процветавшего оленеводческого хозяйства — увод домашних оленей мигрирующими дикими и вытаптывание последними пастбищ — представляется здесь не вполне достаточным.

Оленеводство и нганасан и долган сформировалось в непосредственной близости от "дикой" популяции таймырских оленей. Нганасанское оленеводство всегда существовало в экстремальных условиях, и стада домашних оленей часто несли большие потери. Однако это не мешало им восстанавливаться. Нганасаны всегда жили по соседству с дикими оленями, они и домашних оленей держали в первую очередь для того, чтобы удобнее было охотиться на диких. Промысел и домашнее оленеводство у них взаимно дополняли друг друга. При этом нганасаны, которые по сравнению с долганами значительно больше занимались охотой на диких оленей, имели и более крупные стада домашних. Охота на "дикаря" способствовала росту домашних стад, так как давала возможность не забивать оленей на еду. По словам бывших оленеводов поселка Усть-Авам, появление крупных стад диких оленей значительно затрудняло выпас домашних стад, но все же не делало его невозможным. Поголовье оленей сокращалось из-за недостаточного внимания к развитию отрасли, а последние олени были забиты из-за болезней. Несмотря на то, что значительная часть пастбищ была повреждена дикими оленями, кормовых ресурсов для содержания небольших домашних стад было достаточно.

Основными причинами исчезновения оленеводства центрального Таймыра были, по-видимому, все же социально-экономические факторы, связанные с большим коммерческим эффектом от промысла

диких оленей.

Пока оленеводство было частным, размер стада являлся показателем социального статуса его хозяина. Поэтому нганасаны чрезвычайно бережно относились к своим стадам и постоянно заботились об увеличении поголовья. После коллективизации и особенно после того, как стада перешли в собственность совхозов, экономическая стратегия стала определяться из центра. Примерно до конца 1960-х годов на Таймыре сохранялась ориентация на развитие крупностадного товарного оленеводства. Когда численность "дикаря" возросла, и домашние стада начали нести большие потери, забили тревогу. Предлагались крайние меры, вплоть до специального уничтожения диких оленей как "вредителей". Однако с начала 1970-х годов была принята новая стратегия, отдававшая приоритет промыслу диких оленей.

После того, как закупочные цены на мясо диких оленей были повышены до уровня цен на мясо домашних, вступил в действие мощный экономический фактор. Государственным предприятиям, начавшим массовый отстрел диких оленей, выгоднее было сконцентрировать все усилия на этом направлении, чем поддерживать оказавшееся в трудном положении домашнее оленеводство. Обе отрасли давали одну и ту же продукцию, но промысел был экономически гораздо эффективнее. Затраты на 1 ц мяса здесь были в 2,4 раза меньше, чем в домашнем оленеводстве (Карелов, Драган, 1983). Более того, возврат от крупностадного оленеводства к мелким стадам в рамках совхозного хозяйства был вообще невозможен и не имел экономического смысла. Личное же оленеводство и в совхозах, и в госпромхозе никогда не поощрялось (рис. 3¹).

¹ Клоков К.Б. Традиционное оленеводческо-промысловое хозяйство Таймыра / К.Б. Клоков, Д.Н. Шустров. – М., 1999. С. 69.

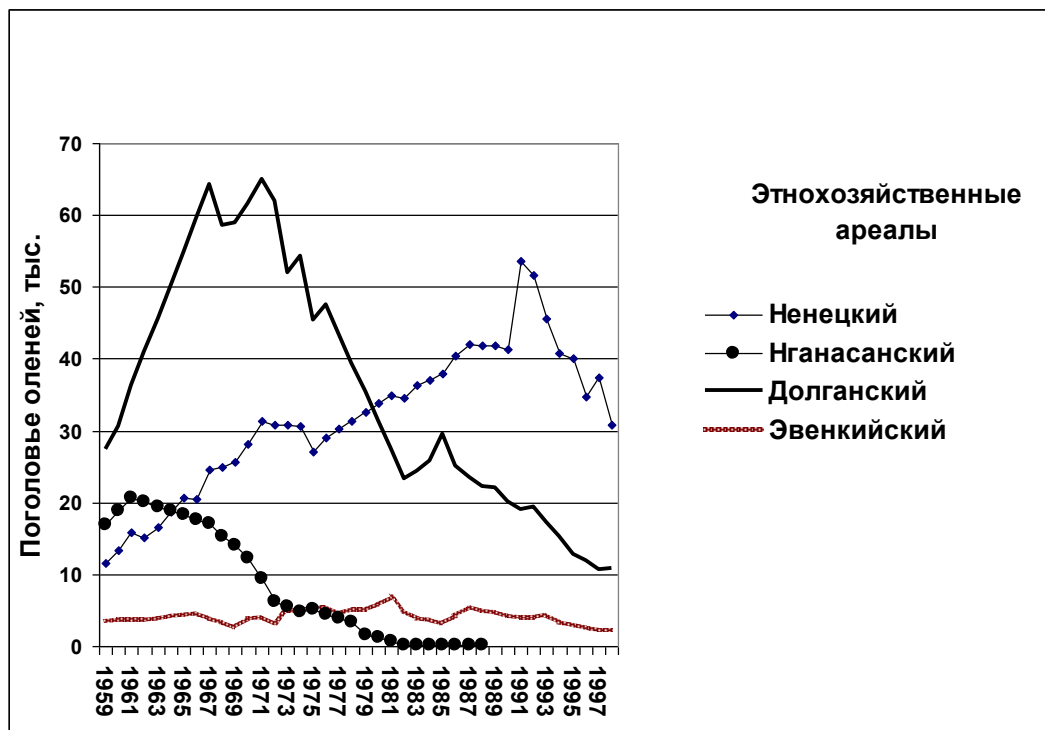
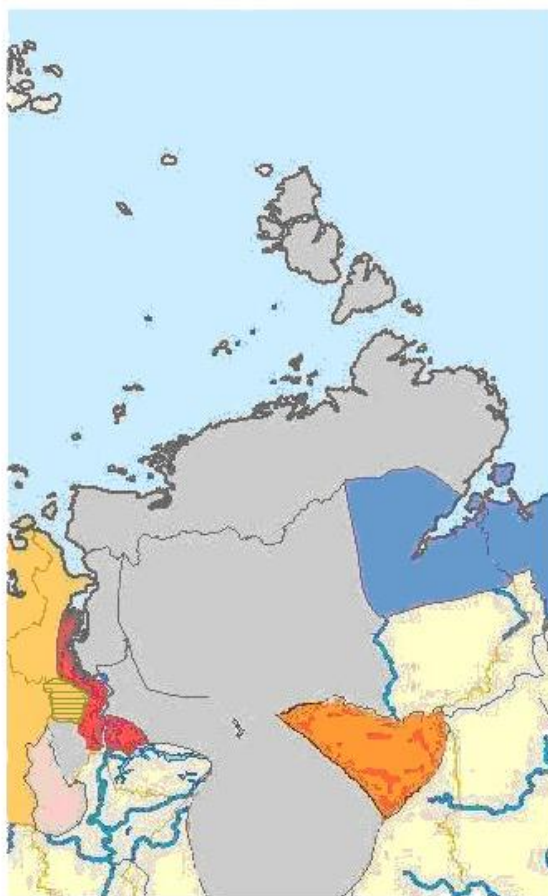

Рис. 3. Динамика поголовья домашних оленей в различных этнохозяйственных ареалах Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района.

Теперь положение изменилось, но нганасанское оленеводство уже утеряно полностью, а ареал долганского сократился более чем в два раза — оно сохранилось только на восточном Таймыре (рис. 4-5¹).

¹Карты разработана Клоковым К.Б.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

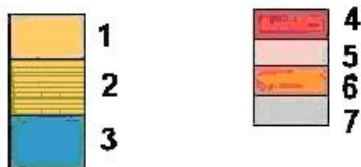
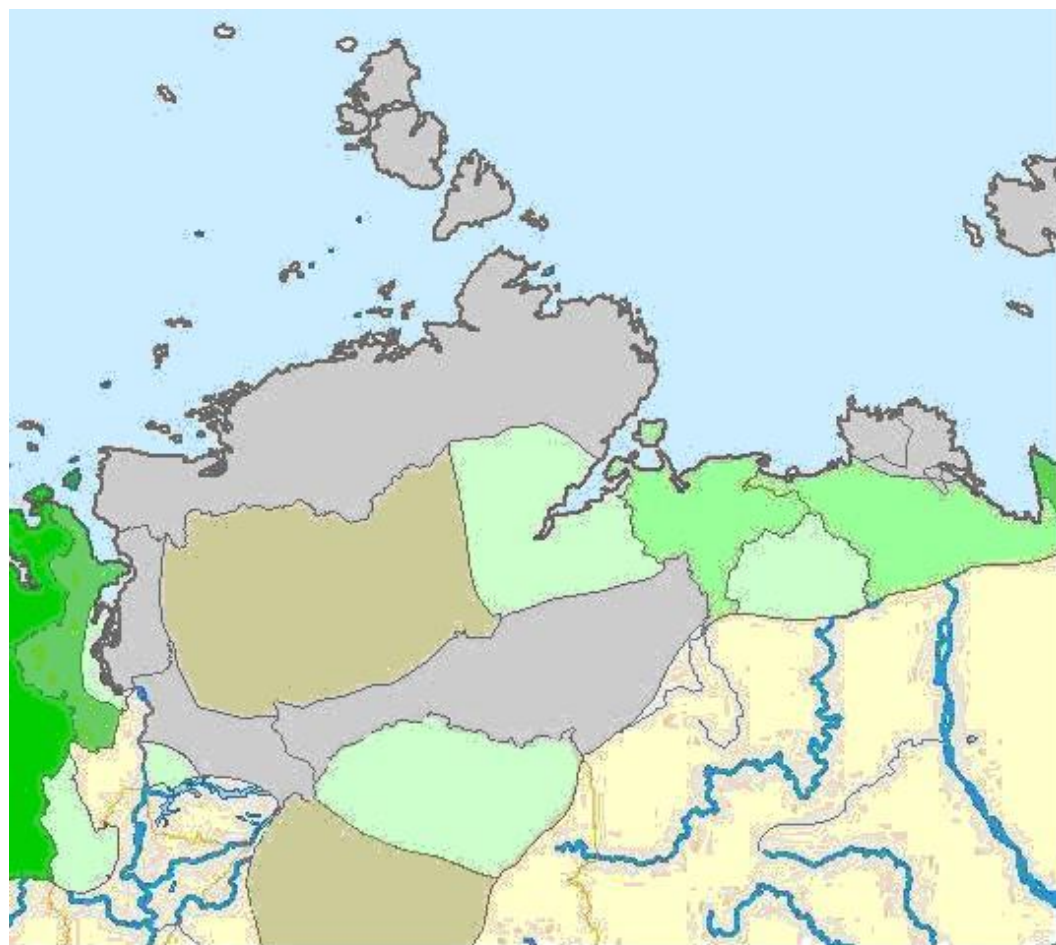

Рис. 4. Этноэкологические типы домашнего северного оленеводства в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе и на прилегающих территориях:

1. Крупностадное ненецкое оленеводство с длинными меридиональными кочевьями из тундры в лесотундру и сев. тайгу
2. Ненецкое лесо-тундровое оленеводство
3. Долганское оленеводство с миграциями из тундры в лесотундру
4. Мелкостадное ненецкое оленеводство
5. Мелкостадное эвенкийское оленеводство
6. Мелкостадное якутское оленеводство
7. Территории без оленеводства

Поголовье оленей на 1 сельского жителя КМНС

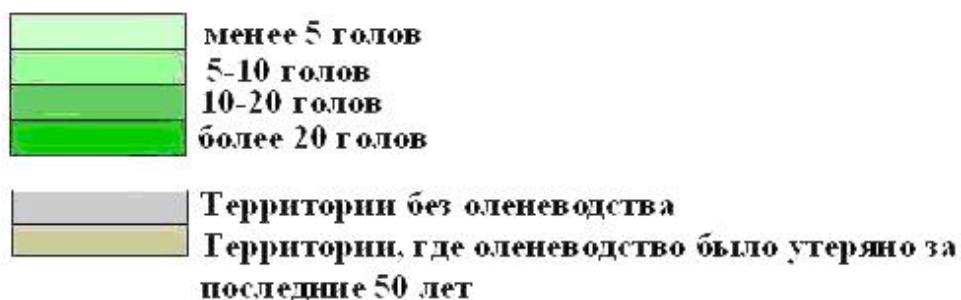

Рис. 5. Поголовье домашних северных оленей на 1 сельского жителя из числа коренных малочисленных народов Севера в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе и на прилегающих территориях

Таким образом, на протяжении последних десятилетий система природопользования нганасан и долган центрального Таймыра несколько раз радикально менялась. В процессе коллективизации и последующего колхозного периода роль домашнего оленеводства возросла, а значение промысла диких оленей уменьшалось. В конце 1960-х годов, после восстановления численности таймырской популяции дикого северного оленя, произошел стремительный крах оленеводства на центральном Таймыре.

Потеря оленеводства отрицательно отразилась на жизнеспособности коренного населения центрального Таймыра, привязав наиболее активную его часть к жизни в поселке. Лишь несколько семей, даже оставшись без оленей, продолжали жить в тундре на промысловых точках в верховьях реки Дудыпта. Условием этого является наличие в водоемах достаточных рыбных ресурсов.

Мы видим, как в истории традиционного природопользования коренного населения центрального Таймыра роль трех основных отраслей традиционного природопользования: охоты, оленеводства и рыболовства — менялась, но в целом они обеспечивали устойчивость традиционного хозяйственного комплекса. В результате этого здесь накоплен уникальный опыт аборигенного использования и управления сложным комплексом биологических ресурсов в условиях меняющейся экологической среды.

III. ТРАДИЦИОННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ НГАНАСАН

1. Нганасаны — общие сведения

Нганасаны являются одним из пяти коренных малочисленных народов Таймыра. На протяжении последних четырехсот лет регион их проживания постепенно смещался к западу и северу. Так, по письменным источникам известно, что в XVII веке те родоплеменные группировки, из которых позже сложился нганасанский этнос, кочевали в тундровых и лесотундровых районах от низовьев реки Анабар до реки Пясины и от плато Путорана до гор Бырранга. Постепенно, вследствие проникновения на Таймыр ненцев, якутов, эвенков территория проживания нганасан изменялась.

В первой половине XX века нганасаны состояли из двух больших групп — авамских и вадеевских нганасан. Некоторые специалисты выделяет и третью группу — таймырские нганасаны. Разделение на эти группы осознавалось очень четко. Авамские нганасаны являлись сообществом из родов Чунанчар, Линанчар, Нинонде, Нгомде, Нгамтусо. К вадеевским принадлежали роды: Асянду, Купчик, Кокары, Лапсаха, Нгойбу, Нёрхо (Долгих Б.О. 1952. С. 14).

Во второй половине XX века с постепенным переходом на оседлость нганасаны сосредоточились в трех поселках: Усть-Авам, Волочанка и Новая. Но сейчас нганасанскими их можно назвать лишь условно, т.к. в них осели долганы и пришлое население. В настоящее время численность нганасан на Таймыре составляет около 900 человек. По данным исследования Кривоногова В.П., на 2004 год численность нганасан составляла 867 человек (Кривоногов В.П. 2007. С. 217).

Нганасанка с ребенком в национальной одежде. с. Хатанга. Август 2010.

2. Традиционные экологические знания нганасан в первой половине XX в.

Традиционный образ жизни нганасан до перехода на оседлый образ жизни предполагал большую роль охоты и рыболовства, поэтому все занятия имели строго сезонный характер и распределялись по временам года и месяцам. Традиционная хозяйственная деятельность нганасан никогда не наносила урон окружающей среде и животному миру. Численность нганасан зависела, прежде всего, от биоразнообразия территории их проживания. Информатор Туглаков Константин Курумакович: «Раньше во время охоты добывали «дикого» столько, сколько необходимо для жизни. Сейчас многие не думают об этом, стреляют всех подряд: и телят, и важенок¹, и быков...»

¹ *Важенка* — уже хоть один раз телившаяся самка оленя.

2.1. Традиционный хозяйственный календарь нганасан

Счет времени у нганасан велся лунными месяцами. Количество дней в этих месяцах (как и у долган) не всегда было определенное, поскольку пурга, облачность, туман и другие природные явления исключают возможность точного учета наступления уменьшения Луны и полнолуния. В пасмурные и туманные дни наступление утра нганасаны определяли по тому, сколько раз успели поесть олени, которые за ночь принимаются есть корм дважды. По окончании второго рациона считается, что утро уже наступило. Иногда это не соответствует действительности, так как хорошим кормом олени насыщаются быстро и в этих случаях утро «наступает» слишком рано.

Счет времени у нганасан велся лунными месяцами, различали зимний и летний.

Летний год состоял из следующих четырех месяцев:

1. Месяц отела первых телят. Он соответствует второй половине мая и первой половине июня. В этом месяце охотились на диких оленей с ружьем и сетью, также ловили куропаток сетками.

2. Месяц летования, или появления рыбы, или отела последних телят. Он соответствует второй половине июня и первой половине июля. В этом месяце мужчины охотились на уток с ружьем и сетками, до появления рыбы шла охота на куропаток с ружьем, настораживали (устанавливали) на гусиных и утиных гнездах капканы, занимались сбором яиц и ловом рыбы ставными сетями, ремонтировали и приготавливали летние нарты. Женщины укладывали на лето зимнюю одежду, занимались вышивками, приготавливали летние нюки и одежду, чинили обувь, которая особенно быстро изнашивалась у охотников. Подростки пасли оленей.

В продолжение этого месяца нганасаны жили относительно оседло, ожидая окончания отела важенков.

3. Месяц линьки гусей. Соответствует второй половине июля и первой половине августа. Мужчины охотились с ружьем на диких оленей, бродящих в это время года поодиночке, иногда применяя при этом прирученных оленей-манщиков; коллективно охотились с сетями на линяющих гусей. Женщины занимались вялением гусей и мяса и вытапливанием жира, а также вышиванием и шитьем одежды. Подростки пасли оленей, частично принимали участие в охоте на гусей и диких оленей.

4. Месяц линьки гусиных птенцов. Он соответствует второй половине августа и первой половине сентября. Мужчины в это время занимались главным образом охотой на диких оленей;

частично, в начале месяца, затравливали собаками гусиных птенцов. Часть охотников легкими аргишами выезжали охотиться на диких оленей в отроги Бырранга и Северо-Восточного плато; в конце месяца устраивали посылки оленей. К концу месяца приготавливали байки (боковые части сиденья) и полозья для нарт и начинали делать зимние нарты. Женщины занимались вялением мяса диких оленей, вытапливали жир из костей, приготавливали зимние одежды из новых шкур. В этом месяце нганасаны начинали откочевывать обратно на юг к краю леса.

Зимний год состоял из следующих восьми месяцев:

1. Большой месяц. Информатор Туглаков Константин Курумакович: «Очень сложное время. Часто мы говорили просто «месяц лося». Аргишили поближе к лесу. Там больше ягеля и добыть его легче». Соответствует второй половине сентября и первой половине октября. В этот период мужчины охотились на диких оленей с ружьем, загоняя их запряженными в нарту оленями, охотились на них также и с оленями-манщиками и продолжали откочевывать к лесу. Информатор Асянду Леонид Спиридонович: «В это время выпадает снег и можно охотиться на дикого (оленья), загоняя его. Запрягали быстрых оленей и гоняли дикого». В тех местах, где озера и реки еще не замерзали, занимались посылками оленей. С выпадением снега и замерзанием озер охотились с ружьями на песцов. С помощью ставных сетей, железных удочек и костяных спиц ловили подо льдом рыбу. Охотились на диких оленей сетями. Занимались выделкой зимних полозьев. Женщины обрабатывали шкуры и шили из них зимнюю одежду, а также обувь, рукавицы.

2. Осенний месяц. Соответствует второй половине октября и первой половине ноября. Мужчины также охотились на диких оленей с ружьем и сетями, на песцов — с ружьем, настораживали на песцов капканы и пасти (ловушки). Рыболовством занимались только от случая к случаю. Женщины из-за темноты переставали шить и выполняли только мелкие работы по хозяйству. Этот месяц также проходил в перекочевке к лесу.

3. Месяц комолого оленя. Соответствует второй половине ноября и первой половине декабря. Мужчины охотились на диких оленей — гоном, с ружьем и со щитком, настораживали капканы на песцов на крови убитых диких оленей и пасти. Кончался сезон рыбной ловли. Женщины занимались только мелкими работами по хозяйству. Продолжали откочевывать к лесу.

4. Темный месяц. Соответствует второй половине декабря и

первой половине января. Нганасаны приезжали к границе лесов и жили относительно оседло. Начиналась заготовка дров. Ставили капканы на песца.

5. Месяц восхода солнца. Соответствует второй половине января и первой половине февраля. Занимались тем же, что и в темном месяце.

6. Месяц инея на деревьях. Соответствует второй половине февраля и первой половине марта. Мужчины охотились сетями на диких оленей, изредка с ружьем, настораживали капканы на песцов, охотились сетями на куропаток.

7. Месяц почернения деревьев (ветви деревьев освобождаются от снега). Соответствует второй половине марта и первой половине апреля. Мужчины занимались ремонтом нарт и подготовкой их к следующему сезону. Охотились на диких оленей с ружьем, сетями и со щитком, настораживали капканы на песцов. Женщины занимались только мелкими работами по хозяйству. С этого времени начинался новый аргиш, но уже обратно на север.

8. Холодный месяц (когда дрожат от холода яловые важенки¹). Соответствует второй половине апреля и первой половине мая. Мужчины охотились на диких оленей с ружьем и сетями, ловили сетками куропаток, настораживали капканы на песцов. В это время заканчивался сезон песцовой охоты.

2.2. Традиционные формы хозяйственной деятельности нганасан

2.2.1. Охота на дикого северного оленя

Наиболее важное хозяйственное значение в жизни нганасан имела охота на диких северных оленей. Она являлась и является важнейшим делом, ради которого они могут бросить другие, не менее прибыльные промыслы, например рыболовство. Массовый характер принимала охота на диких оленей сразу после линьки гусей. Интересное описание состояния охотников перед охотой описывает А.Ф. Миддендорф: «Дичь стала приближаться: я не узнал своих друзей. Кровь их закипела, как у самой горячей охотничьей собаки. Возбужденная до крайности страстность их сказывалась в отрывочных замечаниях: по временам они обменивались коротенькими восклицаниями, свидетельствовавшими о спертом дыхании, и когда животные, по-видимому, хотели уйти в сторону, то

1 *Яловая важенка* – не оплодотворенная, бесплодная самка оленя.

охотники стали издавать громкие, похожие на вой, протяжные вопли в высоких тонах; ими вполне овладела самая страстная возбужденность, и мне, привыкшему к строгому соблюдению порядка при европейских облавах, казалось, что теперь все дело испорчено. Но открытая тундра обширнее, чем ее себе представляет новичок, ветер был выбран превосходно, животные ничего не слышали и даже вдруг пошли прямо на нас. Как пораженные молнией, сотоварищи мои по охоте пали на землю за снеговые покрытия. Несколько минут спустя стадо с лишком в 30 голов подошло к нам и пробежало мимо нас шагах в пятидесяти. Две, даже три стрелы каждый самоед успел вынуть через плечо из своего колчана и пустить в животных, прежде нежели они ушли из-под выстрела, но даже и на таком расстоянии большая часть стрел не попала в цель. Так неукротим был дикий охотничий пыл у этих детей природы, умевших иногда убивать чаек на лету» (Миддендорф А.Ф. 1877. С. 598).

Подготовка к охотничьему сезону начиналась еще с зимы. Главы семейств договаривались, кому из них с кем кочевать совместно, строго размежевывали территории кочевых групп, чтобы охотиться рационально, разгоняя зверя. Границы летних охотничьих территорий ежегодно изменялись, но в продолжение одного сезона оставались неизменными. До появления снегоходов для охоты использовали ездовых оленей. Во время самой охоты использовали специальных оленей, которые в другое время года в качестве ездовых не использовались. Обычно для этого выбирались важенки, так как они выносливее быков, при этом большая часть малообученные, дикие, непригодные для езды в аргишной упряжке. Во время охотничьего сезона беспокойных лающих собак убирали в чум или даже убивали, чтобы они не распугивали зверя.

Летом на диких оленей охотились главным образом пешком. Вставали охотники рано утром, осенью и зимой даже до рассвета, чтобы к восходу солнца быть уже на месте, так как дикий олень к вечеру становится более чутким. Некоторые предпочитали охотиться при свете луны. В большинстве случаев на промысел отправлялись натошак, подкрепляя себя на месте сырым мясом убитых оленей, так что при удачной охоте зачастую возвращались домой голодными.

Дикий олень очень чуток, поэтому подкрадываться к нему можно только с подветренной стороны. Ветреные и пасмурные дни считаются самыми удобными для охоты, так как ветер хорошо заглушает звуки, а в пасмурную погоду олень хуже видит.

При индивидуальной охоте с ружьем стрелки старались

выбирать из стада самых жирных и больших оленей; часто, прежде чем выстрелить, выжидали, пока несколько оленей не станут рядом, чтобы одной пулей можно было убить несколько животных. Из одного стада в лучшем случае убивали 5 — 6 оленей.

Пеший охотник, убив дикого оленя, вынимал внутренности, снимал с него шкуру и прикрывал ею сверху тушу, придавливая края камнями или дерном. Затем он надевал на рога оленя одежду или же около туши втыкал палку и привешивал к ней тряпку, чтобы создать нечто вроде пугала и уберечь тушу от чаек, приносивших много вреда охотникам и рыболовам.

В середине августа охотники небольшими группами выезжали на охоту в предгорья Бырранга. Охота продолжалась около 15 — 20 дней; охотники пешком обходили хребты и долины горных речек. Оленей использовали только для привоза убитой добычи. Чтобы лучше замаскироваться, охотники надевали старую одежду с облезшей шерстью, а на голову — шапку из черных камусов¹ оленьих телят. Такая одежда хорошо подходила под цвет камней.

С выпадением снега пешая охота заменялась санной. В легковую нарту запрягали четырех оленей, преимущественно важенок, как более выносливых, и пускались в погоню за дикими оленями. Во второй половине октября или в ноябре, когда у диких оленей начинался гон, самцы нередко приставали к стаду домашних оленей. Часто их пригоняли к домашним оленям и сами охотники. Делалось это так: один из охотников, объезжая вокруг стада диких, с большой осторожностью подгонял их постепенно к стаду домашних, а другой, укрываясь за оленями, подкрадывался и стрелял в приставших диких. Иногда случалось, что сгоряча пристреливали и своего оленя. Важенки диких оленей всегда очень осторожны и не так легко приставали к стаду домашних.

Некоторые охотники использовали для охоты на дикого оленя щиток. Для маскировки передняя его сторона залеплялась комками снега, смоченными слюной. Щиток делался из тонкой доски, длиной 160 — 170 см в форме широкого треугольника с закругленными углами и отверстием посередине для стрельбы из ружья. Щиток устанавливался вертикально при помощи двух стоек, вкладываемых в специальные пазы. Нижние концы стоек втыкались в отверстия небольших лыж, подбитых камусами, и для устойчивости стягивались ремнями. Чтобы при подползании лыжи не расходились в разные стороны, стойки соединялись длинной

1 Камус — жестковолосная часть шкуры нижней части ног оленя.

перекладиной. К задним концам лыж щитка прибивались по колечку из загнутого гвоздя. К колечкам прикреплялись длинные ремешки для привязывания щитка к сиденью нарты при поездках. Доска щитка с передней стороны оставлялась у нганасан гладкой, в отличие от долган, у которых она украшалась резьбой.

Весной, с появлением проталинок, снеговая маскировка для щитка не годилась, так как снег, наклепленный на доску, отличался по цвету от естественного; поэтому доску щитка затягивали белой материей, края которой загибали и стягивали нитками.

Охотник клал ружье на развилки верхнего конца стоек щитка, затем, подталкивая щиток вперед, подкрадывался поближе к дикому оленю с подветренной стороны и стрелял в него через отверстие доски.

Другой способ охоты на дикого оленя — охота с оленем-манщиком. Обученными манщиками были только важенки. Дрессировали их летом в течение двух месяцев: ударяя по ногам, приучали не наступать на веревку. Обученного манщика охотник пускал вперед на длинной, в 300 м, веревке к стаду диких оленей, а сам подкрадывался сзади под прикрытием щитка, дергая время от времени веревку и заставляя этим манщика принимать соответствующее положение.

При втором способе охоты с манщиком выбирался необученный бык — олень, имеющий широкие ветвистые рога. На конце разветвления рогов делались зарубки и на них натягивали в виде петли сухожильную веревку. Конец ее крепко привязывали к основанию рога. Чтобы манщик успешно приманивал к себе быков диких оленей, на рога ему надевали снятую в виде кольца кожу с полового органа убитого быка дикого оленя или же смачивали рога мочой оленя. Бык-манщик, отпущенный к стаду диких оленей, начинал бодаться с быком диких оленей. Последний во время драки срывал рогами петлю и затягивал ее на себе. Хороший манщик, упираясь передними ногами, не отпускал пойманного. В это время подходил охотник и убивал оленя выстрелом из ружья. Чтобы манщик не мог сбежать, к его передней ноге привязывали веревку с большим, величиною с кулак, узлом. Когда манщик бежал, веревка обвивалась вокруг его ног и останавливала его. Петля манщика, длиной около 9 м, производилась из лучших сухожилий и имела на одном конце кольцо.

Способами коллективной охоты являлись поволоки и загонные диких оленей в сети.

Необходимой принадлежностью летних облав на диких оленей

были махавки — длинные лоскутья кожи, выкрашенные в черный цвет, или белые веера из крыльев куропатки, подвешенные к концам длинных палочек.

Охотники, выследив стадо диких оленей, втыкали махавки в виде двух расширяющихся аллей, оставляя между ними расстояние в 4 — 6 м. Возле одного ряда махавок, у широкого конца аллей, прятались махальщики. Наиболее искусный охотник, разъезжая на паре оленей, загонял в аллею стадо диких. Махальщики при этом вскакивали и, крича и размахивая одеждами, загоняли оленей дальше. У суженного конца аллей их встречали выстрелами два или три охотника, вооруженные луками. Махавки служили как бы изгородью, мешавшей бежать оленям в сторону. Если диких оленей находили возле озера, то махавки втыкались в одну линию. Против этой линии лежал второй ряд махавок. Затем, по образовывавшемуся подобию аллей с помощью собак загоняли оленей в воду. Тогда охотники, находившиеся на противоположной стороне озера, тотчас выезжали на своих челноках и закалывали диких оленей копьями на длинных древках.

Описанные два способа охоты на диких оленей производились чаще всего летом, во время линьки гусей силами немногочисленного коллектива. Например, поволоки могли происходить при участии трех или даже двух охотников. В то время как один из них обходил озеро, другой, с помощью собак, которых дикие олени очень боялись, загонял их в воду. Когда олени заходили в озеро, второй охотник быстро выезжал на лодке и закалывал оленей копьем.

Большие коллективные поволоки на р. Пясина происходили обычно весной, в других местностях осенью, когда начинались заморозки и гуси улетали обратно на юг. Так как пути массовых миграций диких оленей были хорошо известны нганасанам, то и коллективные поволоки производились из года в год в одних и тех местах. У авамских нганасан места поволоков находились на р. Пясине, между устьями рек Тареи и Пуры, на устьях рек Пуры, Мокорито, Люмфада, Тареи, Верхней Таймыре, у вадеевских — губа Таймырского озера, озера Бобирянгу, Бала-турку, Термян-турку, Вадией, р. Большой Балахне и др.

При озерной поволоке выбиралось озеро, окруженное с одной стороны высокими берегами, с другой — имеющее плоский берег с глубоко вдающейся в озеро пологой косой. Таким местом поволоки является озеро Бала-турку у р. Большой Балахни.

Так описывает Попов А.А. (Попов А.А. 1948. С. 32) поволоку на озере Бала-турку: «На высоком берегу озера обычно располагались чумы

охотников. Чтобы не вспугнуть зверя, они устанавливались на некотором расстоянии от обрыва. На противоположной стороне озера, на плоской косе, втыкались друг за другом палки, длиной до 1,5 м, образующие расширяющуюся аллею. На них нанизывались куски дерна. Правый ряд аллеи, состоявший из 20 — 30 палок, тянулся приблизительно 2 км и упирался в другое озеро. Левый ряд из 40 — 50 палок упирался одним концом в речку. Таким образом, получалось нечто вроде изгороди. Распорядителем поволоки выбирался старый опытный охотник. Покольщиками выбирали молодых и сильных людей, которые были бы и опытными гребцами. После установки аллеи ждали (иногда по несколько дней) появления диких оленей. Покольщики вместе со своими ветками¹ скрывались по долинам речек, прорезающих высокие берега озера. В конце левого крыла аллеи ложился охотник, подстерегающий оленей, чтобы они не могли уйти в стороны. Другой охотник, держа в руках снятую одежду, прятался по середине правого крыла аллеи. Когда появлялись дикие олени, первый охотник не пускал их в сторону, а второй, пропустив вперед, вставал и, размахивая одеждой, загонял их в воду. Один из охотников с луком прятался у основания правого крыла аллеи. В его обязанности входила стрельба по убегающим оленям. Когда олени заходили на середину озера, 5 — 6 покольщиков выплывали на лодках, имея узкие железные копыя с древками до 4 м. Они быстро подплывали к оленям и закалывали их копьем, держа его в правой руке и стараясь попасть в заднюю часть животного, чтобы не испортить шкуры. Олени в панике зачастую нападали на охотников, стараясь передними ногами перевернуть их утлые челноки, поэтому охотники после каждого закалывания сейчас же отплывали назад. Заколотых оленей привязывали за шеи по несколько штук вместе и притягивали на веревке к берегу».

Добыча при коллективных поволоках распределялась поровну между всеми участниками. По окончании поволоки семьи охотников собирались на берегу и принимались за разделку туш. Говорят, что в прежнее время на поволоках убивали так много оленей, что черепа их использовались вместо дерна на палках, образующих загонные аллеи. Когда мужчин не хватало, в поволоках принимали участие и женщины, помогая мужчинам-охотникам загонять оленей.

При речных поволоках нганасаны устанавливали на двух якорях длинную бечеву, поддерживаемую поплавками. Бечеву устанавливали по течению реки, посередине ее. Бечева задерживала плывущих оленей

¹ Ветка — долбленный из древесного ствола или изготовленный из досок или бересты челнок для плавания по воде.

и тем самым позволяла приблизиться к ним охотникам.

Способ охоты на дикого оленя с помощью сетей. Вязалась сеть из плетенных из четырех ремней веревок. К верхним и нижним ячейам прикреплялась тетива. Двойная верхняя тетива, сечением в 2,5 см, для трехстолбовой сети имела в длину около 40 м, нижняя — одинарная, длиной около 35 м. Изготавливалась тетива тем же способом, что и веревки сети. Для изготовления сети требовалось 30 — 40 оленьих шкур средней величины, на верхнюю и нижнюю тетивы шло по 9 бычьих шкур.

Сеть устанавливалась вертикально при помощи трех или четырех шестов, длиной 170 см. Каждый шест на верхнем конце имел полукруглый вырез для прохождения верхней тетивы сети и отверстия, куда пропускались сухожильные вязки для скрепления тетивы. Для устойчивости шесты имели на нижнем конце луковичеобразные утолщения, которыми они втыкались в ямки, выдолбленные в снегу специальными кирками, сделанными из рога оленя, длиной в 40 см.

Для закалывания оленей, попавших в сети, употреблялись железные копыя на коротких древках. Часто эти копыя заменялись обыкновенными ножами.

Места для охоты на диких оленей специально оберегались. Охота сетями производилась в ясные дни и только зимой, в туманные пасмурные дни олень в сети не шел.

Сеть устанавливалась под углом у подножия выступа какой-либо возвышенности, находившейся в тундре. Сначала сеть расстилали по земле, затем вдевали через неё верхнюю и нижнюю тетивы. К верхней тетиве привязывали за концы 3 столба: один посередине, два по краям невода. Столбы поднимались и устанавливались вместе с сетями вертикально. Укреплялись столбы при помощи арканов, одним своим концом привязанных к верхним концам столбов, а другим, петлеобразным, накинутым на кочки. Нижние края сети далеко отходили от линии столбов, образуя наклонную стенку, натянутую накинутой петлею на кочки по краям сети. Чтобы дикие олени не ушли в сторону, пространство между краями сетей и махавками заполняли опрокинутыми на бок нартами, малицами или совиками¹, которые подвешивали или клали в виде чучел, похожих на

¹*Малица и совик* — виды длинной мужской одежды глухого покроя, сшитой из оленьих шкур шерстью внутрь, только подол — шерстью наружу; иногда имеет капюшон из более тонких шкур мехом вверх; к рукавам пришиваются рукавицы.

людей, и дергали их за веревку, чтобы они шевелились. На самой вершине выступа с правой стороны ложились двое или трое подростков. Они, размахивая одеждой, загоняли в сети пробегающих мимо оленей. Рядом с ними, ближе к сетям располагался один из опытных охотников. Он стрелял в тех оленей, которые не попали в сеть. Он также руководил действиями малоопытных подростков. Охотники укрывались, лежа за глыбами снега с проделанными в них отверстиями. С левой стороны мыса также лежали охотники с ружьями и копьями. Перед сетями за снежным щитком лежал еще один охотник. Он быстро загонял оленей в сети и закалывал их ножом или копьем уже после того, как они запутывались рогами в ячеях. Позади охотников, лежащих в виде расширяющейся аллеи с правой и левой сторон выступа возвышенности, устанавливались две линии из махаков, сделанных из гусиных крыльев. Правое крыло аллеи состояло примерно из 35 махаков, левое из 25, расставленных на 10 м друг от друга. У дальнего конца длинного крыла аллеи располагался погонщик с тремя запряженными в нарту оленями. Из тундры стадо пригоняли до места первого охотника и тот перегонял их дальше.

2.2.2. Охота на песца

Охота на песцов раньше не имела для нганасан значения, но стала бурно развиваться с приходом русских купцов.

Шкурка песца шла на рынок, мясо его употреблялось лишь частично. Осенью на песцов охотились с ружьем. Для этого запрягали в нарту хороших оленей и гоняли песца до полного его изнеможения. Уставший песец отбегал в сторону и ложился, а охотник его пристреливал. Зимой на крови убитого дикого оленя настораживали на песцов капканы. Чтобы песцы не уносили их с собой, привязывали к дугам капкана «якоря» из дерева или кости, шаровидной формы, с большими железными или костяными шипами. Эти якоря вдавливались ногами в снег. Деревянные пасти, или ловушки, получили распространение у нганасан лишь в Советское время. До этого они промышляли песцов ловушками, сделанными из больших камней с деревянной слегой¹. Из четырех больших каменных плиток укладывалось подобие короба, открытого с одной стороны. Перед отверстием при помощи четырех колышков укреплялась в виде порога узкая и длинная каменная плитка. Поверх нее пропускалась тяжелая слега. При настораживании она поднималась с помощью поперечной палочки, которая, упираясь нижним концом в каменный порог,

¹ Слега – длинная большая жердь.

одновременно покоилась на конце длинной палки со вдетой наживкой. Один конец слеги придавливался для большей тяжести камнем. Песец выдергивал палку с наживкой и ронял на себя слегу.

2.2.3. Охота на водоплавающую дичь

Ранней весной, когда ощущался недостаток в пище, нганасаны охотились на куропаток при помощи специальных сетей, изготовленных из белых ниток. В ширину такая сеть имела 50 см, в длину 10 — 15 м и устанавливалась с наклоном в сторону ветра на трех или четырех палках длиной 65 — 70 см. Куропаток осторожно загоняли или приманивали, привязывая около сетей самку куропатки.

В начале лета начинали охотиться на уток. Расставляли на них особые сети, плетенные из нитей, длиной до 10 м и шириной до 2 м, с ячейками из 8 пальцев. Подставками для сетей служили 3 или 4 пары колышков, связанных под углом. Чтобы колышки держались крепче, сверху через места их скрещивания пропускали туго натянутую тетиву сети, чем и достигали большей ее устойчивости, так как концы колышков часто упирались в скользкий мерзлый грунт или лед. Один из колышков ножки пропускался через ячейки сети, вследствие чего она всегда висела в наклонном положении. Перед сетями на длинной веревке, конец которой с прикрепленным к нему тяжелым камнем опускался на дно, привязывали за ногу в качестве приманки живую утку или вокруг сетей клали перевернутые кусочки дерна. Летящие утки принимали их за сидящих уток, спускались рядом с ними и попадали в сеть. Сети обычно устанавливались над маленькими озерами или болотами. Иногда охотники сами загоняли уток с берега.

На уток и гусей охотились и с ружьями, стреляя лишь по сидящей птице. В старину при охоте на птиц использовали специальные стрелы с раздвоенными наконечниками. На гусынь, высиживающих яйца, настораживали капканы.

Более эффективной охотой, имевшей большее хозяйственное значение в жизни нганасан, была коллективная охота загонном на линяющих гусей. Приметой приближения времени линьки гусей считался взлет птенцов и начало линьки оленьих телят. Это время характеризовалось непрерывными дождями, от которых, как говорили, «сгнивают и выпадают гусиные крылья».

С начала линьки гусей и до конца ноября продолжалась охотничья страда. Люди аргишили к местам гусевания, чтобы захватить птиц в первое время их линьки, пока они еще не спускали накопленного ими жира. С этого времени там, где

преобладала охота, рыболовством почти не занимались. Подготовка к гусиной охоте начиналась заранее. Женщины заготавливали оленьи и другие желудки, в которых затем хранился гусиный жир.

Чтобы не распутывать гусей, озера и реки, где они линяют, обходились аргишами на далеком расстоянии. Впереди аргишей высылались разведчики, которые обходили места, высматривая, нет ли где линяющих гусей. Обнаружив их, разведчики возвращались к аргишу и отводили его в сторону, а также угоняли в сторону и стада своих оленей.

При небольшом количестве гусей их выгоняли на берег и затравливали собаками. Для этого вокруг озера, в котором находились гуси, ложились несколько человек с собаками. Один или два охотника, плавая по озеру на ветках, выгоняли гусей на берег. Если найденные гуси гуменники, а не казарки, то выгнать их было нелегко. В таком случае оставшихся на воде гусей приходилось добивать из ружья или ударами весла. На это уходило много времени. Приходилось иногда часами преследовать ныряющих гуменников, пока они совершенно не обессилят.

Когда гуси выходили на берег, охотники, лежащие в засаде, затравливали их собаками. Обычно такая охота не давала больших результатов, так как часть гусей почти всегда разбегалась. Более эффективной была охота с помощью сетей.

Сеть для ловли гусей состояла из мотни или тупика, плетеного из тонких ремней, длиной 4 м и шириной 1 м. Устанавливалась мотня в виде трех стенок при помощи тонких палочек, воткнутых в землю. Палочки эти для устойчивости стягивались веревками с правой и левой стороны мотни. От боковых стенок мотни устанавливались под углом устроенные из сетей «крылья» длиной 30 — 35 м. При отсутствии специальных сетей крылья устраивались обыкновенные, рыболовные. Сети крыльев устанавливались при помощи палочек, втыкаемых с наклоном внутрь. При этом, чтобы гуси не могли убежать, нижнюю тетиву под сетями прикрепляли к грунту особыми деревянными крючками. Устанавливая сети, старались как можно лучше использовать рельеф местности.

Если на озере находили много линяющих гусей, то мотня делалась двойного размера. Когда не хватало людей и в охоте с сетями принимало участие всего 2 — 3 человека, то недостающих людей заменяли одеждами, подвешенными на палки в виде пугал.

2.2.4. Рыболовство

В первой половине XX в. нганасаны уделяли рыболовству немного внимания, поскольку это требовало оседлой жизни.

Основными промысловыми рыбами являлись чир, муксун, сиг, кунжа, омуль, пелядь и др. Нганасанам приходилось заниматься рыболовством только весной до прилета птиц из-за ухода дикого оленя на север, когда ощущался недостаток в пище.

Орудиями рыболовства у нганасан служили: 1) костяные спицы; 2) железные крючки; 3) сети.

Спицы — длинные пластинки, изготовленные из ножных костей оленя и заостренные с обоих концов, с отверстием посередине для привязывания лески. На один конец спицы насаживалась наживка. Когда рыба проглатывала наживку вместе со спицей, последняя становилась поперек горла рыбы. Так как оленья кость довольно мягкая, то спицы после выделки вешали на несколько месяцев в теплом сухом месте, где они высыхали и становились твердыми. Спицами ловили главным образом кунжу и налима. Из спиц также устраивались переметы.

Крючки для ловли кунжи изготавливались из загнутых гвоздей. Чтобы кунжа не порвала леску, крючок прикрепляли к железной пластинке.

Нганасанские сети имели длину 15 — 20 м и ширину до 1,5 м, плелись из нитей или конского волоса. Ячеи изготавливались различной величины в зависимости от того, на какую рыбу готовится сеть. Поплавки, привязанные к верхней тетиве пушальни, изготавливались из узких деревянных пластинок или деревянных кругов с вырезом в середине. Для волосяных сетей поплавки изготавливались из свернутых в трубочку кусочков бересты. В качестве грузил использовали камни, привязанные к тальниковым обручам.

Сети сушили, привязывая их к палке, воткнутой в землю, и расстилая по кругу в виде конуса, или же клали их на землю. Волосяные сети долго на солнце не держали, так как они могли быстро выгореть.

Летом с берега устанавливали пушальни, привязывая их за спуск к колышку, забитому в землю. Иногда две или три сети связывали вместе и тогда ими неводили, сидя в двух лодках-долбленках.

Рыбак нганасанин на лодке-ветке, с. Усть-Авам. Август 2009.

Подледным ловом рыбы занимались главным образом с октября по конец ноября. При подледном лове использовали сети.

Таким образом, в первой половине XX в. у нганасан основным занятием была охота на дикого северного оленя. Подсобное значение имела охота на пушного зверя, различных птиц и рыболовство. Эти занятия определяли ритм жизнедеятельности нганасан в течение всего года.

2.2.5. Оленеводство

Оленеводство являлось вторым по важности занятием после охоты. До исчезновения оленеводства нганасаны являлись самими богатыми по числу оленей среди других оленеводов Таймыра.

Олени использовались исключительно как средство передвижения. Забой домашних оленей был большой роскошью, и такие случаи были исключительными. Информатор Тутлаков Виталий Константинович: «Оленей мы не пасли только для того, чтобы их пасти. Олень — это транспорт. Как сейчас автомобиль. Если у человека много оленей, значит — он богатый и уважаемый. Если мало, то бедный. Когда оленевод беднел и у него не оставалось оленей или было очень мало, то он мог наниматься на работу к более богатому, пасти его

оленей. Тот ему мог платить за это своими оленями».

Стадо формировалось, как правило, из одного или двух производителей, остальные быки в стаде кастрировались. Обычно кастрировали быков двухлетнего возраста весной или осенью. Кастрация проводилась с помощью ножа либо раздавливания зубами яичек. Старых оленей, как правило, не кастрировали, так как полагали, что они быстро после этого гибнут.

Приучать оленей к езде начинали на третьем году. Олени приучались к нартам, которые нганасаны использовали постоянно и зимой и летом. К верховой езде оленей не приучали. Но нередко были случаи, когда нганасаны использовали верховых оленей, купленных у долган.

В оленью упряжь запрягались обычно от двух до четырех оленей, иногда — пять. Для небольших переездов или в бедность запрягали по одному оленю. Передовым управляемым оленем был бык. Управляли запряженными оленями, садясь с левой стороны нарты, в отличие от долган.

Нганасанские нарты были четырех типов (Попов А.А. 1948. С. 62):

- 1) легковые;
- 2) аргишные женские или грузовые;
- 3) для перевозки чума или домашнего скарба;
- 4) для перевозки челноков (лодок-веток).

При езде оленей погоняли хореем, длинной палкой, имеющей на переднем конце костяное навершие, которое предохраняло оленя от ранений. На заднем конце было острие, с помощью которого хорей втыкался в снег. Изготавливался из березы. Хорей, сделанный из березы, прямой, длинный и без сучьев с берегов Енисея был достаточно дорог. Можно было выменять на него одного оленя. Информатор Туглаков Константин Курумакович: «В тундре хорошее прямое дерево найти трудно. Когда откочевывали зимой к лесу, то там можно было найти хорошее дерево для хорей. А так часто выменивали у соседей. Хороший прямой хорей можно было получить за одного оленя, или за языки добытых оленей, шкуры песца».

Как и у других кочевников тундры, для ловли оленей использовался аркан. Представлял собой веревку, сплетенную из ремней длиной 25 — 30 м. Конец аркана вдевался в костяную пластинку с двумя отверстиями, и к нему привязывалась костяная шпилька, удерживающая его от выпадения. Информатор Асянду Леонид Спиридонович: «Нганасанский аркан от долганского ничем не отличается. Когда у оленевода было свободное время, то часто костяную пластинку, в которую вдевалась веревка, украшали красивыми

узорами. Кость была мамонтовая. Таких пластинок сохранилось много. По ним можно определять даже, откуда был ее хозяин».

Большую помощь в ловле оленей оказывали специальные оленегонные собаки. Как правило, это были коротконогие лайки. Собаки приучались собирать стадо по первому крику пастуха. Информатор Туглаков Константин Курумакович: «Я застал собак особой нганасанской породы еще в детстве. После собаки уже скрепчивались с поселковыми дворнягами. Нганасанская собака была небольшого роста, в основном белого цвета. Очень похожа на песца. Были случаи, когда охотник мог перепутать свою собаку с песцом. Я помню, мой дед обменял одну из своих собак на хорошее ружье».

3. Традиционные экологические знания нганасан в современных условиях

В настоящее время в связи с кардинальными переменами в образе жизни нганасан их традиционная культура оказалась на грани исчезновения. Во многом этому способствовала политика советской власти.

Одним из первых ярких проявлений системы советского правления на Таймыре была коллективизация, обернувшаяся в 1930-е гг. крупным восстанием оленеводов, не пожелавших расставаться со своими личными оленями. После подавления восстания государственная политика по отношению к частным оленеводам в этих местах смягчилась, и традиционная культура кочевых народов в несколько модифицированном виде продолжала сохраняться. Однако организация колхозов привела к жесткому территориальному делению, которое не учитывало всех аспектов природопользования аборигенов-кочевников. Более важной переменной в колхозной жизни нганасан была ориентация хозяйства на крупнотабунное оленеводство. Кардинально новым явлением, возникшим на Таймыре в середине XX столетия, стали национальные поселки вокруг колхозных баз и правлений, где начало постепенно оседать аборигенное население.

Первые колхозы были основаны по территориальному принципу. Поскольку нганасаны и долганы традиционно жили, не смешиваясь друг с другом, то первые колхозы сохраняли также признак этнической однородности. Позже, в конце 1950-х гг., в результате хозяйственной политики укрупнения, возникли большие долгано-нганасанские объединенные колхозы.

В 1970-е гг. с оленеводством на Центральном Таймыре было покончено, поскольку советская администрация решила, что гораздо

выгоднее оседлый охотничий промысел на песца и дикого оленя, а также рыболовство. Вдоль рек были построены избышки, так называемые «охотничьи точки», на расстоянии 20 — 30 км друг от друга. Кочевники-нганасаны стали оседлыми охотниками и рыболовами.

Нарушение сложившегося веками баланса в системе «человек — олень» оказалось следствием специфической советской системы ведения сельского хозяйства на центральном Таймыре.

Система охотничье-промыслового хозяйства, организованная с использованием охотничьих точек, стала разрушаться с наступлением общероссийского экономического кризиса в 1990-е гг. Причина ее гибели — в проявлении реальных рыночных затрат на транспортное топливо. Охотничий промысел оказался малорентабелен в отношении вывоза с охотничьих точек пушнины и оленьего мяса. В результате большинство далеких охотничьих точек было брошено — люди стали перебираться в поселки Усть-Авам и Волочанку, где еще существует система снабжения продуктами, топливом, запчастями и боеприпасами. Охотничьи точки сохранились вокруг поселков в радиусе 50 км, но их используют, главным образом, сезонно. Население в поселках ведет нищенское существование, выживая, в основном, за счет пенсий и пособий. Продукция промыслов скупается приезжими частниками-коммерсантами за бесценок. Немногочисленное русское население уехало в города. В долганско-нганасанских поселках Усть-Авам, Новая и Волочанка участились межэтнические конфликты. Их причиной стали, вероятно, различия этнической психологии и разные модели поведения в традиционных обществах долган и нганасан. Раньше эти народы жили по соседству друг с другом, не враждуя и не смешиваясь, и в настоящее время в поселках это смешение на уровне брачных отношений и круга общения происходит нечасто. Возникновению конфликтов способствует скученность населения и отсутствие стабильного заработка. Кроме того, начавшееся в последние годы социальное расслоение имеет определенную этническую коррекцию. Так, среди охотников, пытающихся в силу их природной предприимчивости воспользоваться новыми рыночными отношениями, больше долган, тогда как именно нганасаны остались на нескольких далеких охотничьих точках, рассудив, что «тундра все равно прокормит». При этом подавляющее большинство нганасан считает жизнь в поселке бесперспективной.

3.1. Участие нганасан в современной традиционной хозяйственной деятельности

На сегодняшний день нганасанское оленеводство перестало существовать. Еще живы люди, знающие это ремесло, есть проекты по возрождению оленеводства, но все это не находит практической реализации. На сегодняшний день всего 1,1% занятых мужчин еще связаны с оленеводством, причем все они жили не в нганасанских, а в долганских поселках. При этом 12,5% нганасан заявили, что в свое время они начинали свою трудовую деятельность именно с оленеводства. Охота на дикого северного оленя остается для нганасан самым важным занятием и в современных условиях. По степени важности место оленеводства заняло рыболовство. Однако в этих отраслях заняты почти исключительно мужчины, женщины заняты в нетрадиционных отраслях в поселках.

Нганасаны, с. Усть-Авам. Август 2009

Необходимо отметить, что большинство мужчин охотой и рыболовством занимается вне существующих хозяйственных структур, то есть в свое личное время. А профессионально охотниками и рыбаками числится лишь 22,5% работоспособных мужчин и 4,3% женщин. Еще в 1990-е годы 33,0% женщин занимались традиционной работой — шитьем традиционной одежды в специальных мастерских, но в последующем все эти мастерские закрылись, и сейчас пошивом одежды занимается лишь 4,7%.

Социально-профессиональные группы									
Оленеводы	Охотники, рыбаки	Швеи	Неквалиф. рабочие	Квалиф. рабочие	Специалисты	Руководители	Предприниматели	Домохозяйки	Безработные
Мужчины									
1,1	22,5	-	32,0	7,3	2,8	-	0,6	-	33,7
Женщины									
-	4,3	4,7	32,8	0,9	18,5	3,0	1,7	7,8	26,3

Таблица 1. Современные занятия нганасан (%).

Значительная часть нганасан освоила нетрадиционные занятия, в основном неквалифицированный труд в поселках. Среди женщин появилось немало специалистов, в основном в области образования, медицины, культуры; значительную часть составляют безработные — каждый третий мужчина и каждая четвертая женщина.

О сокращении числа занятых в традиционных отраслях говорит распределение показателей по возрастным группам. Среди пятидесятилетних мужчин доля занятых в традиционных отраслях составляет 44,4%, среди молодежи — только 20%, среди женщин старше 50 лет 28,6%, среди молодых женщин — нет совсем.

Однако, если мы будем рассматривать занятия мужчин с учетом любительских, то есть занятий в нерабочее время, показатели совсем иные — отошли от традиционных занятий всего 3 — 5 %, остальные в той или иной мере занимаются и охотой, и рыболовством. Отход от оленеводства проявился в таких показателях — среди пожилых мужчин владеют навыками этой отрасли около 60%, а среди молодежи таких нет совсем.

Нганасанин, с. Усть-Авам. Август 2009

Женщины совсем отошли от оленеводства, охоты и рыболовства, стала невостребованной профессия чумработницы, распространенная в прошлом. Однако многие из них сохранили навыки шитья традиционной одежды, являются знатоками специфической северной кухни. Даже среди девушек (16 — 29 лет) 43,9% сохранили кое-что из прежних навыков. Но женщины все реже и реже бывают в тундре, стали постоянными жительницами в поселках, в то время как мужчины во время промыслов надолго, порой на несколько месяцев уходят в тундру. Несколько семей живут на «рыбточках» постоянно, лишь изредка наведываясь в поселки.

Современный распорядок жизни нганасан, как и раньше, зависит от времени миграции дикого северного оленя, но условия

жизни изменились кардинально. Информатор Туглаков Константин Курумакович: «Раньше мы кочевали и в нужное время приезжали в нужное место, где и начиналась охота. Сейчас все по-другому. Люди сидят в поселках. Большинство из них безработные. Пьянство губит народ, особенно молодежь. Очень мало сейчас толковых промысловиков. У многих молодых даже одежды нет нганасанской. Ездят в китайских пуховиках. Отчего и отмораживают себе руки, ноги. Да и гибнут часто от глупости или по пьяни. Привыкли ездить недалеко от поселка на «Буране». «Буран» в тундре сломался — и замерз. То, что заработают на охоте, то пропьют. И так до следующей охоты. Конечно, не все такие. Есть и толковые ребята. Но мало. Жизнь в поселках губит народ. Работы нет, занятий нет, зато алкоголя много».

В промыслах сейчас занято практически все мужское население нганасан. В основной массе это безработные. Но и работающие берут на время охоты отпуск или отгулы. Информатор Туглаков Виталий Константинович: «Я беру отпуск в конце августа и лечу к отцу в Усть-Авам. Перелеты недешевые, но это компенсируется удачной охотой. К ноябрю возвращаюсь домой в Дудинку и выхожу на работу. Жить в поселке я больше не могу, поэтому и переехал. В городе есть все что нужно, да и работа хорошая. В поселке и работы нет, и делать нечего. Поэтому только на охоту туда и приезжаю. В прошлом году мы с отцом и старшим братом заработали на два новых «Бурана». Но это редко бывает. Мясо дикого не всегда принимают по хорошей цене, 40 — 50 рублей за килограмм, а когда появляется много перекупщиков, то цена может подняться, но надо договариваться заранее. Камус сдаем обычно по 150 рублей за штуку. Недавно начали принимать лом рога, 90 рублей за килограмм. Заработать можно, но затраты на транспорт и ГСМ большие. Бочка бензина 9000 рублей. Поэтому на охоту готовлюсь заранее».

Жители п. Усть-Авам находятся в самом выгодном положении в отличие от других нганасанских поселков, т.к. сюда осуществляется навигация из Норильска. Водным транспортом привозят все самое необходимое, и проблем в снабжении, в отличие от Волочанки или Новой, здесь нет. Но, несмотря на это, цены здесь не ниже, чем даже в п. Новая, которая относится к муниципальному образованию Хатанга.

Информатор Туглаков Андрей Викторович: «Цены на все очень высокие. Я часто беру долги, чтоб полностью снарядить себя на охоту. Запчасти для «Бурана» достать очень сложно. Бензин очень

дорогой. Очень часто у меня бывает, что то, что заработаешь, тут же отдашь на погашение долгов. Хорошо, что рыбу принимают постоянно. Я безработный, поэтому живу за счет охоты и рыбалки».

Средняя цена за килограмм рыбы составляет 100 рублей. Нганасаны добывают чир, муксун, сиг, сельдь, щуку, налима. Реже кунжу, нельму, тайменя. Проблем со сдачей рыбы во всех трех поселках не существует. Информатор Порбин Сергей Александрович: «Юколу сейчас заготавливаем меньше, чем раньше, т.к. покупают ее плохо. Иногда только для себя. Рыбу выгоднее так сдавать, сырой».

Очень прибыльное в прошлом дело по сбору ягод сейчас фактически не пользуется спросом. Информатор Туркина Татьяна Демнемеевна: «Во время существования совхоза можно было принести ведро морошки и обменять его на деньги или нужные продукты. Сейчас даже коммерсанты ягоду и грибы берут не всегда. А ведь ягода наша очень полезная».

В сложившейся ситуации традиционная хозяйственная деятельность нганасан зависит от их умений, навыков и большой удачи. Так же, как и век назад.

Литература

1. *Грачева Г.Н.* Представления нганасан о природе // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX в.) / Сост. Т. Н. Емельянова, М. В. Южанинова. — М.: Северные просторы: журнал, 2002. С. 95 — 112.
2. *Добжанская О.Э.* Шаманский обряд нганасан: опыт этномусиковедческого исследования: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. искусствоведения. — Новосибирск, 1997. — 18 с.
3. *Долгих Б.О.* Таймырские нганасаны // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. — М.: ТИЭ, 1960. Т. 56. С. 9 — 62.
4. *Жорницкая М.А.* А олени лучше: Нганасанская верхняя одежда // Народное творчество: журнал. 1990. № 5. С. 20 — 21.
5. *Кривоногов В.П.* Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири. — Красноярск: КГПУ, 1998. — 320 с.
6. *Кривоногов В.П.* Народы Таймыра: Современные этнические процессы. — Красноярск: Кларетианум, 2001. — 265 с.
7. *Кривоногов В.П.* Народы Таймыра в начале XXI века. — Красноярск: Кредо, 2007. — 420 с.
8. *Попов А.А.* Нганасаны: Вып. 1: материальная культура. —

М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. — 174 с.

9. *Попов А.А.* Нганасаны: Социальное устройство и верования. — М.: Наука, 1984. — 152 с.

10. *Попова М.И.* Основы истории культуры малочисленных народов Таймыра. Ч. 2. — Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1995. — 252 с.

11. *Попков Ю.В.* Философия Севера: Коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев. — Салехард; Новосибирск: Сибирское научн. изд-во, 2006. — 376 с.

12. *Симченко Ю.Б.* Нганасанские орнаменты // Советская этнография. 1963. № 3. С. 163 — 169.

13. *Симченко Ю.Б.* Традиционные верования нганасан. — М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1996. Ч. 1. — 216 с.

14. *Симченко Ю.Б.* Традиционные верования нганасан. — М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1996. Ч. 2. — 208 с.

15. *Симченко Ю.Б.* Праздник Анны' о-дялы у авамских нганасан. — М.: ТИЭ, 1963. Т.84. С. 168 — 179. (Сибирский этнографический сборник. Вып. V)

16. *Симченко Ю.Б.* Нганасаны. — М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1992. — 202 с.

17. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Независимый экспертный доклад под. ред. чл. корр. РАН В. А. Тишкова. — М.: ИЭА СО РАН, 2004. — 184 с.

18. *Хомич Л.В.* Нганасаны. — Спб.: Просвещение, 2000. — 78с.

IV. ТРАДИЦИОННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ДОЛГАН

1. Долганы — общие сведения

Долганы (самоназвание: долган, тыакихи, саха, хака) — коренной народ севера Красноярского края (5,8 тыс. чел.¹). Большая часть проживает в восточном, Хатангском районе Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района по рекам Хета и Хатанга. Меньшая часть — на западе района, в Авамской тундре на Енисее. Незначительное число долган проживает в Анабарском улусе Республики Саха (Якутия). Всего в России насчитывается 7,3 тысячи долган.

Язык долган считался диалектом якутского языка. В настоящее время он определен как самостоятельный язык, близкий якутскому. Относится к тюркской группе алтайской языковой семьи. Различают говоры: западный, восточный и попигайско-анабарский. Письменность — на основе русского алфавита.

Верующие долганы — православные. Общая вера была одним из факторов консолидации долган в единую этническую общность. Есть приверженцы традиционного культа (шаманизм, обожествление сил природы, анимизм). Анимизм, в частности, проявляется в поклонении шайтанам (необычной формы камни, деревья и другие предметы), которые считались покровителями охотничьего и рыболовного промыслов.

Долганы являются одним из наиболее «молодых» народов Севера. Как этнос он сложился на Таймыре в XVIII—XIX вв. в результате взаимодействия и смешения трех этнических компонентов: русских старожилов (т. н. «затундренных крестьян», проживавших там с XVII в.), мигрировавших в XVIII в. из Якутии тунгусов (эвенков и эвенов) и переселившихся в XIX в. из Якутии северных якутов-оленьеводов. Окончательное оформление долган в качестве самостоятельного этноса произошло в начале XX века.

Этноним «долганы» имеет эвенкийское происхождение, от названия одной из тунгусоязычных родовых групп — Долган, Донгот.

¹ По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. National Composition of Population for Regions of the Russian Federation (англ.) (XLS). Russian All-Population Census (2002) // <http://www.perepis2002.ru/ct/doc/English/4-2.xls>

*Оленеводческие бригады долган из с. Попигай и с. Новорыбная.
Окрестности с. Попигай. Август 2009*

2. Традиционные экологические знания долган в первой половине XX в.

Традиционный образ жизни долган всегда был связан с оленеводством. Также большую роль всегда играли охота и рыболовство. Объемы освоения биоресурсов долганами никогда не наносили урон окружающей среде.

2.1. Традиционный хозяйственный календарь долган

Несмотря на общий язык, существующий у долган и якутов, календарь первых отличался от календаря последних. У долган в году считалось двенадцать месяцев. Хотя так же, как и у якутов, месяцы назывались лунами, но называть их лунными по способу исчисления нельзя. Начало месяца у долган определялось по крайне непостоянным признакам, например, по спаданию рогов оленя, по времени порозования¹ быка дикого оленя и т.д. А так как эти явления и зависимости от различных климатических изменений не могли

¹ *Порозование* — состояние порога в период гона (случки), происходящего осенью. В этот период пороги приходят в возбужденное состояние, бегают среди стада с громким храпом, дерутся друг с другом; у них наливается, толстеет шея, а сами они резко худеют и т. д.

иметь строго определенного количества дней, неизбежно один из них бывал короче, другой длиннее.

Информатор Укусников Андрей Афанасьевич: «Есть признаки, по которым раньше определяли, какой праздник. Например, если теленок начинает скидывать шерсть с лета, то это Покров. В Ильин день телята оголяют рога. В Иванов день оголяют рога важенки».

2.1.1. Месяцы долганского календаря

Информатор Прокопий Ануфриевич Безруких: «Знание календаря позволяло готовиться к промыслу заранее. Распределять свои силы на весь год. Мы знаем, в какой тундре можно добыть оленя или песца и в какое время. Знания никто специально не передавал. С ранних лет дети находились всегда с родителями, никто им ничего не говорил. Все впитывалось само».

Месяц истоков озер. В это время долганы ловили рыбу в истоках озер (декабрь — январь). С Михайлова дня до зимнего Николы в истоках больших озер ловили сетями-«пущальными» сигов. В это время долганы переходили на зиму из шестовых чумов в балаганы и землянки.

Месяц глубин. В этом месяце ловили рыбу в глубоких местах озер (январь — февраль). С Васильева дня в глубинах озер начинали ловить рыбу сетями. В конце месяца глубин прекращались рыбные промыслы, и весь этот месяц долганы проводили оседло в балаганах и землянках.

Месяц переездов. При наступлении теплых дней долганы из оседлых зимников переезжали в легкие шестовые чумы (февраль — апрель). С Афанасьева дня начинали жить в шестовых чумах и охотиться ружьем на диких оленей, пастями и капканами на зайцев.

Месяц налива. В этот месяц кончался подледный лов налима (март — апрель). С Евдокиева дня до Вознесения в прорубях ловили костяными удочками «спящих» налимов. В конце месяца налива происходила гонка заячьих самцов за самками. В это время они бегали большими стаями по тридцать-сорок штук. А так как при этом зайцы сильно тощали, то на них переставали охотиться. С начала полярного дня долганы охотились на диких оленей сетями и ружьем под прикрытием специального щита на полозьях. На куропаток настораживали силки. С Егорьева дня силки настораживали и на зайцев. С этого же времени начинали опускать песцовые пасти на летний сезон.

Месяц увеличения вымени важенок (апрель — май). В этот месяц и «до комаров» охотились на диких оленей ружьем, на зайцев

и куропаток — силками и, кроме того, на последних ставили сети.

Месяц отела оленей (май — июнь). В озерах ловили сетями уток, стреляли из ружья и лука гусей, а также на последних настораживали капканы.

Месяц половодья (июнь — июль). В месяц половодья там, где успевал пройти лед, долганы ловили костяными удочками налимов, остальную рыбу сетями. К Федосьеву дню дикие олени телились в «камнях»,¹ и на них охотились с ружьем. В месяц половодья кончался сезон охоты на дикого оленя и улов речных рыб. С Петрова дня начинали ловить сетями линяющих гусей.

Месяц комаров (июль — август). В месяц комаров долганы продолжали охоту на линяющих птиц. В заводях ловили рыбу. Семьи охотников налегке ехали в тундру к местам переправ диких оленей и кололи их копьями. Часть долган охотилась с ружьем на дикого оленя.

Долганские нарты. Окрестности с. Попигай, Август 2009.

Месяц оводов (август — сентябрь). К Ильину дню отлинявшие самцы гусей улетали, начинали линять самки с детенышами, которых и ловили сетями. В месяц оводов исправляли к зиме старые пасти и устанавливали новые. В это время рыба возвращалась из мелких речек в большие реки, где ее ловили сетями или мережами, перегораживая

¹ *Телились в камнях* — в горной местности (хребты, горы).

устья рек. В этом месяце улов рыбы в мелких речках кончался. Только наиболее обильные места продолжали давать рыбу, но не больше, чем на один котел при каждом осмотре орудий лова. В больших реках рыбу ловили неводом и сетями до самого Покрова дня.

Месяц спадания хвои (сентябрь — октябрь). С первым снегом долганы настораживали самострелы в засеках на диких оленей. Охотились на диких оленей при помощи домашних оленей-манщиков.

Месяц порозования быка домашнего оленя (октябрь — ноябрь). В месяц пороza долганы продолжали охотиться на дикого оленя при помощи манщика и с ружьем. Настораживали песцовые пасти. На больших реках происходил последний улов рыбы сетями. В старину на местах, имеющих быстрое течение, перегораживали реку подо льдом и ловили рыбу мережами.

Месяц почернения пороza (ноябрь — декабрь). В месяц почернения пороza, т.е. месяц обрастания зимней шерстью пороza домашнего, окончательно замерзали большие реки и озера. Долганы начинали промышлять рыбу сетями.

Анализируя данный календарь, можно отметить, что каждый месяц занимал в жизни долган определенное место, на основе знаний которого осуществлялась традиционная хозяйственная деятельность, соответствующая данному месяцу.

Сшитие шкур для балка. с. Попигай, Август 2009.

2.2. Традиционные формы хозяйственной деятельности долган

2.2.1. Охота на дикого северного оленя

Северный дикий олень занимает главное место в жизни долган. Только благодаря изобилию диких оленей мало истреблялся домашний олень, столь необходимый в качестве ездового животного.

2.2.1.1 Охота с помощью собаки

Информатор Сотников Иннокентий Прокопьевич: «Первая охота начинается в конце лета или осенью. Но всегда до выпадения первого снега. В это время оленей выслеживали с помощью собаки. Садись на оленя, привязываешь собаку на длинную веревку, и она тебя ведет по следу. Собака сама понимает, когда тут проходил олень. Если она зарывает нос глубоко в снег, то олень проходил давно, если обнюхивает вокруг следа, то недавно. Собака начинает повизгивать и тянуть за собой, если дикий близко. Тут самое важное подойти, точнее подползти, но, главное, с противоветренной стороны. Собаку лучше оставить, а то она залает, увидев оленя. Я обычно стреляю метров с 30 — 40. Мой батя подползал ближе, сэкономил патроны».

2.2.1.2. Охота с помощью ездовых оленей

Информатор Уксусников Ануфрий Платонович: «Охота зимой проходила на оленьих упряжках. Запрягали обычно четырех быков и гонялись за диким. Иногда такие гонки могли проходить больше 5 часов. Сейчас так никто не охотится, у всех есть «Бураны».

Информатор Сотников Иннокентий Прокопьевич: «Охота с щитком проходила очень часто. Щиток — это обычная доска, прикрепленная к лыжам, обклеенным камусами. Охотник подползает с щитком на близкое расстояние и стреляет в дикого через отверстие в щитке».

2.2.1.3. Охота с помощью оленя-манщика

Одним из основных видов охоты на дикого оленя являлась охота с помощью оленя-манщика.

Для такой охоты выбирались важенки домашних оленей, близкие по цвету шерсти к диким оленям. Информатор Сотников Иннокентий Прокопьевич: «Берут веревку и привязывают ее на шею оленя. К шее привязывается она с помощью двух костяных пластинок. Длина где-то 15 см. Через эти пластинки веревка туго затягивается по бокам шеи».

Когда дергали манщика за эту веревку направо или налево,

зубцы костяных пластинок, причиняя боль, заставляли его поворачиваться и принимать желательную позу. Длина веревки 60 м, длина нащечника 15 см. Охотник становился сбоку своего верхового оленя, пускал вперед на веревке манщика и постепенно приближался к стаду диких оленей под его прикрытием. Сначала манщик стоял и выкапывал передними ногами мох из-под снега, не обращая никакого внимания на диких оленей. Последние также сначала относились к нему подозрительно, не решались подходить близко. Затем постепенно эта нерешительность исчезала, и один за другим несмело начинали подходить к манщику дикие олени, которых и стрелял охотник, выждав удобный момент.

2.2.1.4. Охота засеками

Информатор Прокопий Ануфриевич Безруких: «Охота на дикого засеками прекратилась когда «Бураны» появились у людей. Раньше было так: делались засеки на окраине лесов. Валили деревья, оставляя между каждой парой деревьев расстояние метра в два. А на одной из сторон этих промежутков на пне или на колышке ставился самострел».

2.2.1.5. Поколка диких оленей

Информатор Прокопий Ануфриевич Безруких: «Поколка была осенью. Каждый род знал свои места, где переправлялся дикий. Никто не делился этими секретами. Туда съезжались охотники и ждали, когда пойдет дикий. Когда олени начинали переплывать реку, охотники на долбленках¹ старались помешать им быстро перейти реку. Пока одни плавали, мешая оленям, другие с копьями плыли прямо в середину стада. Били копьями обычно в пах, чтоб сразу. В голову реже. Бывало, что оленей в воду загоняли собаками. Это очень опасная охота, т.к. олень может перевернуть лодку. Вода холодная, плавать никто не умеет».

¹*Лодка-долбленка* — водный транспорт долган; не имеет существенных отличий от транспорта соседних народов. Использовали челноки-долбленки («тыль») двух видов. Долбленки первого вида не отличались от хантыйского обласа. Долганы обычно приобретали их у хантов. Второй вид челнока совпадает с якутской долбленкой, но долганы умели изготавливать его и сами. На изготовление долбленок употреблялись стволы ели или лиственницы. Длина челноков не превышала 4,5 м при ширине 0,75 м.

2.2.2. Охота на пушного зверя

Долгое время охота на песца являлась весьма прибыльным делом. Шкурки можно было обменивать на полезные товары у русских и якутских купцов. В Советское время промысел песца был не менее значимым. Но сейчас цена шкуры песца сильно упала, и поэтому охота на него осуществляется лишь с целью добычи шкуры на шитье одежды.

Промышляли песцов почти исключительно пастями. Устраивались пасти следующим образом. Информатор Борис Кононович Елагирь: «Вначале насыпается земляной холмик. Втыкаются два ряда колышков на этом холмике. Затем два бревна скрепляются. Тут надо учитывать длину этих бревен. Одно, допустим, 2 метра, другое — 1 метр. Из этих бревен делается слега. Она кладется между этими колышками. Большое бревно кладется концом на рогатку».

Второй вид пасти на песца делался из одного бревна, по словам информатора Уксусникова Ануфрия Платоновича. По обеим сторонам ее также втыкались колышки, но с одной стороны в виде полукруга, а с другой, хотя и в ряд, но с промежутком посередине. Слега поднимается при помощи подпорки из тонкой палочки, конец которой упирается в другую, с примороженной наживой на конце. Песец заходил через отверстие прямого ряда колышков и, начиная грызть наживу, выдергивал палочку и этим самым, роняя подпорку, ронял на себя и слегу.

Информатор Борис Кононович Елагирь: «Наживку обычно делали из мяса или рыбы. Мелко резали, потом замораживали».

Также важно и место размещения пастей, главное уберечь их от снеговых заносов. Поэтому их обычно располагали на высоких сопках. Для того, чтобы пасти не забивало снегом, их направляли одним концом на юг, другим на север. Так ветра выдували снег.

Ловили пастями также горностаев. На зайцев настораживали капканы.

2.2.3. Охота на птицу

Птицы в питании долган играли значительную роль только летом. Долганы в основном охотились на гусей, уток, лебедей и куропаток.

Ружейная охота на птицу быстро распространилась среди долган с проникновением русских торговцев, а позже с приходом Советской власти. Но сохранилась память о старинных методах охоты.

Информатор Антонов Егор Николаевич: «Раньше ловили в

основном силками. Сейчас иногда мы тоже так делаем — когда патронов нет. Ну или старики это делают. Около гнезда втыкаешь две палочки. Дальше натягивается петля между палочками. В эту петлю должна попасть птица. Короткий конец веревки привязывается к дереву или кусту. А другой конец, который длинный, держит охотник в кустах. Птица садится в гнездо. Охотник тянет веревку и затягивает петлю вокруг шеи самки гуся».

Весной во время прилета птиц настораживали на гусей капканы, во время линьки ловили их сетями. Перед тундренным озером или рекой, где находилось много линяющих гусей, из множества рыболовных сетей устраивали изгороди в форме острого угла, заканчивающегося выдвинутым вперед тупиком. Для этого забивали в землю на некотором расстоянии друг от друга колышки и к ним привязывали сети по два, по три ряда для крепости. Крылья изгороди имели в длину 100 — 150 м, иногда в зависимости от местности одно крыло делалось длиннее. Тупик в суженном конце изгороди имел в длину 3 м, в ширину 1 м или немного больше. Колья, окружающие тупик, для большей прочности поверху стягивались веревками. При входе в тупик насыпалась земляная горка такой высоты, чтобы она могла закрывать заднюю стенку. Если последняя была даже немного выше горки, гуси не заходили. Насыпь со стороны воды делали сильно покатой, с внутренней же стороны крутой и обрывистой. Крылья изгороди не должны были подходить вплотную к воде. Для этого оставляли расстояние не более 10 м. К крайним колышкам изгороди привязывали веревки с нанизанными птичьими крылышками. Концы веревок держали люди, лежащие на земле. Когда изгородь была готова, по сторонам тупика пряталось несколько человек с дубинками. В зависимости от величины озера или реки три или четыре охотника на челноках осторожно начинали гнать гусей к берегу. И когда гуси выходили из воды, люди, лежащие у концов изгороди, начинали дергать за веревки, отчего колышки приходили в движение и гуси, направлявшиеся было в стороны, смущенные движением крылышек, видя перед собой предполагаемый свободный проход на вершине горки, направлялись прямо. Как только они начинали подходить к возвышению, охотники, лежавшие у концов изгороди, выскакивали. Испуганные гуси поднимались на горку, и передние ряды их, теснимые задними, проваливались в тупик. Когда таким образом все гуси оказывались в тупике, приходили охотники, сворачивали им шеи и забивали дубинками. При этом способе охоты за один раз истреблялось несколько тысяч гусей.

Линяющих гусей промыслили еще и другими способами. Информатор Чуприн Василий Николаевич: «Чтоб охотиться на линяющего гуся, сначала выбирали нужное озеро. Но с этим озером должен быть холмик или какая-нибудь горка с кустарником. В этих кустарниках прятались охотники с палками и ждали гусей. Другие охотники подходили к озеру с другой стороны и гнали гусей в воду. Гуси переплывали озеро и поднимались на возвышенность. А оттуда на них пускали своих собак охотники, которые сидели в кустах. Собаки ловили гусей, а охотники забивали их палками».

Весной ловили уток сетями. Для этого мелкие озера перегораживали сетями, в ячейках которых, просовывая головы, запутывались утки.

При индивидуальной охоте охотник сам или при помощи собак загонял гусей в озеро и, объезжая их на ветке, убивал из ружья. Если же согнанных в воду гусей охотник убивал ударами весла, то в последнем случае добыча редко превышала 10 — 15 штук и зависела от ловкости охотника.

Линяющих лебедей загоняли в воду собаками и убивали из лодки ударами весла. При этом охотник должен был гнаться за лебедем на лодке. Подъехав на некоторое расстояние, он заставлял взлететь лебедя над водой. Затем, особенно не стараясь догнать его, заставлял вторично взлететь и, наконец, начав быстрее грести, — третий раз. После чего лебедь начинал терять силу, а охотник безостановочно следовал за ним. И когда лебедь окончательно обессиливал, охотник, близко подъехав к нему, ударом весла переламывал шею.

Весной, осенью и зимой долганы ловили куропаток специальными сетями, которые укрепляли на снегу или на земле посредством колышков, втыкаемых в наклонном положении против ветра. Сеть растягивали прямо, или полукругом, или в виде прямого угла. Иногда привязывали за крылышко пойманную при помощи силка живую самку куропатки. Она служила приманкой, на ее крики прибегали самцы. Охотник, укрывавшийся до этого времени, выходил и загонял куропаток в сети или же избивал палкой.

Также на куропаток устанавливали силки. Для этого из снега сгребали горку, на которую втыкали веточки и сучья в виде изгороди, оставляя в середине свободный проход, где и настораживали петлю; перед петлей в качестве приманки клали почки ольхи.

2.2.4. Рыболовство

Рыболовство имеет третье по важности значение в традиционной хозяйственной деятельности долган после оленеводства и охоты на дикого северного оленя.

Традиционные способы рыболовства и снасти хорошо описаны Поповым А.А.¹. До появления современных фабричных рыболовных снастей, рыболовные орудия производились долганами самостоятельно. Традиционные сети у долган можно было разделить на подвижные ставные и крючкообразные.

К ставным сетям можно отнести речные невода. Они требовали значительной рабочей силы для обслуживания, и их приобретение предполагало значительные материальные затраты.

Невода состояли из двух крыльев, из которых одно, береговое, делалось короче. Крылья связывались из отдельных сетей от 20 до 30 м длиной и до 4 м шириной. Своими передними концами крылья прикреплялись к мотне, имеющей форму мешка. Нити мотни делались толще, ячеи меньших размеров — обычно в два пальца диаметром. Мотня вязалась отдельно, и к ней привязывались готовые крылья. Через ячейки верхнего и нижнего краев пропусклась тетива — веревка, толщиной с указательный палец. К верхней тетиве подвязывались деревянные поплавки, а к нижней тетиве — грузила.

Поплавки овальной, несколько суженной формы с отверстием посередине, через которое пропусклась веревка для подвязывания, делались из досок. Грузила делались из мелких камней, прикрепляемых лыком к тальниковому кругу. Иногда для крепости камни вшивались в холстину. Тальниковые круги предохраняли камни от запутывания в ячеях сети.

Выдаваясь на 2 — 4 м от концов невода, тетивы, соединяясь вместе, образовывали «уши», у которых нижняя сторона длиннее. К концам «ушей» привязывались деревянные поплавки. Привязывались они для того, чтобы «уши» невода плавали поверху, не опускаясь на дно. К «ушам» привязывались длинные веревки, посредством которых тянули невод при неводьбе.

Над мотней на верхней тетиве привязывался большой поплавок из двух полукруглых досок с крестообразным вырезом, скрепленным под углом особой поперечиной. Наиболее

¹ Попов А.А. Охота и рыболовство у долган // Попов А.А. Долганы. Собрание трудов по этнографии. Том I. Составитель Барболина А.А. Спб.: «Дрофа», 2003. С.157 – 220.

распространенными среди долган были следующие виды неводов: а) для ловли чира, муксуна и нельмы; б) «частики» — для ловли сельдей, встречавшиеся, главным образом, по р. Хете.

Первый вид невода, наиболее распространенный, состоял из восьми отдельных полос сетей, каждая длиной от 20 до 30 м, связанных вместе. Речное крыло шивалось из шести полос, из которых три крайние имели ячею в 4 пальца, три ближние к мотне — 3 пальца. Полосы мотни достигали в ширину до 3 м, сама мотня в глубину имела 3 м. Длина «ушей» около 4 м. У «частиков» речное крыло состояло из семи полос, береговое из четырех. Мотня имела в длину от 3 до 5 м, с ячеями в палец.

Ловля рыбы неводом производилась следующим образом. Невод укладывался в лодку таким образом, чтобы веревка речного «уха» оказывалась внизу, берегового —верху. Один из неводчиков оставался на берегу, держа конец веревки берегового «уха». Лодка отплывала, спуская сначала веревку, затем и невод, причем так направляли лодку, чтобы невод принял в воде полукруглую форму. Когда невод был в воде, на лодке начинали тянуть веревку берегового «уха». Лодка, совершив полукруг, подходила к берегу. Тогда рыбаки выходили на берег и начинали тянуть невод за веревку речного «уха». Для обслуживания одного невода в зависимости от величины требовалось от 3 до 5 человек.

К ставным орудиям рыбной ловли относились сети-пущальни, длиной от 6 до 30 м, применявшиеся и летом и зимой при подледном лове. Это был наиболее распространенный рыболовный снаряд у долган.

Ячеи пущальни бывали различной величины, смотря по тому, для какой рыбы предназначались. Для ловли крупного чира, нельмы и муксуна ячея имела в длину 7 — 8 пальцев; для озерного чира — 4 пальца; для мелких муксунов и других рыб — 2 пальца и для озерной мелкой рыбы — 1 палец.

Пущальни делались или из фабричных ниток, или из конского волоса, привозимого из Якутии. Пущальни нитяные имели в ширину десять очков, волосяные — четырнадцать. Каждая сеть, так же как и невод, имела и верхнюю и нижнюю тетивы. На верхней тетиве привязывались поплавки.

Сетевые грузила имели такой же вид, что и неводные, только меньше размером. У волосяных сетей камешки грузила прикреплялись к тальниковому кругу посредством конского волоса.

Деревянные поплавки, прежде чем их привязывали к сетям или неводу, обугливались для прочности и для того, чтобы сделать их

менее заметными в воде. Нитяные невода и сети коптились в дыму как для придания крепости, так и для придания защитного цвета.

Волосяная сеть всегда бывала длиннее нитяной, так как она при быстроте течения, благодаря своей эластичности, не запутывалась вокруг рыбы. Кроме того, она гнила, поэтому ценилась дороже нитяной, и только дороговизна и недостаток волоса заставляли почти исключительно пользоваться нитяными сетями. В старину сети плели из ниток, сученных из оленьих сухожилий, позже — из нитей, выдергиваемых из холщовых мешков.

Для плетения нитяных неводов и сетей употреблялись: 1) палочка с вырезом посередине и с заостренным концом. Она втыкалась в землю и служила как бы подобием станка, от которого начинали плести сети; 2) костяная игла-челнок, на которую наматывались нитки; 3) дощечка с отверстием на одном конце, которым она надевалась на мизинец левой руки и во время плетения служила меркой ячеи, в зависимости от чего имела различную ширину.

Техника плетения волосяных сетей несколько отличалась от плетения нитяных, что обуславливалось особенными свойствами конского волоса. Нить для плетения сучилась на коленях и составлялась из 2, 4, 6 или 8 волос, смотря по тому, для какой рыбы предназначался невод или сеть. Полученные таким образом две нитки соединялись вместе с помощью узла на конце. От этого узла посредством костяной мерки, имеющей по краям зарубки для различных ячей, откладывалась необходимая для очка сети длина и делался второй узел. Таким образом, получалась первая ячея сети. Одновременно таким же способом делались первые ячеи на отдельных парных нитках. И когда таких первых ячей накапливалось достаточно, продевали их на особую костяную пластинку, заключенную между двумя концами костяной дужки. Последняя имела наверху веревочку, пропущенную через два отверстия, с помощью которой привязывалась к жерди шестового чума. После этого, опять же измеряя меркой, продолжали делать второй ряд ячей, соединяя узлом одну нить первой пары с одной нитью второй пары — теперь уже в горизонтальном направлении. Когда нити близки к концу, снизу привязывали другие, но так искусно, что узлы соединений совершенно совпадали с узлами ячей, при этом концы нитей (волос) выравнивали, перегрызая зубами.

Летом ставили пуцальни в речках, в заливах или перегораживали ими устья небольших речек. Зимой пуцальни размещали под лед рек и озер, в последних случаях сети спускали на самое дно.

К третьему разряду рыболовных орудий относились переметы, применявшиеся на стерлядей, налимов, щук, хариусов, кунж. На толстую веревку около 2 мм в диаметре, длиной от 140 до 160 м, по концам привязывали по продолговатому камню. На некотором расстоянии от начала этой веревки привязывалась другая, на конце которой привязывалась удочка из согнутого десятисантиметрового гвоздя. Через каждые три метра на такой же веревке привязывались и другие удочки. Устанавливали перемет следующим образом: к поплавку из бревна, длиной 1,5 — 2 м, имевшему на одном конце зарубку, привязывалась веревка с якорем-камнем на конце. Посредством якоря поплавок укреплялся на одном месте неподвижно. К зарубке поплавок крепилась другая веревка-спуск(и), длиной 30 — 40 м, с петлей на конце. Когда якорь был установлен, через петлю спуска вдевали один конец перемета с камнем. Рыбак с челнока опускал в воду спуск, затем перемет и другой конец с камнем. Перемет располагался по течению реки, причем веревки, которыми прикреплены удочки, не имея груза, отходили от дна.

Зимой производился подледный лов налимов удочками в виде спиц, сделанных из берцовой кости оленя, длиной до 7 — 8 см. Нажива прикреплялась на одном конце спицы. В мелководных местах выдалбливалась прорубь. Затем брали шест с сучком, к одному концу привязывали леску удочки и опускали в воду, крюк же втыкали на краю проруби в снег, или же вдевали на палочку, перекинутую через середину проруби.

Удачный улов

Также зимой ловили рыбу переметами из костяных спиц. Концы спуска у таких переметов привязывали к палкам, втыкаемым на краю проруби. Когда вытаскивали переметы, с удочек или со спиц снимали рыбу посредством железных крючков с деревянной рукояткой. Это делалось для того, чтобы под тяжестью рыба не сорвалась с удочки или крючка.

При ловле рыбы удочками или спицами наживой для стерляди служили вьюн и кусочки сига; для налима — кусочки щуки; для кунжи и осетра — кусочки сига; для окуней и хариуса — сухожилия оленя или что-либо белое.

Переметы, так же как сети, до желтизны коптились в дыму.

В старину у речных порогов кололи рыбу острогой из оленьего рога, стоя на плоту, устроенном из соединенных в ряд 5 или 6 гнилых деревьев. Также сплетали из расщепленных корней деревьев, сваренных в отваре лиственничной коры (для придания темного цвета), «мордь» или «верши», которыми ловили рыбу на плотинах, перегораживающих речки. Этот способ ловли применялся с Покрова до Дмитриева дня.

Рыбалка на озере. Окрестности с. Попигаи. Август 2009.

2.2.5. Оленеводство

Оленеводство всегда занимало в жизни долган ведущую роль, составляя неотъемлемую часть традиционного природопользования.

Долганин-оленовод с маутом. Окрестности с. Попигай, Август 2009.

В летнее время стада нескольких хозяев объединялись вместе и часто достигали довольно крупных размеров. Такими объединениями, во-первых, достигалась экономия рабочей силы, так как для присмотра за большими стадами требовалось гораздо меньше людей, чем для стад малочисленных; во-вторых, когда над тундрой носились темные тучи комаров и оводов, большое стадо не разбегалось, как малочисленное; олени, сбившись в кучи, все время кружились, так как каждый из стоящих с краю пытался протиснуться в середину, чтобы защитить свои бока от укусов комаров. Когда оленей пригоняли к стойбищу, они совершали этот свой «хоровод» вокруг чумов, рискуя повалить их. При таких привычках животных требовалось для выпаса большого стада

очень мало людей, так как вся их работа сводилась к тому, чтобы подгонять отбегающих оленей.

Другим преимуществом многочисленных летних стад являлась также экономия рабочей силы. Особенно важно это было в определенных случаях. Например, весной во время роста трав, летом в период грибов приходилось стеречь стада и днем и ночью. При довольно большом количестве людей представлялось возможным устанавливать строгую очередность в пастьбе, что почти не отражалось на хозяйстве в смысле изъятия рабочей силы.

Долганская оленья упряжка. Окрестности с. Попигай, Август 2009.

С наступлением вечера стадо пригонялось дневными пастухами к стойбищу и принималось по счету (если стадо не слишком большое) ночными пастухами. Когда сытые олени укладывались, ночные пастухи — зимой на санках, летом — верхом, вместе с собакой несколько раз совершали обход. Если пастьба происходила осенью, когда слишком темно, раскладывали костер. Если стадо пугалось, почуяв волка, пастухи поднимали шум, кричали, чтобы отогнать зверя. В очень большом стаде иногда волк не уходил от шума и, скрываясь за оленями, продолжал давить их.

Чтобы защитить оленей от комаров, разводили костры «дымокуры» из мха и, чтобы предохранить животных от ожогов,

устанавливали над дымокурами в виде конуса несколько жердей. Другой, более полезной мерой от гнуса являлись откочевки на север или на высокие гольцы, где холоднее, чем в низинах тундры. Но при кочевке по каменистым гольцам олени сбивали себе ноги, поэтому часто заболели копытницей и требовали внимательного присмотра за собой.

Зимой стада отгонялись на некоторое расстояние от стойбищ в моховые пастбища. Если пастбища находились на довольно значительном расстоянии, у чумов оставлялось несколько одомашненных оленей. Их использовали в случае необходимости как для пригона стада, так и для мелких домашних поездок. В жестокую пургу олени вели себя точно так же, как и летом во время комаров: собирались в кучу и крайние старались пробраться в середину стада. Продолжалось это до тех пор, пока оленей не пробирал холод; хорошие упитанные олени выдерживали в таком положении пургу в течение трех дней, после чего уже разбегались в разные стороны, по направлению против ветра, чтобы не раздувалась шерсть.

Большую помощь пастухам оказывали тавгийские оленные собаки. Маленькие, коротконогие, чаще всего совершенно белые, они напоминали песцов. Когда было необходимо пригнать стадо, оленевод указывал рукой, свистел и кричал: «Труу, труу, сар сыар!» — собака бросалась стрелой и в один миг собирала всех оленей. Обычно при большом количестве оленей пускали двух собак, которые пригоняли стадо, обегая с двух противоположных сторон. Зная такую «скверную» повадку собак, олени не переносили их: подчиняясь им в стаде, они, встречаясь один на один, набрасывались на собак рогами. Некоторые собаки в азарте во время пригона загрызали телят. Чтобы собаки без нужды не гонялись за оленями во время кочевки, зимой их привязывали к санкам, летом подвязывали им переднюю ногу. Чтобы она не затекала, попеременно подвязывали то правую, то левую ногу.

Ежегодно, десятками отбиваясь от стад, домашние олени умножали количество диких. Убегая в пургу или летом в поисках грибов, они никогда не возвращались обратно.

Зимой олень в легкой санной упряжи пробегал 25 — 30 км в час; в грузовой упряжи 7 — 8 км в час. Летом верховой олень в это же время проходил всего лишь 3 — 4 км, но такая медленность компенсировалась другим драгоценным качеством оленя — способностью, благодаря широким копытам, не увязая, переходить через какие угодно болота, а зимой — через глубокие снеговые заносы. Они удерживали оленя на крутых склонах гор, давали

возможность становиться ногами на таких маленьких и подвижных кочках, на которых вряд ли могло удержаться какое-либо другое животное. Незаменим олень также и при переходах через бурные горные речки; он прекрасно плавает и может противостоять сильному натиску волн у порогов и водопадов.

Для езды большей частью использовались кастрированные быки, а также важенки. Из стада выбирали необходимое количество породистых быков и оставляли их производителями, всех прочих быков подвергали кастрации. Лучшим временем для этого считалась ранняя весна до появления комаров или осень — перед выпадением снега. Операции большей частью подвергались двухлетки, быков старше шести лет избегали кастрировать, говоря, что они «пропадают». Кастрация производилась следующим путем: олень ронялся, двое держали его за ноги, один становился на колени и разжевывал яички.

Садились верхом на оленя с правой стороны. При этом, держали поводок в левой руке, опирались ею на переднюю луку седла, другой рукой на посох, который у охотников заменялся копьем, и перекидывали левую ногу за седло. Оленные посохи бывали двух видов — мужские и женские. Мужские посохи представляли собой простые палки такой длины, чтобы на них было удобно опираться, сидя на олене. Женские посохи имели железное навершие с крюком. Женщины, садясь на оленя, опирались на посох, держа рукою ниже навершия и зацепляя крюком за край рукава. У старух и бедных женщин посох не имел железного навершия и оканчивался простой деревянной поперечиной. Верховая езда на олене требовала большой сноровки, особенно на мужском седле, не имеющем луки. С непривычки в первое время отекали ноги, так как без стремян висели в воздухе. Чтобы не упасть во время езды, всадникам все время приходилось опираться правой рукой на посох. Когда хотели повернуть оленя налево, правую ногу прижимали к щеке оленя; если хотели повернуть направо — тянули поводок. На верхового оленя без седока полагалось не более 50 кг груза.

При зимней езде подгоняли оленей тонким шестом длиной 4 м, концом которого тыкали в задние части, так как олень, благодаря густой шерсти, совершенно нечувствителен к другим способам понукания. На нижний конец хорея¹ надевался железный наконечник копы с тупым концом. С помощью него передний ездок испытывал

¹ *Хорей* — шест длиной около 4 — 5 м, при помощи которого управляют оленями и погоняют их.

прочность льда при переходе каравана осенью через реки; наконецник также служил для втыкания хорея стоймя в снег при остановках.

Когда хотели остановить оленей, дергая вожжу, поворачивали их назад к санкам и привязывали передовика к ножке копыла¹. Садились на санки не сразу, сначала пускали оленей и некоторое время, держась за вожжу, бежали рядом с ними. Затем уже на ходу быстро вскакивали ногами на полоз и садились. Это делали для того, чтобы оленям легче было сдвинуть с места санки. Если нужно было направить оленей вправо, дергали вожжу; если влево — ударяли легонько хореом по правому боку передовика. Олени приучались к езде очень скоро, обучали их с 3 лет. Необученного для верховой езды оленя крепко привязывали к дереву и садились на него верхом. Подурив немного, олень смирялся и через несколько дней становился уже совершенно послушным. К санной упряжи приучали, запрягая необученного оленя с обученными. Несмотря на это, все же требовалось при обучении некоторое уменье, в противном случае получались дурные, капризные олени. Когда верховой олень упрямылся, он смирно стоял, ожидая, когда всадник усядется на седло, затем подгибал передние ноги и нагибал голову; при этом человек летел вниз головой.

Долганы достигли большого мастерства в ловкости езды. Ради забавы они, сидя верхом задом наперед, без посоха пускали оленя во весь мах. Или зимой на легковых санках с жуткой быстротой пускались с вершины горы по лесистому склону, не разбивая санок. Предельная работоспособность запрягаемого или только летом, или только зимой оленя — 12 — 15 лет, запрягаемого и летом, и зимой — 5 — 6 лет, так как у последних скоро заболевали ноги. У богатых людей, имеющих большие стада, многие олени совершенно не впрягались.

Олень жирел исключительно летом и находился в «теле» до полярного восхода солнца, после чего начинал тощать. Быстрый в беге зимой, он уже в апреле — мае или иногда даже в конце марта начинал уставать, медленно шел в упряжи, часто сворачивал с дороги и останавливался. Если олень доживал до конца мая, считали, что он не пропадет от истощения. В июне олень уже жирел заметно, на глаз. Осенью и зимой запрягали больше важенок, под весну исключительно ездили на быках, оберегая стельных² важенок.

¹ *Копыл* — «стояк, стоень, надолба, торцом вставленная во что деревяшка». Установленная в земле деревянная палка.

² *Стельная важенка* — важенка, вынашивающая в себе плод.

Если олень падал от истощения во время езды, чтобы заставить его идти, разминали кулаками живот и, если это не помогало, отрезали ухо.

Олень, который составлял предмет частной собственности, отмечался у каждого хозяина особым знаком. Самыми надежными метами считались фигурные вырезы на ушах, безразлично — на правом или левом, которые, в зависимости от форм, носили различные наименования. Независимо от ушных мет, на шерсти оленя сбоку вырезали ножом знаки в виде различных сочетаний линий. Это делали в месяц весеннего восхода солнца после полярной ночи, когда проходили большие холода, чтобы олень не мог отморозить вырезанные места. Знаки собственности оставались одни и те же как для быков, так и для важенок. Культовых мет у долган не существовало. При семейном разделе, когда часть оленей переходила к детям, старая мета оставалась на взрослых оленях, новые ставились только на приплоде. Мету своего отца получал по наследству младший сын, который последний получал богатство. На оленей приданого ставились меты мужа. При приобретении нового оленя хозяин на ушах его вырезал свою мету, так что можно было видеть оленей с несколькими метами на ушах. Надо сказать, что при наличии большого стада не все олени отмечались знаками собственности. Богатые оленеводы часто не знали счета своим оленям, но если в чужом стаде видели своего оленя, сразу узнавали, даже если он был без мет; в то же время не могли сказать, какого оленя не хватает в стаде.

Там, где было много диких оленей и рыбы, домашние олени почти совершенно не шли на питание. Там же, где мало дичи, средняя семья вынуждена была употреблять в течение года минимум около 40 голов и более. Шли в пищу все части оленя, не исключая даже содержимого желудка. Также употребляли и молоко. Доили оленей с июня до Покрова (14 октября), но бывали и нетели¹, доящиеся круглый год. Удой происходил раз в день. Летом обычно доили перед чаем, чтобы подбелить его, причем доили одной правой рукой, левой подставляли под молоко кружку или железный ковш. Зимой молоко замораживали и ели в холодном виде, раскалывая на кусочки. Важенка обычно давала полковша густого вкусного молока. На еду убивали только старых и больных оленей, в то время как на одежду почти исключительно молодых. Если домашний олень шёл в пищу при отсутствии рыбы и дичи, то шкура шла на одежду гораздо чаще, так как шкура дикого оленя очень груба.

¹ *Нетель* — продуктивно осеменённая (стельная) телка.

*Запряжен олень для верховой езды. Детское седло.
Окрестности с. Попигай. Август 2009.*

2.2.6. Традиционное жизнеобеспечение долган

В настоящее время охота и рыболовство занимают лидирующее место в процессе жизнеобеспечения долган.

Каждый, независимо от пола, как только достигнет того возраста, когда может держать оружие, начинает самостоятельно охотиться. Для долгана немислимы люди, не умеющие охотиться. Информатор Уксусников Андрей Афанасьевич: «Иначе в тундре нельзя. Если ты не можешь охотиться, то в тундре ты просто не выживешь. Умрешь с голоду. Когда охотник убивает птицу или дикого, то он берет мясо не только себе, но и делит со всеми на стойбище».

На хороших охотников всегда смотрели с некоторой гордостью.

Информатор Антонов Егор Николаевич: «Даже сейчас, когда собираются ехать на охоту, стараются позвать в свою бригаду лучших охотников. Даже обеспечивают патронами и едой. Хороший охотник может несколько сотен голов добыть за сезон».

До сих пор не изжита традиция: «Все, что добыто во время охоты, считается общей собственностью для всего стойбища». Информатор Рудинский Егор Константинович: «Если убил дикого оленя, то надо делиться со всеми семьями, что есть в бригаде. Надо отдать шкуру и мясо каждой семье. А себе остается голова и шея. Так же делится и добытая во время летнего стойбища рыба».

При коллективных промыслах, при поколке диких оленей, при ловле сетями гусей, при ловле рыбы большим неводом или перегораживанием пущальнями рыбы, для дележа добычи избиралось особое лицо, при неводном лове обычно это сам хозяин невода. Каждого заколотого дикого оленя, каждого гуся или каждую рыбу он по очереди раскладывал отдельно для каждой семьи: одной больше, другой меньше, в зависимости от количества ее членов. Если оказывался остаток, он доставался распределяющему. Хозяин невода при коллективной ловле никакими преимуществами не пользовался, единственной помощью ему со стороны коллектива было лишь то, что некоторые из участников ловли добровольно вызывались чинить невод, но отнюдь не по принуждению, в силу каких-либо навязываемых обязательств.

Убитый медведь также делился на части между членами кочевой группы, шкура его, по соглашению участников охоты, отдавалась одному из членов группы.

Шкуры добытых пушных зверей считались собственностью охотника и никакому разделу не подлежали.

Таким образом, мы видим, что ввиду высокой значимости мяса и рыбы как основных продуктов питания, у долган занимает и занимало важную роль коллективное потребление диких оленей и рыбы. Исключением являлся пушной зверь, так как пушнина не представляла собой какую-нибудь ценность и шла только на пошив одежды.

Места летней охоты и промыслов определялись весной до появления комаров. Старшины отдельных кочевых групп собирались и определяли местности, озера и реки, где должны охотиться члены их групп. При таком порядке постоянных промысловых территорий не существовало, каждая группа ежегодно охотилась и промышляла на новом месте. В настоящее время за отдельной семьей, общиной или отдельным промысловиком закреплена своя промысловая территория.

3. Традиционные экологические знания долган в современных условиях

В современных условиях оленеводство долган развивается как отрасль коллективного производства, а также в родовых и семейных хозяйствах. В Хатангском районе домашнее оленеводство в последние десятилетия в связи с большим ростом численности дикого северного оленя сократилось до минимума. Важной отраслью хозяйства для долган является промысел дикого северного оленя. На Таймыре его отстрел ведут все оленеводческие хозяйства, привлекая для этого не только местных промысловиков, но и приезжих охотников-профессионалов, а также родовые общины («Эрэбиль», «Каталью», «Мукустур» и др.) и крестьянские (фермерские) хозяйства. Среди основных проблем развития традиционного хозяйства долган в современных условиях наиболее острой является кадровая проблема. Нехватка оленеводов, охотников, рыбаков, по оценке специалистов, является первопричиной всех трудностей в развитии этнохозяйственного комплекса. В настоящее время пытаются создать пилотные проекты по использованию новых технологий при переработке оленины на местах. Хотя у соседей долган в Анабарском районе Якутии такие комплексы уже действуют.

Долганы — один из наиболее урбанизированных народов в Таймырском муниципальном районе. Многие долганские семьи проживают в г. Дудинке, поселке городского типа Хатанге. Жизнь этой части долган мало чем отличается от образа жизни остального населения. Этносоциальную обстановку в сельской местности определяют общие для российского Севера проблемы: свертывание нерентабельного местного производства и связанная с этим безработица, сокращение государственных ассигнований на развитие социальной инфраструктуры, отсутствие горючего, трудности с завозом продуктов питания, без которых большинство аборигенов уже не может обходиться (кондитерские изделия, животное масло, мясная гастрономия и т. п.), возросшая заболеваемость и смертность коренного населения и др.

В последние годы численность приезжего населения в поселках, где живут долганы, существенно сократилась. Это обстоятельство, по

свидетельству самих долган, привело к обострению отношений с другими северными соседями на бытовой почве. Дает о себе знать и растущая социальная дифференциация среди долган.

В настоящее время по своим основным занятиям в трудоспособном возрасте долганы распределяются следующим образом (таблица №2):

	Социально-профессиональные группы									
	Оленеводы	Охотники, рыбаки	Неквалиф. рабочие	Квалиф. рабочие	Специалисты	Руководители	Швей	Предприниматели	Безработные	Домохозяйки
Мужчины	3,9	36,6	27,1	12,0	4,6	1,4	-	0,3	14,1	-
Женщины	2,9	2,3	40,2	2,6	23,9	3,1	1,4	0,2	16,5	6,8

Таблица №2. Социально-профессиональная структура долган (в %).

По экономическому признаку выделяется состоятельная группа оленеводов и охотников на дикого оленя, взаимоотношения которой с менее удачливыми жителями поселков оставляют желать лучшего. Недовольство многих долган в Таймырском муниципальном районе вызывает нерешенность вопроса о закреплении за охотниками промысловых угодий.

Территория преимущественного расселения и хозяйственной деятельности долган пока еще не затронута интенсивным промышленным освоением и благополучна в экологическом отношении. Негативное воздействие Норильского индустриального комплекса, по оценке самих коренных жителей, в Хатангском районе почти не ощущается.

Долганы в районе Центрально-Таймырского ландшафтного коридора имеют возможности для дальнейшего развития традиционных отраслей хозяйства.

3.1. Участие долган в современной традиционной хозяйственной деятельности

Как показано в предыдущей таблице, по основному месту работы в традиционных отраслях занято 40,5% мужчин и 6,6% женщин. Мужчины в основном заняты охотой и рыболовством.

Оленеводов осталось мало, а на западе и в центре Таймыра их нет вообще, все они сосредоточены в восточных поселках (Сындасско, Попигай, Новорыбное). Изменения, произошедшие за

последние десятилетия, становятся более наглядными, если сравнить занятия мужчин различных возрастных групп (таблицы №3 и №4).

Возраст	Основная работа					
	Оленеводы	Охотники, рыбаки	Неквалиф. рабочие	Квалиф. рабочие	Специалисты	Руководители
60 и старше	22,2	16,7	-	38,9	11,1	11,1
50 — 59	14,6	51,2	9,8	19,5	2,5	2,4
40 — 49	6,8	31,5	27,4	28,8	4,1	1,4
30 — 39	12,0	38,6	20,5	19,3	9,6	-
20 — 29	1,1	42,0	42,1	11,4	3,4	-
16 — 19	-	41,7	50,0	8,3	-	-

Таблица №3. Основное занятие мужчин различных возрастных групп (в %).

Возраст	Основная работа								
	Оленеводство	Охота, рыболовство	Швеи	Неквалиф. рабочие	Квалиф. рабочие	Специалисты	Руководители	Предприниматели	Домохозяйки
60 и старше	25,0	11,4	4,5	25,0	-	22,7	11,4	-	-
50 — 59	1,6	1,6	9,5	28,6	4,8	46,0	7,9	-	-
40 — 49	3,3	5,6	7,8	38,9	3,3	38,9	2,2	-	-
30 — 39	4,7	1,9	8,5	34,0	5,7	40,6	2,8	0,9	0,9
20 — 29	5,0	-	1,0	58,0	1,0	23,0	-	-	12,0
16 — 19	-	-	-	56,2	6,2	6,3	-	-	31,3

Таблица №4. Основное занятие женщин различных возрастных групп (в %).

У мужчин снижается от старших возрастных групп к младшим доля оленеводов, квалифицированных рабочих, специалистов и руководителей и возрастает доля занятых неквалифицированным трудом в поселках. Одновременно охота и рыболовство популярно во всех возрастных группах.

Современный охотник долганин

У женщин к младшим возрастным группам возрастает доля занятых неквалифицированным трудом и домохозяйек, а доля занятых в традиционных отраслях приблизилась к нулю.

Как и у других народов Севера, количество занятых охотой и рыболовством в свободное время намного больше количества занятых этим в качестве основной работы. Рыболовством и охотой занимаются в нерабочее время и рабочие, и специалисты, и руководители, и безработные. Указанная специфика занятия традиционными промыслами (включая любительские занятия) по возрастным группам проиллюстрирована в таблице №5.

Возраст	Мужчины			Женщины			
	Оленеводство, охота, рыболовство	Охота, рыболовство	Не участвуют	Охота, рыболовство	Чум- работницы	Выделка шкур, питье	Не участвуют
60 и старше	22,2	72,2	5,6	-	27,3	50,0	22,7
50 — 59	26,8	68,3	4,9	3,2	1,6	69,8	25,4
40 — 49	23,3	71,2	5,5	1,1	3,3	67,8	27,8
30 — 39	19,1	72,6	8,3	1,9	5,6	72,0	20,5
20 — 29	5,4	84,9	9,7	4,5	4,6	41,8	49,1
16 — 19	5,5	66,7	27,8	1,5	-	54,6	43,9

Таблица №5. Участие долган в традиционных занятиях
(включая любительское, в %).

Из указанных данных видно, что у мужчин явно исчезают навыки оленеводства, в то время, как охота и рыболовство сохраняют прежние позиции. У женщин число не владеющих никакими навыками женской традиционной работы в младших возрастных группах близко к половине.

Литература

1. *Андерсон Д.* Тундровики. Экология и самосознание таймырских эвенков и долган. — Новосибирск, 1998. — 272 с.
2. *Артемьев Н.М.* Долганы: язык, история, фольклор, культура (указатель рекомендуемой литературы) / Н.М. Артемьев, А.А. Петров. Справочно-библиографическое пособие. — Спб.: Образование, 1993. — 26 с.
3. *Артемьев Н.М.* Долганы: язык, история, фольклор, культура / Н.М. Артемьев, А.А. Петров. Справочно-библиографическое пособие. — Спб.: Образование, 2003. — 28 с.
4. *Барболина А.А.* Традиционные блюда долган // Северные просторы: журнал. 1991. № 45.
5. *Васильев В.И.* Тюрко-самодийские этнокультурные контакты на Сибирском Севере в историческое время // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири: Сб. статей. — Томск, 1987. С. 177 — 184.
6. *Васильев В.И.* Полевая работа в Таймырском национальном округе в 1959 г. / В.И. Васильев, В.А. Туголуков // Советская этнография: науч. журнал. 1960. № 5. С. 128 — 141.
7. *Васильев В.И.* Переустройство хозяйства, быта и культуры коренного населения Таймырского национального округа / В.И. Васильев, Ю.Б. Симченко // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. — М.: Наука, 1971. С. 245 — 296.
8. *Васильев В.И.* Краткий очерк инородцев севера Туруханского края // Ежегодник Русского Антропологического общества при имп. СПб. Ун.-те. Под ред. Б.Ф. Адлера. — Спб., 1908. С. 56 — 87.
9. О состоянии окружающей природной среды РФ в 1998 г.: государственный доклад / Ред. Туманова Н.А. — М.: Изд-во Гос. центр «Эколог», 1999. — 575 с.
10. *Грачёва Г.Н.* Таймырский посёлок Усть-Авам (преобразования в хозяйстве и этнические процессы) // Этнографические аспекты изучения современности. Сборник статей. — Л., 1980. С. 136 — 152.
11. *Грачёва Г.Н.* Таймырские коллекции МАЭ (долганы и нганасаны) // Сборник Музея Антропологии и Этнографии. Т.35. — Л., 1980. С. 57 — 64.
12. *Грачёва Г.Н.* Поездка к западным долганам. Полевые исследования института этнографии 1979 г. — М.: Наука, 1983. С. 56 — 67.
13. *Грачёва Г.Н.* Последние встречи (из полевого дневника): встречи с шаманом // Кунсткамера. Вып. 1. Спб., 1993. С. 221 — 224.
14. *Грачёва Г.Н.* Коренные народности Таймыра в послевоенное время // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 2. — Л., 1983. С. 19 — 25.

15. *Грачёва Г.Н.* Многонациональный посёлок Усть-Авам (современное состояние и перспективы развития) // Советская этнография: научн. журнал. 1978. № 1. С. 19 — 25.

16. *Грачёва Г.Н.* Палеоэтнографические материалы Таймыра (Захоронения самодийцев) // Ранние формы религии народов Сибири. Мат. 3-го советско-французского симпозиума. — Спб., 1992. С. 38 — 48.

17. *Грачёва Г.Н.* Происхождение долган и вопросы ассимиляции русского населения Таймыра // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Сб. статей. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. С. 103 — 105.

18. *Грачёва Г.Н.* Балок — зимнее жилище долган // Северные просторы: журнал. 1987. № 3. С. 40 — 42.

19. *Гулевский А.Н.* Традиционные представления тундровых оленеводов России (кон. XIX — XX вв.). Этнографические очерки. — М.: РАН, 1993. — 300 с.

20. *Гурвич И.С.* Социалистическое переустройство хозяйства и быта якутов бассейна Оленёка и Анабары // Советская этнография: науч. журнал. 1950. № 1. С. 107 — 123.

21. *Гурвич И.С.* Северные якуты и долганы // Этническая история народов Севера. Сб. статей. — М.: Наука, 1982. С. 180 — 197.

22. *Гурвич И.С.* Северная экспедиция Института этнографии АН СССР (исследование вопросов материальной и духовной культуры) // Памятниковедение. Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. Сб. научных трудов. — М., 1990.

23. *Гурвич И.С.* К вопросу об этнической принадлежности населения северо-запада ЯА ССР // Советская этнография: научн. журнал. 1950. № 4. С. 150 — 168.

24. *Гурвич И.С.* Древние этнокультурные контакты Северо-Восточной Сибири по этнографическим данным // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов. Сборник. — Новосибирск, 1986. С. 60 — 69.

25. *Гурвич И.С.* Современные этнические процессы, протекающие на Севере Якутии // Советская этнография: научн. журнал. 1960. № 5. С. 3 — 11.

26. *Гурвич И.С.* Оленёкские и Анабарские якуты (историко-этнографический очерк). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М.: Тип. Госархитектурного изд-ва., 1949. — 20 с.

27. *Гурвич И.С.* Космогонические представления и пережитки тотемического культа у населения Оленёкского района // Советская

этнография: научн. журнал. 1948. № 3. С. 128 — 131.

28. *Гурвич И.С.* Культура северных якутов-оленьеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. АН СССР; Институт этнографии им. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 1977. — 247 с.

29. *Гурвич И.С.* Охотничьи обычаи и обряды у населения Оленёкского района // Сборник материалов по этнографии якутов. — Якутск: Якут. гос. изд-во, 1948. С. 74 — 94.

30. *Доброво-Ядринцева Л.Н.* Туземцы Туруханского края. Опыт исследования экономического положения / Под. ред. Лаврова В. — Новониколаевск, 1925. — 81 с.

31. Долганские загадки и приметы / Фольклор народов Крайнего Севера. Хрестоматия для учащихся 5 — 9-х классов русскоязычных школ. Авт.-сост. Лебедева Ж.К. — Якутск: ПКФ Сунгирь, 1993. Ч.3. С. 7 — 17.

32. *Долгих Б.О.* Этнографический состав населения Якутского уезда в XVII веке // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1955. Вып. 24. С. 30 — 56.

33. *Долгих Б.О.* О населении бассейна рек Оленёка и верховьев Анабара // Советская этнография: научн. журнал. 1952. № 2. С. 86 — 91.

34. *Долгих Б.О.* К вопросу о населении бассейна Оленёка и верховьев Анабара // Советская этнография: научн. журнал. 1950. № 4. С. 169 — 173.

35. *Долгих Б.О.* Колхоз имени Кирова Таймырского национального округа // Советская этнография: научн. журнал. 1949. № 4. С. 75 — 93.

36. *Долгих Б.О.* Происхождение долган / Труды Института этнографии АН СССР. 1963. Т.84. С. 92 — 141.

37. *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. 1960. — 622 с.

38. *Дьяченко В.И.* Охотники высоких широт. Долганы и северные якуты. — СПб.: Европейский дом, 2005. — 217 с.

39. *Карпунин А.Ю.* Долганы. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири: руководство для исследователей. — М.: Vassa, 1999. С. 104 — 107.

40. *Клоков К.Б.* Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития. — СПб., 1997. — 91 с.

41. *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография: научн. журнал. №1. 1983. С. 3 — 16.

42. *Костров Н.А.* Очерки Туруханского края // Записки СОИРГО. — СПб., 1857. Т.4. С. 61 — 87.

43. *Кривоногов В.П.* К современной этнической ситуации у долган // Этнографическое обозрение: научн. журнал. 2000. № 5. С. 106 — 117.

44. *Кривошапкин М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь / Соч. М.Ф. Кривошапкина. — СПб., ИРГО, на издании В.А. Кокорева, 1865. Т. 1-2. — 650 с.

45. *Кузаков К.Г.* Таймыр, наш край родной / К.Г. Кузаков, Г.Р. Попов. — Красноярск, 1980.

46. Материалы Приполярной переписи 1926 — 1927 гг. в Сибирском крае. Вып. 1. Список населенных мест русского и туземного населения Туруханского края и туземного населения округов Киренского, Тулуновского и Иркутского. — Красноярск, 1928. — 26 с.

47. Материалы международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков и культуры коренных малочисленных народов Севера в Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе» / Под ред. В.Н. Парфирьева. — Дудинка, 2003. — 114 с.

48. *Медведев Д.* Долганская экспедиция Академии наук // Советский Север: полит. — экон. журнал. № 1. 1931.

49. *Миддендорф А.Ф.* Долганы / Путешествие на Север и Восток Сибири. 4.2. Север и Восток Сибири в естественно историческом отношении. Отд. 5. Сибирская фауна. — Спб., 1869. — С. 688 — 698.

50. *Мордвинов А.А.* Инородцы, обитающие в Туруханском крае // Вестник РГО. — Спб., 1860. Т.28. Ч.2. С. 27 — 32.

51. *Мордвинов А.А.* Записки о Туруханском крае // Современник. — Спб., 1860. Т.84. С. 373 — 432.

52. *Попов А.А.* Техника у долган // Советская этнография: журнал. 1937. № 1. С. 91 — 136.

53. *Попов А.А.* Охота и рыболовство у долган / В память В.Г. Богораза (1865 — 1936). Сборник статей. Л. — М., 1937. С. 147 — 206.

54. *Попов А.А.* Шаманство у долган // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам 2-й половины XIX — начала XX века). Сборник. — Л., 1981. С. 253 — 264.

55. *Попов А.А.* Семейная жизнь у долган // Советская этнография: журнал. 1946. № 4. С. 50 — 74.

56. *Попов А.А.* Оленеводство у долган // Советская этнография: журнал. 1935. № 4-5. С. 184 — 205.

57. *Попов А.А.* Кочевая жизнь и типы жилищ у долган (по материалам командировки от АН СССР в 1930 — 1931 годах) // Сибирский этнографический сборник. 1952. Т. 1. С. 142 — 172.

58. *Попов А.А.* Материалы по родословному строю долган //

Советская этнография: журнал. 1934. № 6. С.116 — 139.

59. *Попов А.А.* Пережитки древних дорелигиозных воззрений долган на природу // Советская этнография: журнал. 1958. № 2. С.77 — 99.

60. *Попов А.А.* Поездка к долганам. Изд. АН СССР Науки И.КП. РСФСР // Советская этнография: журнал. 1931. № 3-4.

61. *Саввинов А.И.* Проблемы этнокультурной идентификации долган: На материалах традиционного искусства. — Новосибирск: Наука, 2005. — 312 с.

62. *Саввинов А.И.* Хатанго-Анабарский этнографический отряд Якутской экспедиции АН СССР 1925 — 1930 гг. // Сибирские чтения. К 90-летию со дня рождения А.А.Попова. — Спб., 1992. С. 16 — 17.

63. *Савченко В.А.* Экологические проблемы Таймыра. — М.: СИГРИА, 1998. — 194 с.

64. *Чесноков Ю.В.* Оленеводство долган восточного Таймыра. Традиционная школа выпаса / Ю.В. Чесноков, В.И. Дьяченко, К. Карлин, Ф. Давид. Материалы полевых этнографических исследований. Отв. ред. Федорова Е.Г. Вып. 4. — Спб., 1998. С. 45 — 65.

V. КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА

В последние годы в мире наблюдается значительный рост интереса к геоинформационным технологиям. В распространении и популяризации систем персональной навигации и картографии участвуют ведущие IT компании, такие, как Google, Yahoo, Nokia и ряд других. Они делают ставку на создание общедоступных систем наполнения и обмена геоинформацией через Интернет, предоставляя своим клиентам соответствующие бесплатные on-line сервисы и специализированные приложения (например, Google Earth, Yahoo Maps, Nokia Ovi Maps). Возросшие скорости глобальных сетевых технологий позволяют пользователям практически в реальном времени публиковать текстовую информацию, фото- и видеоматериалы с привязкой к определенному местонахождению. С появлением навигационных и картографических приложений для мобильных устройств (мобильных телефонов, коммуникаторов) и значительным уменьшением стоимости таких переносных систем глобального позиционирования можно прогнозировать дальнейшее развитие этого сектора. В этих условиях расширяются возможности применения геоинформационных технологий в социально-культурных и этноэкологических исследованиях.

Картографирование природных и этнокультурных объектов, имеющих важное значение для природопользования и культуры коренных малочисленных народов Таймыра, было выполнено на основе материалов, полученных в ходе полевых работ и архивных исследований.

Полевые исследования по проекту проводились в период с 9 октября по 31 октября 2009 года. Были выполнены следующие работы:

1. Сбор информации в Таймырском краеведческом музее в г. Дудинка.

Была проведена работа с этнографической коллекцией одежды долган и нганасан, коллекцией предметов шаманского культа, а также с теми предметами, которые поступили в музей из поселка Усть-Авам. Было сделано 94 фотографии предметов, среди которых можно выделить фоторяд, посвященный шаманскому костюму Тубяку Костеркина — "последнему" шаману поселка Усть-Авам.

Также был проведен анализ архивных материалов и материалов библиотеки музея.

В совокупности текстовые и фотоматериалы, полученные при изучении архивных, библиотечных и вещевых фондов краеведческого музея позволили составить цельную визуальную картину системы жизнеобеспечения и природопользования в традиционной культуре долган и нганасан, проживавших в поселке Усть-Авам и на прилегающих к нему территориях.

2. Полевые исследования в поселке Усть-Авам.

Были проведены исследования по нескольким направлениям:

1) Работа с информантами методом неформального интервью. Всего был опрошен 21 информант.

В ходе опроса были получены описания технологических аспектов отдельных видов традиционного природопользования: способов охоты на дикого северного оленя, охоты на птиц, рыбной ловли и др.

Собрана информация о местоположении и использовании в традиционном природопользовании 24 промысловых точек, куда жители поселка регулярно выезжают для охоты и рыбной ловли, а также о границах фактического освоения прилегающих к поселку территорий.

2) Проведено этноэкологическое GPS-картографирование территорий традиционного природопользования (промысловых угодий), связанных с поселком Усть-Авам. С помощью GPS-навигатора отмечены 82 промысловые точки, а также границы промысловых территорий.

3) Проведено изучение двух видов традиционного природопользования (охоты на дикого оленя и процесса сетного лова рыбы) методом непосредственного наблюдения с последовательной фотофиксацией основных моментов промысла.

Во время работы в поселке Усть-Авам собрано более восьми часов аудиозаписей, сделано около 300 фотографий мест и орудий промыслов.

Полученные во время полевых исследований материалы позволяют составить четкую картину специфики освоения коренным населением кормящего ландшафта, выделить основные территории традиционного природопользования, а также составить этноэкологическую карту изучаемой территории.

Кроме того, сопоставление полевых материалов и данных, полученных в Таймырском краеведческом музее, позволяет включить в изучение традиционного природопользования местного

населения наряду с синхронным также и диахронный компонент, то есть проследить изменчивость форм освоения жителями поселка Усть-Авам окружающего кормящего ландшафта.

Таким образом, основой для построения интерактивной картографической модели традиционного природопользования центрального Таймыра послужили оригинальные полевые материалы, систематизирующие традиционные экологические знания коренного населения поселка Усть-Авам и прилегающих к нему районов в радиусе 20 — 30 километров. В ходе экспедиционных исследований совершались пешие переходы в тундру в сопровождении местных жителей, хорошо знающих местность и историю края. Проводниками и информантами выступили местные рыболовы и охотники, часто выезжающие на промыслы на значительные расстояния от поселка.

Во время переходов по тундре велась фиксация картографической информации с помощью переносных систем спутниковой навигации (GPS). Объектами съемки служили объекты «этнокультурного ландшафта» — места, имеющие значение для ведения традиционной хозяйственной деятельности населения (места рыболовного промысла, охоты, собирательства, оленеводства); объекты, маркирующие социально-культурную и этническую традицию (районы проведения традиционных праздников, исторически значимые и культовые места); ориентиры на местности, используемые аборигенным населением для передвижения в тундре. Навигационная съемка дополнялась фотоиллюстрациями и текстовыми описаниями, коррелировалась с материалами интервью местных жителей.

Маркировка объектов этнокультурного ландшафта проводилась при помощи постановки геометок (для точечных объектов) и фиксации путей, площадей (для объектов, имеющих протяженность на местности). Погрешность съемки составляла 2 — 5 метров, что обуславливалась использованием соответствующего класса GPS-устройств (Garmin GPS Map 60).

Недоступные для GPS-съемки объекты (удаленные от маршрутов экспедиционных исследований) фиксировались на топографической карте высокого масштаба (1:200000) при помощи местных жителей, хорошо владеющих географией родных мест. При этом возрастающая погрешность компенсировалась развернутой текстовой атрибуцией со стороны аборигенного населения.

В ходе компьютерной обработки полученных экспедиционных данных навигационной съемки и корреляции с фото- и текстовыми материалами были созданы геоинформационные основы для

развертывания интерактивных карт модельной территории полуострова Таймыр (поселок Усть-Авам и прилегающие районы).

В качестве программного продукта для реализации проекта были выбраны приложения с открытым исходным кодом (ядро — Google Maps GeoXml Parser), что позволило произвести их адаптацию и доработку под поставленные задачи. Развертывание программного продукта реализовано на общедоступном сервере сети Интернет (<http://www.ethnoexpert.ru>, хостинг компании ООО «ЭтноЭксперт»).

Картографической основой продукта служат спутниковые снимки, рельефная и схематическая карты, предоставляемые компанией Google. Возможно подключение слоев с топографической съемкой высокого масштаба (потребует повышенного использования ресурсов аппаратной части со стороны компьютера-клиента, высокой скорости и значительной загрузки канала доступа к сети Интернет).

Интерфейс пользователя разделен на зону вывода информации (80 % экрана) и зону управления (20% экрана). В «зоне управления» интерактивной картой выведен список геоинформационных объектов с тематическим структурированием по папкам. Возможно применение групповой и единичной фильтрации объектов, выводимых на карте. При переходе по ссылке выбранного объекта при помощи системы «всплывающих окон» выводится дополнительная информация, содержащая текстовое описание и фотоиллюстрации.

Опыт разработки и создания интерактивных карт традиционного этнокультурного ландшафта на модельной территории центрального Таймыра показал перспективность применения современных геоинформационных технологий в социально-культурных и этноэкологических исследованиях.

Созданная визуальная картографическая модель позволяет структурировать этнокультурную среду кормящего ландшафта на основе интеграции традиционных и научных знаний. Этнокультурная среда формируется на пересечении нескольких знаковых систем, каждая из которых связана с определенным этнокультурным контекстом. При этом значимость отдельных объектов может меняться в зависимости от контекста. В этнологии принято рассматривать и оценивать этнокультурную среду с позиций той культуры, исследование которой проводится, т.е. — в данном случае — в рамках традиционного знания коренных народов Таймыра. Однако для практических целей этого недостаточно, необходимо вместе с тем показать и обосновать эту ценность и для представителей домини-

рующего общества, которые, находясь вне сферы традиционного знания северных народов, тем не менее выступают судьями последней инстанции во многих вопросах, касающихся практики использования ресурсов животного и растительного мира и охраны биоразнообразия. Визуальная модель на основе ГИС, с одной стороны, связана с восприятием природы коренными жителями как своей жизненной среды, а с другой стороны — она легко воспринимается представителями доминирующего общества, показывая связи коренного населения с кормящим ландшафтом и выявляя значимые с экологической, хозяйственной и этнокультурной точки зрения объекты. Таким путем происходит мобилизация и интеграция информационных ресурсов — как в сфере науки, так и в сфере традиционных знаний — для формирования более устойчивой, насыщенной и структурированной этнокультурной среды.

Таким образом построение визуальной модели использования природных ресурсов в традиционных культурах с помощью средств электронной картографии позволяет не только обеспечить быстрый доступ к информации для широкого круга пользователей, но и способно предоставить информационно-аналитическую основу для оценки целесообразности и способов проведения этнологической экспертизы намечаемой промышленной деятельности в районах проживания коренных малочисленных народов.

VI. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ЦЕЛЯХ ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

I. Значение традиционных экологических знаний для управления биологическими ресурсами российского Севера

Основанием для разработки настоящих рекомендаций является признание важности интеграции традиционных экологических знаний и научных знаний при формировании и реализации региональной политики в области природопользования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. В современных условиях традиционные экологические знания имеют большое значение для оптимизации использования биологических ресурсов и управления северным природопользованием. Фактически, работа по сохранению биоразнообразия и оптимизации использования биологических ресурсов региона невозможна без обращения к традиционным экологическим знаниям коренных народов, проживающих на его территории.

Во-первых, традиционные экологические знания дают возможность интегрировать научные подходы с традиционными (народными) экологическими знаниями и таким образом достигнуть взаимопонимания с коренными жителями — пользователями биоресурсами. Без этого взаимопонимания сохранение биоразнообразия и устойчивое биоресурсопользование на Севере невозможно.

Во-вторых, использование традиционных экологических знаний позволяет значительно сэкономить средства, затрачиваемые на организацию полевых экологических исследований в тех случаях, когда необходимы постоянные наблюдения в течение всего года. Во многих случаях единственной альтернативой использования традиционных экологических знаний может быть только наем профессиональных специалистов-экологов, однако нанять такое количество профессионалов, чтобы осуществлять круглогодичные наблюдения в природе, практически нереально по экономическим соображениям.

В-третьих, изучение традиционных экологических знаний означает фактическое вовлечение населения в вопросы управления экосистемами. Последнее косвенным образом способствует и пропаганде неистощительных методов использования биологических ресурсов и охраны биоразнообразия. В традициях коренных малочисленных народов Севера отражено их отношение к живой природе, и

эти традиционные знания коренных народов необходимо использовать для углубления понимания значимости сохранения уникального и крайне уязвимого биологического разнообразия Севера всеми слоями населения северных регионов. Доступ к традиционным знаниям может способствовать экологизации сознания ресурсопользователей на всех уровнях.

II. Возможности для применения и внедрения традиционных экологических знаний в существующие практики природопользования

В качестве экспертных рекомендаций, основанных на проведенном в рамках данной работы анализе и имеющемся в других северных регионах опыте, могут быть предложены следующие возможности использования традиционных экологических знаний на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района:

I. Привлечение представителей коренных малочисленных народов как носителей традиционных экологических знаний к соуправлению земельными и природными ресурсами:

1. При создании и управлении особо охраняемыми природными территориями, создаваемыми в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;

2. При определении видов и объемов добычи объектов животного мира, водных биологических ресурсов;

3. При определении сроков добычи объектов животного мира, вылова водных биологических ресурсов;

4. При распределении участков земель, выделяемых для осуществления традиционной хозяйственной деятельности;

5. При разработке региональных планов по сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию природных ресурсов.

II. Использование традиционных экологических знаний при решении частных задач сохранения окружающей среды путем их интеграции с научными знаниями:

1. При оценке степени изменения экологической ситуации на определенной территории;

2. При проведении мониторинга состояния популяций;

3. При проведении эколого-просветительских мероприятий;

4. При проведении образовательных мероприятий для детей и молодежи.

III. Использование данных интерактивной картографической модели традиционного природопользования:

1. При определении границ участков, выделяемых для осуществления традиционной хозяйственной деятельности;
2. При определении границ территорий традиционного природопользования;
3. При составлении схем территориального планирования.

IV. Использование традиционных экологических знаний для организации общественной этноэкологической экспертизы:

1. Организация и проведение этноэкологической экспертизы правовых актов;
2. Организация и проведение этноэкологической экспертизы хозяйственных проектов;
3. Организация и проведение этноэкологической экспертизы программ и решений органов государственной и муниципальной власти в области природопользования и сохранения биоразнообразия.

Использование традиционных знаний коренного населения о современном состоянии биологических и других природных объектов для практических хозяйственных и экологических целей (для оптимизации использования биологических ресурсов, системы традиционного биоресурсопользования и др.) является важным шагом на пути к реализации идеи ко-менеджмента или совместного управления биологическими ресурсами — интеграции государственного, научно-обоснованного подхода к управлению ресурсами, и традиционного природопользования. Поскольку в России принцип ко-менеджмента еще не нашел своего воплощения в государственной системе управления биоресурсопользованием, использование традиционных экологических знаний может пока осуществляться в рамках отдельных экологических и эколого-хозяйственных проектов. Такое использование может носить экспериментальный характер и подготавливать почву для реализации ко-менеджмента на постоянной основе.

Кроме этого, уже в настоящее время традиционные экологические знания могут быть использованы в работе координационных и консультативных органов.

Например, возможно создание на территории Таймырского района общественных формирований, с участием коренных народов и представителей власти, ответственных за принятие решений в области природопользования. Предложения по созданию подобных

формирований имеются в природоохранных проектах, связанных с ко-управлением, реализованных в различных регионах России. Опыт реализации данных предложений будет полезен при создании подобной структуры на территории Таймырского района.

Общественные формирования могут быть созданы в различных формах, например, природоресурсных комиссий. Основной целью деятельности комиссии должно являться представительство и учет мнения коренных малочисленных народов Таймыра при осуществлении хозяйственной деятельности в области природопользования.

Представители коренных народов являются носителями традиционных экологических знаний. Их непосредственное участие в работе комиссии будет соответствовать идее включения традиционных экологических знаний в практики природопользования.

Задачи деятельности комиссии должны включать:

1. Изучение и распространение информации о планах хозяйственного освоения территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов;

2. Изучение и распространение информации о проведении аукционов на рыбопромысловые участки;

3. Выработка рекомендаций по объемам, срокам, видам добычи водных биоресурсов, охотничьих ресурсов для удовлетворения личных нужд, личного потребления;

4. Распространение информации о реализации норм федерального, регионального законодательства в области природопользования;

5. Содействие в создании территорий традиционного природопользования в случае наступления действительных правовых возможностей для создания данных территорий;

6. Содействие реализации норм, обеспечивающих безразрешительное рыболовство, водопользование, охоту для коренных малочисленных народов;

7. Участие в проведении согласительных процедур, разработке согласительных документов между арендаторами, выигравшими аукционы, и коренными малочисленными народами, традиционно осуществляющими промысел на занятых территориях.

Работа комиссии должна носить регулярный характер с возможностью проведения внеочередных заседаний. По отдельным вопросам в рамках комиссии могут создаваться рабочие группы. Решения комиссии могут носить рекомендательный характер.

Состав комиссии должен формироваться на основе участия представителей коренных народов, представителей администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, территориальных органов региональной и федеральной власти, ответственных за принятие решений в области природопользования. Заседания комиссии должны носить публичный и открытый характер, решения комиссии должны быть широко представлены, освещены в местных СМИ.

Наиболее приоритетным направлением для практического использования традиционных экологических знаний при организации биоресурсопользования на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района является, в первую очередь, учет традиционных знаний для обоснования экологически устойчивых режимов использования объектов животного мира, в первую очередь — дикого северного оленя. Среди других, уже опробованных на практике путей интеграции традиционных экологических знаний в отраслевое планирование — использование концепции этнохозяйственных ареалов, основанной на ТЭЗ, при разработке проекта «Схемы территориального планирования Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района». Использование традиционных экологических знаний целесообразно и для общественных организаций, в первую очередь — организаций коренного населения. Например, на основе традиционных экологических знаний в случае необходимости может быть проведена общественная этнологическая экспертиза.

VII. Организация практического использования традиционных экологических знаний

Для практического использования традиционные экологические знания должны быть правильно зафиксированы, соответствующим образом протестированы и представлены в удобной для понимания и привычной для специалистов форме. В зависимости от конкретных задач сотрудничество между специалистами и местным населением по использованию традиционных экологических знаний может осуществляться в различных формах.

Следует различать исторические традиционные экологические знания, изложенные в частях III («Традиционные знания нганасан») и IV («Традиционные знания долган») настоящего издания, и традиционные экологические знания о современном состоянии биологических и других природных объектов. Исторические традиционные экологические знания могут использоваться главным образом в образовательных и просветительских целях, для повышения уровня историко- и этнокультурного образования местного населения (в школах, других образовательных учреждениях, а также в музеях, выставках, для проведения культурных мероприятий и др.), а также для целей этнологического и экологического туризма.

Ниже приводится примерный план организации работы по применению традиционных экологических знаний для оптимизации использования биологических ресурсов Таймыра. Этот план может быть использован в рамках достаточно широкого круга экологических, хозяйственных и эколого-экономических проектов, реализуемых на территории Таймырского муниципального района.

Примерный план организации работы по применению традиционных экологических знаний для оптимизации использования биологических ресурсов Таймыра

Работа по практическому применению традиционных экологических знаний включает три этапа: подготовительный, этап сбора данных и этап обработки информации.

Подготовительный этап состоит из методической и организационной подготовки.

Методическая подготовка включает:

1. Определение объектов, по которым производится сбор и фиксация ТЭЗ.

Таковыми объектами могут быть:

1) окружающая природная среда в целом (включая также вредные воздействия на нее), фенологические явления, погода, изменения климата;

2) таймырская популяция дикого северного оленя, включая, в первую очередь, сведения о миграциях сезонных скоплений животных, об их промысловом использовании, а также сбор сведений об убитых во время промысла оленях (в т.ч. их промеры, пробы и др.);

3) другие охотничьи животные и промысловые рыбы (включая сбор сведений о самих животных, их использовании и среде их обитания);

4) редкие виды животных, а также другие виды, представляющие специальный интерес;

5) использование биологических ресурсов (включая сбор данных о размерах изъятия из окружающего кормящего ландшафта различных «даров природы» и о последующем использовании полученной продукции коренными жителями);

6) традиционные технологии, используемые в различных видах природопользования (охота, рыболовство, оленеводство, сбор дикорастущих растений), а также при обработке полученной продукции;

7) объекты этнокультурной и культурно-исторической среды;

8) экологические аспекты традиционной культуры.

2. Выбор конкретной формы участия местного населения (респондентов или наблюдателей) в проекте по использованию традиционных экологических знаний.

Возможны следующие формы участия:

1) коренные жители выполняют роль информантов, передавая свои знания специалистам в ходе интервью или путем заполнения анкет и вопросников;

2) коренные жители самостоятельно фиксируют свои наблюдения в дневнике или в другом формуляре как постоянные наблюдатели;

3) коренные жители выполняют специальные действия для сбора и фиксации данных (например, регулярно фотографируют объект, производят промеры добытых ими животных или собирают образцы) согласно разработанной для них специалистами методике;

4) коренные жители участвуют в анализе и интерпретации данных, подготовке научных публикаций;

5) коренные жители участвуют в совместном планировании и организации исследований.

3. Выбор способов документирования традиционных экологических знаний.

1) фиксация своих наблюдений путем заполнения различных форм, таблиц, вопросников;

2) ведение наблюдателем дневника, в котором записи осуществляются в свободной форме;

3) GPS-документирование наблюдений (определение координат наблюдаемого события с помощью GPS-навигатора);

4) фотодокументирование наблюдений (например — каких-либо биологических объектов в определенное время года);

5) видео- или аудиодокументирование;

6) проведение измерений, сбор проб и образцов и их пересылка специалистам для последующего анализа (например — промеры и взвешивание добытых животных, проба чешуи пойманной рыбы и т.д.).

4. Разработка соответствующего инструментария (вопросников, анкет, форм ведения дневника, определительных таблиц и др.).

Организационная подготовка включает:

1. Согласование и получение поддержки и содействия администрации, хозяйственных и общественных организаций.

2. Подбор исполнителей — наблюдателей или респондентов из числа местного населения.

3. Разработка календарного плана для этапа сбора данных.

Работа по сбору данных осуществляется в соответствии с составленным планом второго этапа.

На третьем этапе производится *обработка полученной информации*.

Обработка вопросников и анкет, в которых фиксируются традиционные экологические знания, выполняется с помощью стандартных методов, используемых для этих целей.

Обработка дневников, которые наблюдатели из местного населения ведут в свободной форме, производится по следующей схеме. Дневник является индивидуальным документом, в значительной степени отражающим не только объективные экологические факты, но и личность наблюдателя. Поэтому его обработка требует особых приемов, цель которых состоит в том, чтобы формализовать и объективировать содержащуюся в дневнике информацию, а также создать возможности быстрого поиска необходимых данных будущим пользователям.

1. Структурирование информации.

Прежде всего, текст дневника целесообразно разбить на отдельные записи в соответствии с их основным содержанием.

2. Классификация полученных данных.

Первый шаг классификации состоит в том, чтобы отнести каждую дневниковую запись к тому или иному направлению (наблюдения за изменениями климата, экологической обстановкой, охотничье-промысловыми животными и др.).

Для более детальной классификации может быть использован метод ключевых слов, в качестве которых можно использовать названия видов — объектов наблюдения и общеизвестные экологические термины.

3. Критическая оценка информации специалистом.

В большинстве случаев в качестве наблюдателей, ведущих дневники, подбираются компетентные в своей области люди — опытные охотники, рыбаки, оленеводы и др. — в зависимости от направления работы. Специального внимания требуют некоторые вопросы, по которым информация может быть намеренно искаженной (например, данные о добыче запрещенных видов). В некоторых случаях возможна также путаница с названиями видов, так как коренное население обычно пользуется местными, а не научными названиями животных и растений.

Например, охотники, не читавшие специальную литературу, часто не знают названия «белолобый гусь». Его называют «серым», «матросом», «пятнистым» и т.д. Иногда белолобых гусей называют «пискунами» или даже «пискульками». Достаточно часто попадают люди, не отличающие «серых» гусей друг от друга. Так, гуменник может быть перепутан с белолобым гусем и даже другими гусями. Для ряда охотников все речные утки «кряквы», прочие «нырки», а шилохвости и морянки попадают в общую группу «шилохвосток». Для исключения недоразумений необходима обратная связь между специалистами — организаторами работы по использованию традиционных экологических знаний, которые занимаются их интерпретацией, и респондентами-наблюдателями.

4. Обратная связь с наблюдателем — автором дневника.

Специалисту следует сформулировать уточняющие вопросы и замечания, которые могут быть при ближайшей возможности переданы наблюдателю. Это обеспечит обратную связь между местными наблюдателями и специалистами-экспертами.

После первичной обработки информацию целесообразно представить в виде таблицы из трех-четырех столбцов, содержащих следующие данные:

- 1) справочная информация о каждой записи: ее название (тема), номер, дата, место, основной объект (объекты) наблюдения;
- 2) содержание записи (допускаются некоторые сокращения);
- 3) ссылки на приложения, если они имеются (чаще всего это фотографии, а также схемы, рисунки, карты и др.);
- 4) комментарии специалиста и его вопросы по существу записи наблюдения.

Полученная в результате использования традиционных экологических знаний по указанной выше схеме информация в дальнейшем может быть проинтерпретирована на основе имеющихся по данному вопросу научных данных.

Литература

1. Закон Красноярского края «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» № 11-5343 от 25.11.2010 // Ведомости высших органов законодательной власти. — 10.12.2010. — № 62 (433).
2. Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае «О соблюдении конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2010 году». — Красноярск, 2010.
3. Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов: пособие по сбору, документированию и применению традиционных знаний для организаций коренных народов. Составитель, автор вступительной статьи и редактор О. Мурашко. — М., 2007.
4. *Клоков К.Б.* Современное состояние биолого-ресурсной базы и экологические основы управления биоресурсами в традиционном природопользовании Российского Севера. В кн. Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. — М., Издательский дом “Стратегия”, 2002. С. 21 — 46.
5. *Ковакс Т.* Включение традиционных экологических знаний в процесс управления Камчатскими природными парками «Быстринский» и «Налычево»: практическое пособие Т. Ковакс. Том Ковакс энд Эсоушиэтс. Оттава, Канада, 2004.
6. *Кряжков В.А.* Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. — М.: Норма, 2010. — 560 с.
7. Международный Союз по охране природы, программа по традиционным знаниям в помощь природоохране (МСОП, 1968). Несистематический бюллетень № 4. Гланд, Швейцария.
8. Методические рекомендации по работе с традиционными

экологическими знаниями / Сост. В.Н. Шарахматова. — Петропавловск-Камчатский: Издательство КамГУ им. Витуса Беринга, 2008. — 24с.

9. «Мониторинг развития территории традиционного природопользования в Ненецком автономном округе, Северо-Западная Россия»: Результаты проекта междисциплинарного сотрудничества между Норвежским Полярным Институтом и Ассоциацией ненецкого народа «Ясавэй» по сбору информации о традиционном природопользовании в Ненецком автономном округе.

10. *Новикова Н.И.* (ред). Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. — М.: Стратегия, 2008. — 512 с.

11. *Райгородецкий Г.Р.* Традиционное экологическое знание и «западная» наука: интегративный подход для решения проблемы глобального кризиса окружающей среды // Живая Арктика: Тематич. сб. М.: Изд-во ЦОДП. №1 (13). С. 24 — 29.

12. *Степаницкий В.Б., Синицын М.Г.* Методические рекомендации по организации особо охраняемых природных территорий регионального значения / Справочное пособие. — г. Красноярск: Проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона», 2008. — 140 с.

13. Традиционные знания коренных народов Алтае-Саян в области природопользования: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 11–13 мая 2009 г. / Под ред. И.И. Назарова. — Барнаул: Изд-во «Артика», 2009. — 144 с.

14. *Bell R.K.* 1994. Indigenous Knowledges, Sustainable Development and Cooperative Management (The FJMC Experience). Arctic Environment. Report on The Seminar On Integration of Indigenous Peoples Knowledge. Reykyavik, 1994.

15. *Freeman M.M.R., Carbyn L.N. (eds).* Traditional Knowledge and Renewable Resource Management in Northern Regions. Boreal Institute for Northern Studies, Occasional Publication № 23. Edmonton, 1988. 125 p.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

РАСПОРЯЖЕНИЕ
от 6 июля 2010 г. N 602-р

1. В соответствии с подпунктом 54 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", статьей 103 Устава Красноярского края, в целях определения основных направлений государственной политики в области оказания мер государственной поддержки коренным малочисленным народам Красноярского края одобрить:

Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2010 — 2015 годы (приложение № 1);

План мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2010 — 2015 годы (приложение № 2).

2. Распоряжение вступает в силу со дня подписания.

Первый заместитель Губернатора края -
председатель Правительства края
Э.Ш.АКБУЛАТОВ

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НА 2010 — 2015 ГОДЫ

I. ВВЕДЕНИЕ

Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2010 — 2015 годы (далее — Концепция) представляет собой целостную систему взглядов, принципов и приоритетов экономического, социального, культурного, организационного характера, направленных на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края (далее — малочисленные народы), создание условий устойчивого развития малочисленных народов и призвана стать основой для разработки и реализации нормативных правовых актов Красноярского края.

Концепция призвана определить основные направления деятельности органов исполнительной власти Красноярского края при решении задач экономического, социального и культурного развития малочисленных народов, а также цели, приоритетные задачи, основные механизмы реализации основных направлений государственной политики в области оказания мер государственной поддержки малочисленным народам.

Концепция разработана на основе положений [Конституции](#) Российской Федерации, общепринятых принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, Федерального [закона](#) от 30.04.1999 № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации", [Устава](#) Красноярского края, других нормативных правовых актов Российской Федерации и Красноярского края.

II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

В соответствии с Федеральным конституционным [законом](#) от 14.10.2005 № 6-ФКЗ "Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате

объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа" (далее — Федеральный конституционный [закон](#) от 14.10.2005 № 6-ФКЗ) с 1 января 2007 года в составе Российской Федерации образован новый субъект Российской Федерации — Красноярский край.

Крайний Север и Арктика в Красноярском крае занимают большую часть территории, общей площадью 1907 км, характеризующуюся низкой плотностью населения, большими запасами природных ресурсов, геополитическим значением пограничных территорий. Указанные территории исконно населяют представители малочисленных народов.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года общая численность малочисленных народов составляет 16,4 тысячи человек.

В Красноярском крае проживают восемь этносов малочисленных народов: долганы, ненцы, эвенки, нганасаны, кеты, селькупы, энцы, чулымцы, из них около 12 тысяч человек проживают в сельской местности муниципальных образований Красноярского края: Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, Эвенкийский муниципальный район, Туруханский, Тухтетский, Енисейский и Северо-Енисейский районы.

Федеральным [законодательством](#) закрепляются основы реализации прав и интересов, защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов (далее — защита исконной среды обитания), преференции для представителей малочисленных народов, проживающих в местах традиционного природопользования и занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью.

Учитывая особенности и различия нормативного правового регулирования вопросов реализации прав и интересов малочисленных народов, защиты исконной среды их обитания в Красноярском крае, Таймырском Долгано-Ненецком автономном округе и Эвенкийском автономном округе до образования нового субъекта Российской Федерации — Красноярского края, необходимо обеспечить соответствующую унификацию регионального законодательства, разработку единых подходов и направлений государственной поддержки малочисленных народов.

При этом нормативное правовое регулирование вопросов реализации прав и интересов малочисленных народов необходимо проводить с учетом специфики осуществления малочисленными народами традиционной хозяйственной деятельности, заключающейся в наличии различных природно-климатических

условий проживания, ареала обитания объектов животного мира и водных биологических ресурсов, принадлежности к различным языковым группам и этносам, иных факторов.

Среди перечня видов традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, утвержденного [Распоряжением](#) Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р, необходимо обозначить основные виды такой деятельности наиболее характерные для малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края.

Промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции в большей степени характерна для территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, территория которого находится в природных зонах — тундра и лесотундра. На территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района обитает самая большая в мире популяция дикого северного оленя, насчитывающая около 400 тысяч голов.

В зимний период с Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района на север Эвенкийского муниципального района мигрируют до 100 тысяч диких северных оленей, активизируя в указанной местности промыслы, связанные с охотой на дикого северного оленя.

На территориях юга Туруханского района и Эвенкийского муниципального района природная зона — тайга и лесотундра, создающая основы для развития охотничьего промысла и добычи ценных видов пушных зверей.

Основная доля рыбного промысла, переработки водных биоресурсов и рыбной продукции осуществляется в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе, на севере Эвенкийского муниципального района и в Туруханском районе.

Оленеводство носит этнообразующий характер для сохранения культуры и быта малочисленных народов.

Численность оленеводов в Красноярском крае составляет более 1400 человек. Тундровое оленеводство осуществляется в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе, где проживает значительная часть оленеводов, — на левом берегу р. Енисей в поселках: Носок, Тухард, Потапово, Хантайское Озеро, на правом берегу р. Енисей в поселках: Попигай, Новорыбная, Сындасско. Лесное оленеводство осуществляется в Эвенкийском муниципальном районе, в поселках Суринде, Эконде, Полигусе, Ессее. Лесотундровое оленеводство осуществляется также в Туруханском районе — в поселке Советская Речка.

Общее поголовье домашних оленей в Красноярском крае составляет до 73,2 тысячи голов, в том числе: в Таймырском

Долгано-Ненецком муниципальном районе — 66,0 тысячи голов, в Эвенкийский муниципальном районе — 4,7 тысячи голов, в Туруханском районе — 0,68 тысяч голов.

Оленеводство является животноводческой отраслью сельского хозяйства, оленеводы в основном наращивают поголовье домашних оленей с минимальным вынужденным забоем при выбраковке.

Деятельность по ведению оленеводства характеризуется тяжелыми условиями труда, высокими показателями трудовых и временных затрат, поэтому государственная поддержка оленеводства должна осуществляться комплексно в рамках элементов системы "олeneвод — олень — олени пастбища".

Заготовка, переработка и реализация пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений, художественные промыслы и народные ремесла, строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности характерны для всех малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края.

К основным проблемам при ведении традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов относятся дефицит и дороговизна электроснабжения, несоответствие систем связи современному техническому и технологическому прогрессу, отсутствие современных жилищно-бытовых условий проживания.

Места традиционного проживания малочисленных народов расположены вдали от транспортных магистралей, основным видом транспорта остается воздушный, в весенне-летний период — водный и наземный автотранспорт, что осложняет социально-экономическое развитие северных территорий Красноярского края и развитие традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов в условиях рыночной экономики.

Социальная сфера. Реализация установленных законодательством Российской Федерации прав граждан на жилье, труд, отдых, образование и здравоохранение, с учетом особенностей проживания и быта в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, более затруднительна и требует применения специфических мер.

Жилищно-бытовые условия проживания малочисленных народов зачастую характеризуются преобладанием износа жилищного фонда и наличием ветхого жилья. При решении вопроса обеспечения жильем малочисленных народов следует

учитывать необходимость адаптации стандартов предоставления жилья в суровых природно-климатических условиях.

Мероприятия по обеспечению устойчивого социально-экономического развития малочисленных народов в первую очередь должны быть направлены на уменьшение показателей заболеваемости и смертности населения, повышение продолжительности жизни и рождаемости, привлечения квалифицированных специалистов в сфере образования, здравоохранения.

Сохранение и развитие существующей практики медицинского обслуживания представителей малочисленных народов выездными бригадами, оснащенными современным оборудованием, непосредственно в местах их проживания, а также дополнение ее созданием условий для всестороннего обследования населения с возможностью последующей госпитализации в медицинских учреждениях Красноярского края и обеспечение населения необходимыми медикаментами также являются приоритетными задачами устойчивого социально-экономического развития малочисленных народов.

Совершенствование и развитие существующей сети общеобразовательных учреждений необходимо для обеспечения качественного уровня общего и среднего образования малочисленных народов. Первоочередные мероприятия в сфере образования в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов должны быть направлены на восстановление и капитальный ремонт объектов инфраструктуры системы образования.

Реализация Концепции позволит обеспечить возможность представления культуры, традиций, национальных промыслов и ремесел, предметов быта малочисленных народов и национального творчества на культурных и социальных мероприятиях местного, краевого и федерального уровня.

Организация на территории Красноярского края специальной системы учета сведений о малочисленных народах позволит обеспечить необходимый уровень анализа социально-экономического положения малочисленных народов в целях дальнейшего определения основных направлений государственной политики в области оказания мер государственной поддержки.

Таким образом, учитывая особенности и проблемы развития северных территорий Красноярского края, необходимо сформировать принципы, цели и задачи устойчивого развития малочисленных народов в Красноярском крае, которые должны служить приоритетным фактором при осуществлении полномочий

органов исполнительной власти Красноярского края, совместно с институтами гражданского общества, включая объединения и организации малочисленных народов, для решения вопросов их устойчивого социально-экономического развития.

III. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Основными принципами устойчивого развития малочисленных народов являются:

гарантия прав малочисленных народов в соответствии с [Конституцией](#) Российской Федерации, общепринятыми принципами и нормами международного права и международных договоров Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством Красноярского края;

— обеспечение государственной поддержки традиционных (этнообразующих, этносохраняющих) видов хозяйственной деятельности малочисленных народов;

— содействие развитию культуры и языков малочисленных народов;

— создание условий для сохранения и использования, изучения родного языка в образовательных учреждениях, культурной и иных социально значимых сферах.

Основной целью Концепции является создание благоприятных условий для устойчивого развития малочисленных народов на основе стабилизации их социально-экономического положения при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих основополагающих задач:

— сохранение исконной среды обитания малочисленных народов;

— поддержка и развитие традиционных (этнообразующих, этносохраняющих) отраслей хозяйственной деятельности малочисленных народов;

— повышение уровня жизни малочисленных народов;

— повышение доступа к образовательным услугам, развитие действующей системы общего и среднего образования малочисленных народов;

— сохранение и развитие национальной культуры малочисленных народов;

— содействие развитию общин малочисленных народов и союзов (ассоциаций) общин малочисленных народов.

Решение основной цели Концепции будет реализовано в два этапа: I этап 2010 — 2011 годы, II этап 2012 — 2015 годы, посредством реализации следующих основных мероприятий:

— разработка комплекса первоочередных мер, предусматривающих совершенствование и унификацию нормативных правовых актов Красноярского края, Таймырского Долгано-Ненецкого автономного округа, Эвенкийского автономного округа, принятых до образования нового субъекта Российской Федерации — Красноярского края, в соответствии с Федеральным конституционным [законом](#) от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, в области защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов;

— разработка предложений по организации системы заготовки, переработки и реализации продукции хозяйственной деятельности малочисленных народов;

— реализация комплекса специальных мер государственной поддержки социальной сферы;

— ведение системы учета сведений о малочисленных народах.

В целях реализации Концепции необходимы объединение усилий органов исполнительной власти Красноярского края и органов местного самоуправления Красноярского края, обеспечение взаимодействия между органами исполнительной власти Красноярского края, научными организациями, общественными объединениями малочисленных народов, хозяйствующими субъектами, а также консолидация бюджетов всех уровней для финансирования мероприятий государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни малочисленных народов.

IV. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ И ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Первый этап: 2010 — 2011 годы

Первый этап является организационным и ориентирован на осуществление первоочередных мероприятий и предполагает:

реализацию комплекса первоочередных мер, предусматривающих унификацию и совершенствование нормативных правовых актов Красноярского края, Таймырского Долгано-Ненецкого автономного округа, Эвенкийского автономного округа, принятых до образования нового субъекта Российской Федерации — Красноярского края, в соответствии с Федеральным конституционным [законом](#) от 14.10.2005

№ 6-ФКЗ, в области защиты прав малочисленных народов и ведение системы учета сведений о малочисленных народах.

1.1. Совершенствование нормативной правовой базы Красноярского края

Важнейшим ориентиром при определении механизмов реализации Концепции в Красноярском крае является осуществление мер государственной поддержки малочисленных народов посредством разработки и принятия законов Красноярского края и иных нормативных правовых актов Красноярского края в соответствии с целью и задачами, определенными настоящей Концепцией.

Основная цель разработки и принятия нормативных правовых актов Красноярского края заключается в совершенствовании законодательного регулирования правоотношений, связанных с защитой исконной среды обитания малочисленных народов и совершенствованием мер государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Предполагается разработка нормативного правового акта Правительства Красноярского края, направленного на урегулирование механизма ведения учета сведений о малочисленных народах, включая установление перечня подлежащих учету сведений о лицах из числа малочисленных народов.

2. Второй этап: 2012 — 2015 годы

Второй этап рассчитан на среднесрочную перспективу и предусматривает:

разработку предложений по созданию системы глубокой переработки продукции традиционных видов деятельности малочисленных народов;

создание системы глубокой переработки продукции традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов;

развитие мобильных форм оказания медицинской помощи, предоставление услуг в сфере образования, культуры и коммуникаций.

2.1. Меры государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов

Предусматривается создание системы глубокой переработки продукции традиционной хозяйственной деятельности в местах традиционного проживания малочисленных народов для комплексного решения вопросов по их жизнеобеспечению:

обеспечение занятости лиц, относящихся к малочисленным народам, прежде всего в традиционных видах хозяйственной деятельности;

организация заготовки, переработки, реализации продукции оленеводства, промысловой охоты и других видов традиционной хозяйственной деятельности;

внедрение современных технологий переработки мяса, рыбы, выделки шкур, пантового и ферментно-эндокринного сырья, недревесных ресурсов;

поддержка лиц из числа малочисленных народов, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, их объединений в сфере производства продукции, ее транспортировки;

материально-техническое обеспечение лиц из числа малочисленных народов, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, их объединений;

обеспечение выхода полученной продукции на рынки сбыта.

Необходимо обеспечить завоз, накопление и доставку продовольствия, промышленных товаров народного потребления, промышленного снаряжения, топлива и нефтепродуктов, техники и оборудования, других жизнеобеспечивающих грузов в места традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Необходимо создать условия для продолжения ведения оленеводами традиционного образа жизни, без отвлечения на поиски дохода, смену образа жизни для облегчения труда и сохранения имеющегося поголовья оленей.

Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос о возмещении части затрат, понесенных лицами из числа малочисленных народов при оформлении прав на природные ресурсы (земельные участки, рыбопромысловые участки, охотничьи угодья, объекты животного мира, объекты водных биологических ресурсов), необходимые для осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

2.2. Меры государственной поддержки лиц из числа малочисленных народов в жилищной сфере, сферах образования, здравоохранения и культуры

В настоящее время в жилищной сфере на территории Красноярского края действуют различные программы поддержки, реализация которых предусматривает обеспечение жильем молодых семей, обеспечение жильем

молодых семей и молодых специалистов в сельской местности, переселение граждан из аварийного жилья.

Основными направлениями реализации Концепции в жилищной сфере являются:

обеспечение лиц из числа малочисленных народов, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, кочевым (промысловым) и стационарным хозяйственным жильем;

разработка системы мер государственной поддержки, направленных на создание условий для развития малоэтажного жилищного строительства (обеспечение адаптированным жильем, устранение ветхого жилья) в сельской местности северных территорий Красноярского края;

создание условий для привлечения средств бюджетов всех уровней и внебюджетных источников на долевое финансирование строительства (приобретения) жилья для лиц из числа малочисленных народов.

В области образования необходимо постепенно повышать качество образовательных услуг, оказываемых малочисленным народам, с учетом их этнокультурных особенностей. Решение указанной задачи предусматривает:

разработку нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы создания в местах кочевания и компактного проживания малочисленных народов дошкольных и общеобразовательных учреждений, с учетом образа жизни, языка и культуры малочисленных народов;

разработку программных мероприятий, направленных на осуществление капитальных ремонтов или строительство образовательных учреждений, расположенных в местах компактного проживания малочисленных народов.

В вопросах медицинского обеспечения лиц из числа малочисленных народов особое внимание будет уделено представителям малочисленных народов, ведущим традиционный образ жизни.

В первую очередь необходимо усиление профилактических мер:

обследование кочующего населения должно осуществляться по принципу допризывного медицинского обследования, с использованием мобильных форм оказания медицинской помощи;

продолжение практики оказания комплексной стоматологической помощи, с выездом бригад врачей в места компактного проживания лиц из числа малочисленных народов.

Предполагается развитие системы здравоохранения и повышение уровня медицинского обслуживания на территориях проживания малочисленных народов, подготовка и проведение мер по диспансеризации и медицинской реабилитации лиц из числа малочисленных народов.

Для повышения роли духовного и национально-культурного развития малочисленных народов предполагается:

развивать национальную литературу, изобразительное искусство малочисленных народов;

оказывать адресную поддержку художественным коллективам и отдельным лицам из числа малочисленных народов в оснащении реквизитом (репетиционной и сценической одеждой, специальным оборудованием), в участии в различных культурных мероприятиях и получении музыкального и иного специального образования;

внедрять современные технологии в производство изделий художественных промыслов и народных ремесел;

проводить фестивали культуры, праздники оленеводов, охотников и рыбаков, традиционные спортивные состязания.

Особое внимание будет уделено лицам из числа малочисленных народов, ведущим кочевой и полукочевой образ жизни, путем осуществления доставки периодической печати, встречи с деятелями культуры и учеными.

Реализация представленных мер устойчивого развития малочисленных народов на втором этапе предусматривается в период с 2012 по 2015 годы и позволит:

создать систему глубокой переработки продукции традиционной хозяйственной деятельности, позволяющей перейти к интенсивному социально-экономическому развитию территорий Красноярского края, населенных лицами из числа малочисленных народов.

Реализация данного направления будет способствовать обеспечению сезонной занятости лиц из числа малочисленных народов, выходу продукции традиционной хозяйственной деятельности на рынок сбыта, а также росту доли продукции местного производства на региональном уровне;

модернизировать социальную сферу и сферу образования в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, что в конечном итоге приведет к положительной демографической тенденции, увеличению продолжительности жизни, улучшению качества жизни.

Приложение № 2
к Распоряжению Правительства Красноярского края
от 6 июля 2010 г. № 602-р

**ПЛАН
МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО
КРАЯ НА 2010 — 2015 ГОДЫ**

N п/п	Мероприятие	Срок реализации	Ответственные исполнители
I. Совершенствование нормативно-правовой базы			
1	Подготовка предложений для разработки проекта закона Красноярского края "О защите исконной среды обитания коренных малочисленных народов Красноярского края"	II полугодие 2010 г.	Агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
2	Подготовка предложений для разработки постановления Правительства Красноярского края "Об утверждении порядка ведения учета сведений о лицах из числа коренных малочисленных народов Красноярского края"	II полугодие 2010 г.	Агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
II. Государственная поддержка традиционной хозяйственной деятельности			
3	Разработка предложений и мер государственной поддержки домашнего северного оленеводства в Красноярском крае	2010 — 2011 гг.	Министерство сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
4	Реализация мер государственной поддержки домашнего северного оленеводства в Красноярском крае	2011 — 2015 гг.	Министерство сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края

5	Разработка предложений и мер по созданию системы глубокой переработки продукции радиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Красноярского края	2012 г.	Министерство сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
6	Создание системы глубокой переработки продукции традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов Красноярского края	2012 — 2015 гг.	Министерство сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
7	Подготовка предложений для реализации механизма возмещения части затрат, понесенных лицами из числа коренных малочисленных народов Красноярского края при оформлении прав на природные ресурсы	2011 — 2012 гг.	Министерство природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
8	Реализация механизма возмещения части затрат, понесенных лицами из числа коренных малочисленных народов Красноярского края при оформлении прав на природные ресурсы	2012 — 2015 гг.	Министерство природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
III. Повышения качества жизни коренных малочисленных народов			
9	Подготовка предложений по обеспечению жильем лиц из числа коренных малочисленных народов Красноярского края	2011 г.	Министерство строительства и архитектуры Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
10	Реализация мероприятий, направленных на обеспечение жильем лиц из числа коренных малочисленных народов Красноярского края	2012 — 2015 гг.	Министерство строительства и архитектуры Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края

11	Содействие в получении первого среднего специального и (или) высшего профессионального образования лицам из числа коренных малочисленных народов Красноярского края	2012 — 2015 гг.	Министерство образования и науки Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
12	Разработка предложений и мер по совершенствованию механизмов оказания комплексной медицинской помощи лицам из числа коренных малочисленных народов Красноярского края	2011 г.	Министерство здравоохранения Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
13	Реализация мер оказания комплексной медицинской помощи лицам из числа коренных малочисленных народов Красноярского края	2012 — 2015 гг.	Министерство здравоохранения Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
14	Содействие популяризации художественных промыслов и народных ремесел коренных малочисленных народов Красноярского края	2012 — 2015 гг.	Министерство культуры Красноярского края; агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края
15	Проведение социально значимых мероприятий этнокультурного характера с участием лиц из числа коренных малочисленных народов Красноярского края	2010 — 2015 гг.	Агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ЗАКОН О ЗАЩИТЕ ИСКОННОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ И ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

25.11.2010

№ 11-5343

В редакции от 06.10.2011 № 13-6273

Настоящий Закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами, Уставом Красноярского края, законами Красноярского края устанавливает правовые основы организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края (далее — малочисленные народы).

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия

1. Для целей настоящего Закона применяются следующие основные понятия:

а) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов — деятельность органов государственной власти края, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленная на создание условий для сохранения исторически сложившегося ареала жизнедеятельности малочисленных народов, а также традиционной хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни малочисленных народов;

б) этнологическая экспертиза — научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса;

в) кочевое (промысловое) жилье — расположенное вне населенных пунктов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов передвижное или стационарное жилье, предназначенное для проживания лиц, постоянно ведущих кочевой образ жизни, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

г) северное оленеводство (далее — оленеводство) — животноводческая отрасль сельского хозяйства, включающая в себя деятельность по

разведению, выпасу, охране, убою и хозяйственному использованию домашних северных оленей в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности;

д) олени пастбища — территории, естественная растительность которых пригодна для круглогодичного или сезонного выпаса домашних северных оленей, используемые для этой цели в соответствии с действующим законодательством;

е) оленевод — физическое лицо, постоянно проживающее вне населенного пункта в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, постоянно ведущее традиционный образ жизни, занимающееся оленеводством;

ж) охотник (рыбак) промысловый — физическое лицо, постоянно проживающее вне населенного пункта в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, постоянно ведущее традиционный образ жизни, для которого деятельность по осуществлению охоты и (или) рыболовства является постоянным и основным источником средств к существованию;

з) охотник (рыбак) сезонный — физическое лицо, постоянно проживающее в границах населенного пункта в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, для которого деятельность по осуществлению охоты и (или) рыболовства носит сезонный характер;

и) субъект хозяйственной деятельности малочисленных народов — индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, община малочисленных народов, осуществляющие в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов соответствующую традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов;

к) правовой режим территории традиционного природопользования — установленные в соответствии с федеральным законодательством специальные правила, регулирующие взаимоотношения органов власти, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и малочисленных народов на территориях традиционного природопользования малочисленных народов.

2. Иные понятия, используемые в настоящем Законе, применяются в значениях, установленных в Законе края от 1 июля 2003 года № 7-1215 "Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края".

Статья 2. Законодательство края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов

1. Законодательство края в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов основывается на соответствующих нормах Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, Устава Красноярского края и состоит из настоящего Закона, других законов края и иных нормативных правовых актов края.

2. В целях определения основных направлений государственной политики края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов Правительством края утверждается концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края.

Статья 3. Сфера действия настоящего Закона

1. Настоящий Закон регулирует отношения по организации и обеспечению защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов.

2. Действие настоящего Закона распространяется на следующие категории лиц, относящихся к малочисленным народам, и членов их семей:

а) постоянно проживающие вне населенных пунктов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, постоянно ведущие традиционный образ жизни, осуществляющие традиционную хозяйственную деятельность (оленоводы, охотники (рыбаки) промысловые);

б) постоянно проживающие в населенных пунктах в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, сезонно осуществляющие традиционную хозяйственную деятельность (охотники (рыбаки) сезонные);

в) субъекты хозяйственной деятельности малочисленных народов.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Законом, его действие распространяется на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, ведущих такие же, как и малочисленные народы, традиционное природопользование и традиционный образ жизни (в том числе ессейские якуты, старожильческое население и т.д.).

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ИСКОННОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ И ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Статья 4. Основные цели организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов

Основными целями организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов являются:

- а) сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов;
- б) обеспечение устойчивого развития малочисленных народов;
- в) сохранение и развитие самобытной культуры малочисленных народов.

Статья 5. Основные принципы организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов

Основными принципами организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов являются:

- а) обеспечение прав малочисленных народов в соответствии с действующим законодательством;
- б) комплексность решения задач социально-экономического и культурного развития малочисленных народов;
- в) координация действий органов государственной власти края и органов местного самоуправления при решении вопросов социально-экономического и культурного развития малочисленных народов;
- г) признание значения земли, других природных ресурсов, включая биологические, и благополучия окружающей природной среды как основы традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;
- д) рациональное использование земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;
- е) необходимость участия уполномоченных представителей и объединений малочисленных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы;
- ж) необходимость оценки культурных, экологических и социальных

последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

з) соблюдение баланса интересов коренных малочисленных народов, иного населения соответствующих муниципальных образований, а также хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность на соответствующих территориях;

и) дифференциация мер по организации и обеспечению защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов в зависимости от условий проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, вида традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, иных факторов, обуславливающих специфику жизнедеятельности лиц, на которых распространяется действие настоящего Закона.

Статья 6. Основные направления организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов

Основными направлениями организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов являются:

а) образование, охрана и использование территорий традиционного природопользования малочисленных народов;

б) государственная поддержка традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

в) содействие малочисленным народам в осуществлении наряду с традиционной хозяйственной деятельностью иных видов деятельности, не отнесенных к традиционным, но дающих необходимые средства для обеспечения жизнедеятельности малочисленных народов и содействующих защите их исконной среды обитания и традиционного образа жизни;

г) создание в областях (сферах) государственного управления края эффективных механизмов обеспечения учета интересов малочисленных народов при принятии и (или) реализации решений, затрагивающих права и интересы малочисленных народов;

д) содействие реализации инициатив малочисленных народов по сохранению их культурной идентичности.

ГЛАВА 3. ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КРАЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ИСКОННОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ И ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Статья 7. Полномочия Законодательного Собрания края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов

К полномочиям Законодательного Собрания края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов относятся:

а) принятие законов края по вопросам наделения органов местного самоуправления муниципальных образований, на территории которых проживают малочисленные народы, отдельными государственными полномочиями в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов;

б) регулирование в соответствии с федеральным законодательством отношений в области образования, использования и охраны территорий традиционного природопользования малочисленных народов;

в) установление в соответствии с федеральным законодательством перечня сведений, которые должны быть определены в учредительных документах общин малочисленных народов дополнительно к установленным федеральным законом;

г) регулирование отношений между краевым бюджетом и местными бюджетами по предоставлению средств на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов;

д) установление сроков и порядка сообщения общинами малочисленных народов органам государственной власти и (или) органам местного самоуправления об изменениях в уставах общин малочисленных народов;

е) установление сроков и порядка направления общинами малочисленных народов решения о ликвидации или самороспуске общины малочисленных народов в органы государственной власти и (или) органы местного самоуправления в случае, если община малочисленных народов не проходила государственную регистрацию;

ж) регулирование порядка передачи имущества, находящегося

в собственности края, общинам малочисленных народов и лицам, относящимся к малочисленным народам.

Статья 8. Полномочия Правительства края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов

К полномочиям Правительства края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов относятся:

а) принятие решений об образовании территорий традиционного природопользования малочисленных народов краевого (регионального) значения в порядке и на условиях, установленных действующим законодательством;

б) утверждение положений о территориях традиционного природопользования малочисленных народов краевого (регионального) значения с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных лиц;

в) участие в реализации федеральных программ социально-экономического и культурного развития малочисленных народов;

г) утверждение концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края;

д) разработка, утверждение и обеспечение выполнения долгосрочных целевых программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Красноярского края;

е) утверждение порядка ведения учета и перечня подлежащих учету сведений о лицах из числа малочисленных народов и субъектах хозяйственной деятельности малочисленных народов;

ж) установление порядка образования территорий традиционного природопользования малочисленных народов и перечня документов, необходимых для принятия решения об образовании территории традиционного природопользования малочисленных народов;

з) согласование образования на территории края территорий традиционного природопользования федерального значения;

и) согласование устанавливаемых на территории края федеральными органами государственной власти ограничений нетрадиционной для малочисленных народов хозяйственной деятельности организаций, находящихся в федеральной собственности, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

к) представление в Правительство Российской Федерации предложений по перечню мест традиционного проживания и

традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов на территории края;

л) ограничение в пределах своих полномочий хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов на территории края;

м) определение в соответствии с настоящим Законом параметров (стандартов) и требований, которым должно отвечать кочевое (промысловое) жилье.

Статья 9. Полномочия уполномоченного органа исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов

К полномочиям уполномоченного органа исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов относятся:

а) подготовка предложений по образованию территорий традиционного природопользования малочисленных народов краевого (регионального) значения;

б) подготовка предложений по определению комплекса мер компенсационного, восстановительного, предупредительного и иного характера для субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность на территориях традиционного природопользования малочисленных народов;

в) предоставление мер государственной поддержки лицам, на которых распространяется действие настоящего Закона, в случаях и в порядке, установленных законами края и иными нормативными правовыми актами края;

г) ведение системы учета сведений о лицах из числа малочисленных народов и субъектах хозяйственной деятельности малочисленных народов;

д) заключение с общинами малочисленных народов, союзами (ассоциациями) общин малочисленных народов договоров на выполнение работ и предоставление услуг в соответствии с гражданским законодательством;

е) информирование населения об образовании территорий традиционного природопользования малочисленных народов краевого (регионального) значения.

ГЛАВА 4. ОБРАЗОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Статья 10. Территории традиционного природопользования малочисленных народов

1. Образование территорий традиционного природопользования малочисленных народов краевого (регионального) и местного значения осуществляется соответственно решениями Правительства края и органов местного самоуправления на основании обращений лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

Территории традиционного природопользования малочисленных народов образуются в местах традиционного проживания и на исторически сложившейся территории расселения малочисленных народов, где преобладает традиционный вид природопользования. Территории традиционного природопользования малочисленных народов не образуются на территориях, на которых расположены действующие производственные, военные, иные режимные объекты, а также объекты особо охраняемых территорий, не относящиеся к традиционному природопользованию.

2. Правовой режим территорий традиционного природопользования малочисленных народов краевого (регионального) и местного значения устанавливается положениями о территориях традиционного природопользования малочисленных народов, утвержденными соответственно Правительством края и органами местного самоуправления с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

3. Положение о территории традиционного природопользования малочисленных народов содержит:

а) сведения о размерах, местонахождении, описание границ территории традиционного природопользования малочисленных народов;

б) правовой режим территории традиционного природопользования малочисленных народов.

Статья 11. Правовой режим территорий традиционного природопользования малочисленных народов

1. Правовой режим территорий традиционного природопользования малочисленных народов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, не связанной с традиционной хозяйственной

деятельностью малочисленных народов, может предусматривать следующие требования:

а) о запрещении или ограничении осуществления хозяйствующим субъектом деятельности, не связанной с традиционной хозяйственной деятельностью малочисленных народов;

б) о разработке комплекса мер компенсационного, восстановительного и предупредительного характера в целях минимизации ущерба, наносимого исконной среде обитания и традиционному образу жизни малочисленных народов в результате такой деятельности;

в) о заключении хозяйствующим субъектом, осуществляющим деятельность, не связанную с традиционной хозяйственной деятельностью малочисленных народов, с общинами малочисленных народов или их уполномоченными представителями, иными субъектами хозяйственной деятельности малочисленных народов, на территориях традиционного природопользования которых планируется деятельность, соглашений, содержащих меры, предусмотренные подпунктом «б» настоящего пункта;

г) о проведении хозяйствующим субъектом, осуществляющим деятельность, не связанную с традиционной хозяйственной деятельностью малочисленных народов, процедур мониторинга воздействия указанной деятельности на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов, об обеспечении участия лиц, относящихся к малочисленным народам, субъектов хозяйственной деятельности малочисленных народов, на территориях традиционного природопользования которых планируется деятельность, в процедурах мониторинга;

д) об определении допустимости хозяйственной деятельности, не связанной с традиционной хозяйственной деятельностью малочисленных народов, по результатам проведенной экологической и этнологической экспертизы.

2. Установление не предусмотренных федеральным законодательством ограничений и обременений, связанных с образованием территорий традиционного природопользования, для хозяйствующих субъектов, осуществляющих разрешенную хозяйственную деятельность на соответствующей территории на момент подачи заявления об образовании на ней территории традиционного природопользования, недопустимо.

Статья 12. Обращение об образовании территории традиционного природопользования

1. Обращение об образовании территории традиционного

природопользования малочисленных народов должно содержать:

а) сведения о лицах, ходатайствующих об образовании территории традиционного природопользования малочисленных народов;

б) сведения о предполагаемой площади и местонахождении территории традиционного природопользования малочисленных народов с приложением описания границ и схем такой территории;

в) обоснование необходимости образования территории традиционного природопользования малочисленных народов;

г) наименование и перечень видов традиционного природопользования.

2. Порядок образования территории традиционного природопользования малочисленных народов и перечень документов, необходимых для принятия решения об образовании территории традиционного природопользования малочисленных народов, устанавливаются Правительством Красноярского края.

ГЛАВА 5. КОЧЕВОЕ (ПРОМЫСЛОВОЕ) ЖИЛЬЕ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Статья 13. Виды кочевого (промыслового) жилья

Кочевое (промысловое) жилье подразделяется на следующие виды:

а) легкое — палатки летние и зимние размером до 16 квадратных метров (быстро устанавливаемый и складываемый тип временного пристанища, жилья, предназначенного для проживания в труднопроходимых местах, в условиях выпаса домашних северных оленей в таежной и тундровой зоне);

б) среднее — чум (сооружение из поставленных конусообразно тонких деревянных жердей, покрытых сверху водоотталкивающим, теплоизоляционным материалом); балок (передвижной домик на санях (полозьях) размером до 15 квадратных метров, не требующий разборки и сборки); палатка-юрта (утепленный вид палатки);

в) стационарное — жилой дом; производственно-жилая база (опорная база), предназначенная для нескольких оленеводческих бригад, состоящая из одного или нескольких жилых домов размером до 24 квадратных метров, бани размером до 16 квадратных метров, гаража, корали для оленей и иных хозяйственных построек.

Статья 14. Требования, которым должно отвечать кочевое (промысловое) жилье, и сроки его эксплуатации

1. Легкое и среднее жилье должны отвечать следующим требованиям:

а) выдерживать атмосферные и суровые климатические воздействия (быть влагонепроницаемым, морозоустойчивым), ветровые нагрузки;

б) иметь набор принадлежностей и оборудования, входящих в комплект кочевого жилья;

в) быть удобным для транспортировки различными видами транспорта;

г) легко и быстро собираться и разбираться.

2. В состав комплекта легкого и среднего жилья входят:

а) само жилище (палатка, чум, балок, палатка-юрта);

б) автономное инженерное обеспечение (оборудование для автономного теплоснабжения и электроснабжения, радиосвязь, горюче-смазочные материалы);

в) кухонное оборудование и посуда.

3. Стационарное жилье должно отвечать следующим требованиям:

а) выдерживать атмосферные и суровые климатические воздействия (быть влагонепроницаемым, морозоустойчивым), ветровые нагрузки;

б) иметь набор принадлежностей и оборудования, входящих в комплект стационарного жилья.

4. В состав комплекта стационарного жилья входят:

а) само жилище (один или несколько жилых домов, производственно-жилая база);

б) инженерное обеспечение (оборудование для автономного теплоснабжения и электроснабжения, радиосвязь, горюче-смазочные материалы);

в) мебель, кухонное оборудование и посуда.

5. Срок эксплуатации легкого жилья составляет 2 года, среднего — 5 лет, стационарного — 20 лет, за исключением инженерного обеспечения, срок эксплуатации которого определяется его техническими характеристиками.

ГЛАВА 6. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ТРАДИЦИОННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ

Статья 15. Основные направления государственной поддержки малочисленных народов

В отношении лиц, на которых распространяется действие настоящего Закона, осуществляется государственная поддержка по следующим направлениям:

а) содействие обеспечению социальной защищенности малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное

хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами;

б) содействие развитию и поддержке традиционных видов хозяйствования;

в) содействие в обеспечении жильем лиц, ведущих традиционный образ жизни и традиционные виды хозяйственной деятельности;

г) содействие обеспечению здоровья малочисленных народов;

д) содействие возрождению национальной культуры и языков малочисленных народов, проведение социально значимых мероприятий;

е) содействие развитию межрайонных и межрегиональных связей, поддержка инициатив и институтов самоорганизации малочисленных народов;

ж) содействие повышению уровня образования, профессиональной подготовке малочисленных народов.

Статья 16. Меры государственной поддержки малочисленных народов

1. В отношении лиц, на которых распространяется действие настоящего Закона, органами государственной власти Красноярского края могут осуществляться следующие меры государственной поддержки:

а) материально-техническое обеспечение ведения традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

б) предоставление субсидий, социальных выплат из краевого бюджета;

в) предоставление товарно-материальных ценностей;

г) предоставление льгот по налогообложению в соответствии с законами края;

д) обеспечение кочевым жильем, строительство малоэтажных жилых домов;

е) защита мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, включая проведение природоохранных мероприятий, компенсацию расходов, связанных с оформлением прав на природные ресурсы, необходимые для осуществления традиционной хозяйственной деятельности, а также с выполнением ими установленных действующим законодательством условий пользования этими природными ресурсами;

ж) организация проведения социально значимых мероприятий и мероприятий в области культуры, спорта;

з) организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по профессиям, необходимым общинам малочисленных народов для осуществления традиционной

хозяйственной деятельности;

и) обеспечение дополнительными медицинскими услугами сверх установленных заданий по обеспечению государственных гарантий оказания населению Красноярского края бесплатной медицинской помощи;

к) предоставление дополнительных гарантий в сфере образования, установленных законами края, долгосрочными целевыми программами социально-экономического и культурного развития малочисленных народов;

л) обеспечение детей из числа малочисленных народов, обучающихся в общеобразовательных школах-интернатах или обучающихся в общеобразовательных школах и проживающих в интернатах при общеобразовательных школах, проездом от населенного пункта, в котором родители (законные представители) имеют постоянное место жительства, до места нахождения родителей (законных представителей) вне населенного пункта (в тундре, в лесу, на промысловых точках) и обратно один раз в год авиационным видом транспорта;

м) содействие межрегиональному сотрудничеству.

2. Меры поддержки, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, предоставляются в соответствии с настоящим Законом, иными законами края, долгосрочными целевыми программами социально-экономического и культурного развития малочисленных народов.

3. Лицам, имеющим право на предоставление одинаковых мер государственной поддержки по настоящему Закону и иному нормативному правовому акту, предоставляются меры государственной поддержки по настоящему Закону или иному нормативному правовому акту по их выбору.

Статья 17. Грантовая поддержка

1. В целях сохранения традиционного образа жизни малочисленных народов в качестве меры поддержки на конкурсной основе предоставляются гранты. Гранты предоставляются в виде субсидий.

Предоставление грантовой поддержки осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов.

2. Номинации конкурса по отбору грантовых проектов (далее — конкурс) разрабатываются по следующим направлениям:

а) поддержка традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

б) поддержка культуры, национальных языков, традиционных видов спорта и традиционного образа жизни малочисленных народов.

3. Гранты, предусмотренные подпунктом «а» пункта 2 настоящей статьи, предоставляются на конкурсной основе юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов.

4. Гранты, предусмотренные подпунктом "б" пункта 2 настоящей статьи, предоставляются на конкурсной основе лицам, указанным в статье 3 настоящего Закона, а также общественным организациям малочисленных народов.

5. Грантовые проекты не могут быть направлены на осуществление финансирования какой-либо политической партии или религиозной организации.

6. Гранты, предусмотренные подпунктом «а» пункта 2 настоящей статьи, предоставляются при условии, если размер собственных средств получателя гранта по грантовому проекту составляет не менее 10 процентов от суммы, предоставляемой из краевого бюджета, а также если при этом обеспечивается создание новых рабочих мест для лиц из числа малочисленных народов, проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

7. Номинации конкурса, общий объем средств, выделяемых на грантовую поддержку, размеры грантовой поддержки на отдельный проект устанавливаются законом края о краевом бюджете на соответствующий финансовый год.

Размер грантовой поддержки, предоставляемой победителям конкурса, определяется уполномоченным органом исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов с учетом рекомендаций конкурсной комиссии по предоставлению грантов (далее — конкурсная комиссия).

8. Порядок и условия проведения конкурса, форма грантового проекта, порядок и условия предоставления грантов победителям конкурса и порядок возврата средств в краевой бюджет в случае нарушения условий их предоставления устанавливаются Правительством края.

Статья 18. Конкурс

1. Объявление о проведении конкурса должно содержать информацию о месте, времени и условиях проведения конкурса,

сроках подачи заявок для участия в конкурсе. Объявление о проведении конкурса публикуется в краевой государственной газете "Наш Красноярский край", газетах "Таймыр", "Эвенкийская жизнь", "Маяк Севера" и размещается на едином краевом портале "Красноярский край" в сети Интернет.

Срок подачи заявок для участия в конкурсе должен составлять не менее 30 календарных дней.

2. Критериями оценки проектов на получение гранта являются:

- а) эффективность и необходимость грантового проекта;
- б) наличие конкретного и значимого результата от реализации грантового проекта;
- в) соотношение затрат на осуществление грантового проекта и планируемого результата от его реализации;
- г) обоснованность экономических расчетов, рабочего плана и бюджета грантового проекта;
- д) наличие у заявителя необходимых профессиональных знаний, квалификации, опыта работы в сфере деятельности, заявленной в грантовом проекте.

Статья 19. Конкурсная комиссия

1. Конкурс проводит конкурсная комиссия, состоящая из 9 человек и формируемая Правительством края.

В состав конкурсной комиссии не могут входить лица, являющиеся участниками юридических лиц или представителями физических лиц, которые принимают участие в конкурсе.

2. Конкурсная комиссия является постоянным коллегиальным совещательным органом Правительства края и осуществляет следующие полномочия:

- а) рассматривает грантовые проекты, а также информацию о грантовых проектах, не допущенных к конкурсному отбору;
- б) дает в случае необходимости рекомендации по оптимизации сметы расходов на реализацию грантового проекта;
- в) проводит оценку грантовых проектов с учетом критериев, установленных в пункте 2 статьи 18 настоящего Закона;
- г) проводит отбор грантовых проектов и направляет в уполномоченный орган исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов решение, содержащее рекомендации об отборе грантовых проектов, набравших максимальные итоговые баллы.

3. Заседания конкурсной комиссии проводит председатель конкурсной комиссии, а в его отсутствие — заместитель

председателя конкурсной комиссии в течение 20 рабочих дней после истечения срока подачи заявок для участия в конкурсе, установленного в пункте 1 статьи 18 настоящего Закона.

Заседание конкурсной комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее половины членов конкурсной комиссии.

4. Для оценки грантовых проектов используется десятибалльная система. При оценке грантовых проектов члены конкурсной комиссии выставляют оценочный балл по каждому критерию, затем производится суммирование баллов по всем критериям и определение общего количества баллов. Общее количество баллов по грантовому проекту является результатом его оценки.

5. Решения конкурсной комиссии принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов конкурсной комиссии, оформляются протоколом, который подписывается всеми присутствующими на заседании членами конкурсной комиссии и в срок не более 3 дней передается в уполномоченный орган исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов.

При равенстве голосов членов конкурсной комиссии решающим является голос председательствующего на заседании конкурсной комиссии.

6. Списки получателей грантов с указанием грантовых проектов публикуются в краевой государственной газете "Наш Красноярский край", в газетах "Таймыр", "Эвенкийская жизнь", "Маяк Севера" и размещаются на едином краевом портале "Красноярский край" в сети Интернет.

7. Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности конкурсной комиссии, а также расходы на опубликование объявления о проведении конкурса и списков получателей грантов осуществляет уполномоченный орган исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов.

Статья 20. Приобретение средств для оказания первичной медицинской помощи

1. Получателями средств для оказания первичной медицинской помощи являются:

- а) оленеводы;

б) охотники (рыбаки) промысловые.

2. Приобретение средств для оказания первичной медицинской помощи для лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, производится в соответствии с настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами края из расчета на одного получателя не более одного раза в год.

3. Порядок, перечень и нормативы приобретения средств для оказания первичной медицинской помощи устанавливаются Правительством Красноярского края.

Статья 21. Меры государственной поддержки лиц из числа малочисленных народов в связи с рождением детей

Лицам из числа малочисленных народов, проживающим в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, а также лицам, указанным в пункте 3 статьи 3 настоящего Закона, являющимся родителями новорожденных детей, предоставляются комплекты для новорожденных.

Статья 22. Порядок предоставления комплектов для новорожденных

1. Лица, указанные в статье 21 настоящего Закона, представляют в уполномоченный орган исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, а в случае наделения органа местного самоуправления муниципального района, на территории которого проживают указанные лица, государственными полномочиями по предоставлению комплектов для новорожденных — в уполномоченный орган местного самоуправления муниципального района (далее по тексту настоящей статьи — уполномоченный орган):

- а) заявление о предоставлении комплекта для новорожденного;
- б) справку медицинской организации о рождении ребенка или копию свидетельства о рождении ребенка;
- в) копию паспорта получателя (листы 2, 3 и лист с последней отметкой о регистрации по месту жительства).

2. Уполномоченный орган исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов (уполномоченный орган) принимает решение о предоставлении комплекта для новорожденного или об отказе в предоставлении

комплекта для новорожденного в течение 10 рабочих дней со дня обращения. Днем обращения считается день приема заявления.

3. Уполномоченный орган исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов (уполномоченный орган) принимает решение об отказе в предоставлении комплекта для новорожденного в случаях, если:

а) лицом, указанным в статье 21 настоящего Закона, не представлены документы, перечисленные в пункте 1 настоящей статьи;

б) лицом, указанным в статье 21 настоящего Закона, было реализовано право на получение комплекта для новорожденного;

в) лицо, указанное в статье 21 настоящего Закона, не обладает правом на получение комплекта для новорожденного в соответствии с требованиями, установленными настоящим Законом.

4. Уполномоченный орган исполнительной власти края в сфере организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов (уполномоченный орган) направляет решение об отказе в предоставлении комплекта для новорожденного в течение 5 календарных дней со дня принятия решения.

5. Перечень предметов, входящих в комплект для новорожденного, устанавливается Правительством края.

Статья 23. Учет сведений о малочисленных народах

1. В целях анализа социально-экономического положения и определения основных направлений государственной политики в области оказания мер государственной поддержки малочисленных народов на основании личных заявлений граждан из числа малочисленных народов, заявлений субъектов хозяйственной деятельности малочисленных народов осуществляется учет сведений о лицах из числа малочисленных народов и субъектах хозяйственной деятельности малочисленных народов, обращающихся за получением мер государственной поддержки.

2. Порядок ведения учета и перечень подлежащих учету сведений о лицах из числа малочисленных народов и субъектах хозяйственной деятельности малочисленных народов устанавливаются Правительством края.

ГЛАВА 7. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 24. Вступление в силу настоящего Закона

1. Настоящий Закон, за исключением положений, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, вступает в силу через 10 дней после его

официального опубликования в краевой государственной газете "Наш Красноярский край".

2. Статьи 17 — 22 настоящего Закона вступают в силу с 1 января 2012 года.

Статья 25. Признание утратившими силу законов края, отдельных положений законов края

1. Признать утратившими силу со дня вступления в силу настоящего Закона:

1) абзацы пятый, шестой, седьмой статьи 3 Закона Эвенкийского автономного округа от 6 мая 1999 года № 141 "О северном оленеводстве в Эвенкийском автономном округе" (Эвенкийская жизнь, 2000, 21 февраля);

2) абзацы третий, четвертый, пятый, восьмой статьи 1 Закона Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа от 4 января 2003 года № 158-ОкЗ "Об оленеводстве" (Таймыр, 2003, 22 января);

3) пункты 7, 11 статьи 1, пункты 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 23 статьи 5 Закона Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа от 29 апреля 2003 года № 184-ОкЗ "О гарантиях основных прав коренных малочисленных народов Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа" (Таймыр, 2003, 6 июня);

4) Закон Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа от 6 июня 2003 года № 187-ОкЗ "О традиционных видах хозяйствования коренных малочисленных народов Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа" (Таймыр, 2003, 19 июня);

5) пункты 1, 2 статьи 9 Закона Красноярского края от 1 июля 2003 года № 7-1215 "Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края" (Красноярский рабочий, 2003, 30 июля);

6) статьи 1.1, 2, 3 Закона Красноярского края от 6 июля 2004 года № 11-2212 "О государственной поддержке традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Красноярского края" (Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края, 14 ноября 2004 года, № 30 (35);

7) абзацы четвертый, пятый пункта 3 статьи 1 Закона Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа от 27 декабря 2004 года № 350-ОкЗ "О внесении изменений в Закон Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа "О гарантиях основных прав коренных малочисленных народов Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа" (Таймыр, 2004, 27 декабря);

8) Закон Красноярского края от 20 марта 2008 года № 5-1467 "О внесении изменения в статью 3 Закона края "О государственной

поддержке традиционных отраслей хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Красноярского края" (Краевой вестник — приложение к газете "Вечерний Красноярск", 2008, 11 апреля);

9) Закон Красноярского края от 20 марта 2008 года № 5-1470 "О внесении изменения в статью 3 Закона Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа "О традиционных видах хозяйствования коренных малочисленных народов Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа" (Краевой вестник — приложение к газете "Вечерний Красноярск", 2008, 11 апреля);

10) пункты 4, 5 статьи 2 Закона Красноярского края от 24 декабря 2009 года № 9-4293 "О внесении изменений в Закон края "Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края" и о внесении изменений в Закон края "О государственной поддержке традиционных отраслей хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Красноярского края" и распространении отдельных его положений на всю территорию нового субъекта Российской Федерации — Красноярского края" (Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края, 29 декабря 2009 года, № 73 (369).

2. Признать утратившими силу с 1 января 2012 года:

1) Закон Красноярского края от 6 июля 2004 года № 11-2212 "О государственной поддержке традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Красноярского края" (Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края, 14 ноября 2004 года, № 30 (35);

2) статьи 2, 3 Закона Красноярского края от 24 декабря 2009 года № 9-4293 "О внесении изменений в Закон края "Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края" и о внесении изменений в Закон края "О государственной поддержке традиционных отраслей хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Красноярского края" и распространении отдельных его положений на всю территорию нового субъекта Российской Федерации — Красноярского края" (Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края, 29 декабря 2009 года, № 73 (369), 29 декабря 2009 года, № 73 (369).

Губернатор
Красноярского края
Л.В.КУЗНЕЦОВ
06.12.2010

ТРАДИЦИОННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА

Фотографии и комментарии — С.А. Бахтин
Корректор — Н.Н. Самойлова

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, офис 105
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано в печать 26.06.2012. Формат 70х100/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,0. Тираж 500 экз.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»